

ИЗ ИСТОРИИ КОМАНДОРСКИХ ОСТРОВОВ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО УПРАВЛЕНИЮ ОСТРОВАМИ

Нижеследующие предписания и рапорты почерпнуты из третьего тома «Сборника главнейших официальных документов по управлению Восточною Сибирью», изданного в Иркутске в 1884 г. Они во многом касаются иностранного хищничества, бурно развившегося на Командорах во второй половине XIX в., и тех мер, которые могли бы ему противостоять. Эти материалы связаны с деятельностью управляющего островами Николая Александровича Гребницкого.

Предписание генерал-губернатора Восточной Сибири
управляющему островами от 19 июля 1882 г.

Господину Гребницкому. Чиновник Главного управления Восточной Сибири Сулковский, бывший по распоряжению моему в прошедшем году на Командорских островах, в записке своей об этих островах, вследствие личных с вами объяснений, между прочим, заявил о необходимости войти в соглашение с представителями компании, арендующей котиковые промыслы на Командорских островах по следующим вопросам:

1) о принадлежности домов, выстроенных компанией для жителей островов. Необходимость формального соглашения по этому вопросу Сулковский мотивирует тем, что жители не имеют никаких актов на принадлежность им этих домов, так что с изменением нынешних отношений компания будет иметь право объявить дома своею собственностью и потребовать уплаты издержанных на постройку их денег;

2) о принятии компанией на свой счёт содержания школьных учителей, как на острове Беринга, так и на острове Медный;

3) о необходимости организовать медицинскую помощь жителям островов ввиду значительной болезненности их обеспечением на счёт компании содержания и помещения доктора или, по крайней мере, фельдшера;

4) о принятии компаний уплаты жителям островов 7 500 руб., выдаваемых ныне правительством.

Признавая заявления эти заслуживающими полного внимания и подлежащими немедленному исполнению, я телеграфировал губер-

натору Приморской области воспользоваться проездом вашим нынешнюю осенью чрез Сан-Франциско и уполномочить вас на заключение с представителями компании предварительных условий по изложенным вопросам. Условия эти будут подлежать моему рассмотрению и затем утверждению, но для компании должны быть обязательны со времени изъяснения ею вам на них согласия.

За сим, не считая удобным подчинять вас в данном случае каким-либо особенным инструкциям, я предпочёл предоставить вам полную самостоятельность в этом деле, в уверенности, что ваше знание местных условий будет служить лучшим указателем; причём пятилетняя полезная деятельность ваша на островах служит мне ручательством, что дело это будет исполнено вами с отличием.

По приезде вашем в Санкт-Петербург все соглашения по этим вопросам предлагаю вам представить господину директору хозяйственного департамента Министерства внутренних дел, которому о сем подробно мною написано.

Кроме того, покорнейше просил бы вас, милостивый государь, в бытность в Сан-Франциско достать и затем препроводить мне в Иркутск копию с контракта американского правительства на отдачу островов Прибылова той же компании, которая арендует наши Командорские острова.

Генерал-губернатор, Генерального
штаба генерал-лейтенант *Д. Анучин*

Рапорт управляющего Командорскими островами генерал-губернатору Восточной Сибири от 25 января 1882 г.

Имею честь донести вашему высокопревосходительству о новых нападениях иностранных шхун на китовые лежбища на островах Беринге и Медном, причём на последнем истреблено шхунами большое по величине лежбище в Секачинской бухте, и только оружием отражено нападение на главное лежбище котов на Палате. Шхуны переменили тактику: стали являться осенью, будучи уверены не встретить после половины сентября парохода «Александр II», тем более военного крейсера, который, как они хорошо знали, уже ушёл (шхуны все имеют сборище ныне в Японии. Клипер «Стрелок» на обратном пути заходил в Хакодате, оттуда дано было об этом знать в Йокогаму, главное место стоянки шхун).

Между шхунами существует какое-то соглашение: менее двух шхун не подходило к острову, чаще же более (до пяти). Если при-
нять во внимание, что на шхуне бывает от 20–30 человек команды,

которая, как это было осенью 1881 г., всегда съезжала вооружённой скорострельными винтовками (системы Шарпса), то понятно, что жители, в особенности в ночное время, будучи от природы уже трусами, не могли оказать никакого серьёзного сопротивления такому большому количеству людей (около берегов английских владений производится охота на морских котов на воде осенью и зимою, а также и бобров). И если правительство не придёт на помощь — присылкою ли военного судна на время от июля по конец октября, или учреждением военных постов — лежбищам на острове Медном будет нанесён серьёзный ущерб, от которого трудно будет оправиться. Достаточно припомнить уже изложенный ранее мною факт, что после истребления Северного лежбища в сороковых годах на острове Беринга, оно едва теперь начинает поправляться, хотя условия местоположения лежбища таковы, что оно должно быть по числу зверя не менее лежбищ острова Медный.

Я имею честь указать на то, что больше всего грозит опасность лежбищам острова Медный, где они разбросаны на протяжении 12–15 географических миль, так что охрана такого значительного пространства затруднительна сама уже по себе; к этому присоединяется ещё то обстоятельство, что жители осенью заняты запасением себе трески, птицы и приготовлением шкур секачей для байдарок, которых (секачей) берут отгон, осенью же всё это требует пребывания большинства населения в селении, которое отдалено от лежбищ самое ближайшее на день хода. К этому присоединяется ещё то обстоятельство, что ко многим местам, где лежат коты морские, возможен доступ только с моря. С берега же во многих местах нет возможности спуститься даже и на верёвке. Все лежбища расположены на западной стороне острова, селение и летние местообитания жителей для промысла — на восточной стороне. Часовых постоянных на западной стороне возможно иметь только в некоторых местах, что и было летом 1881 г., когда устроены были караулы из казаков Камчатской команды и жителей. Опыт показал (команда ежегодно почти менялась), что места были выбраны для караулов удобные, но что казаки для охраны непригодны, как по своей трусости, так и по нравственным качествам, почему в августе месяце их отвезли обратно в Петропавловск. Караульными остались одни жители с надзирателем. При караулах имелся вельбот и байдарки, но выезжать к шхунам было более чем рискованным, так как наблюдения показали, что шхуны грузили шлюпки людьми и оружием и не задумались бы, как уже был пример, употребить его в дело; оставалось одно: где допускали условия

местности, гнать с берега зверя в воду, что и делалось; в местностях, где нельзя было спуститься, не допускать шлюпки к берегу стрельбой из ружей. На объявления шхуны не обращали внимания, но хуже всего то, что шхуны выбирали ночное время. Часовые на горах, окутанных почти ежедневно осенью туманом, не могли видеть шхун, которые приходили к вечеру и становились где-нибудь за мысом. Таким образом, ночью удалось шхунам истребить лежбище в Секачинской; те же, вероятно, шхуны в числе четырёх намеривались сделать нападение на главное лежбище, но были отражены силою оружия.

Из всего изложенного ваше превосходительство изволите усмотреть, что шхуны, прикрываясь флагом по большей части Соединённых Штатов, образовали организованный союз для разбоя и что для них не должно быть оказываемо правительственными судами никакого снисхождения. Как подтверждением может служить ещё и тот факт, что шхуны являлись с закрашенными названиями судна. Некоторым из них я лично в 1880 г. передавал о запрещении охоты на морских животных около островов; многим из них ныне переданы были объявления, которые я имел честь сообщить вашему превосходительству. Все они читали объявление, напечатанное российским генеральным консулом в Сан-Франциско. Уверенность в безнаказанности их действий со стороны русского правительства и надежда на страх жителей придают смелость их нападениям.

Позволяю себе в интересах дела сделать небольшое отступление — представить краткую характеристику сих судов и их команды. На берегах Атлантического океана существуют шхуны отчасти паровые, занимающиеся контрабандой и ловлей устриц и рыбы, собственности Штатов. На берегах Восточного океана многие шхуны занимаются торговлей с индейцами, причём, не имея возможности конкурировать с компаниями, имеющими фактории, они возят для продажи крепкие напитки и оружие — предметы, которыми воспрещено торговать; другая часть шхун идёт на промысел морских животных (бобров, котов) к Алеутским островам и островам Прибылова, отправляясь ещё в феврале месяце. Охота на этих животных дозволена только туземцам. Торговлей шхуны эти занимаются редко. Путь их с весны — Курильские острова, Камчатка и Командорские острова последнего времени. До чего доходит их наглость, видно из того факта, что шхуна около острова Павла не допустила шлюпки с правительственными чиновниками, угрожая стрелять в них. Зато и правительственные суда (три

для берегов Восточного океана) не стесняются их захватом и продажей с аукциона.

Шхуна редко составляет собственность одного лица, обыкновенно собственниками являются несколько человек. Снаряжение обходится дёшево, так как только штурман и человека два матросов состоят на жалованье, остальные лица и шкипер участвуют в известной доле из добычи шхуны. Риску, как видно, немного, так как каждый владделец-компаньон участвует небольшим капиталом в деле; в случае же удачи барыши получаются иногда вдвое больше, чем он затратил; много соблазну, чтобы рисковать. Команда на такие суда обыкновенно набирается из того сорта людей, которых сами американцы обозначают названием состоящих «вне закона» (onllaws). В числе их попадают и русские из бывших служащих в Российско-Американской компании и их потомство.

Вообще берега Восточного океана изобилуют такого сорта людьми, прошлое которых более чем небезупречно.

Осенью шхуны по окончании охоты никогда не возвращались в порты Соединённых Штатов, где их ожидала конфискация, если в грузе были морские коты, или следствие и запрещение, если в грузе были бобры; обыкновенно они отправлялись в один из портов английских владений (чаще в Викторию), откуда груз отправлялся чрез Сан-Франциско в Лондон (около берегов английских владений производится охота на морских котов на воде осенью и зимой, а также на бобров). Усиление надзора за шхунами со стороны правительства Соединённых Штатов, упадок бобрового промысла на Курильских островах и высокие цены на шкуры морских котов заставили шхуны перенести свою деятельность на Командорские острова и выбрать местом стоянки Японию, как самое ближайшее место к промыслу морских котов. Опыт предшествующих лет показал им, что около берегов русских владений они могут беспрепятственно заниматься промыслом морских животных и торговлей, не встретив правительственных судов, посылка которых производится чрез значительные промежутки времени. Сопротивления со стороны жителей не ожидали. Зная, что инородцы падки до крепких напитков, они всегда имеют достаточный запас и пробовали уже не раз соблазнять жителей Командорских островов; пробовали осенью 1881 г. соблазнять жителей острова Беринга даже подкупом — предлагали деньги, часы, старались действовать убеждением, что бог создал не для одной компании животных, но соблазнить не удалось, и только благодаря присутствию административного лица на лежбище (надзирателя); в умах же жителей

острова Беринга толки их возбудили сомнение, раздумье взяло их относительно прав компании на промысел морских котов и прав правительства стеснять иностранцев. Результатом подобного сомнения было то, что жители, в числе их и староста, допустили шхуны, пробовавшие уже ранее нападать на лежбище в Старой гавани (по северо-восточной части острова), свезли для похорон покойника, продали им огородные овощи и приняли свезённые крепкие напитки (джин). И всё это, несмотря на запрещение сношения со шхунами. На этот раз необходимо было поступить, по возможности, строго, и я принуждён был сменить старосту и уничтожить огороды, заставив перенести их в места, близкие к селению.

Лица, приезжающие на острова только на время, видя жителей, одетых по-европейски, живущих в домах, в обстановке которых мог бы позавидовать любой европейский рабочий, делающих вечеринки на европейский лад, выносят ложное убеждение и даже третируют жителей не как инородцев. Все же, кому удастся прожить среди их, убеждаются, что вся эта внешность ничего не имеет за собою; в душе жители — дикари, и в своих убеждениях и умственном складе не идут далее самых неразвитых инородцев Амура и Уссури. Способные на всякого рода преступные деяния, они не совершают их только потому, что ленивы и страшные трусы, и боязнь наказания удерживает их до сих пор от того, чтобы за водку не позволить на время похозяйничать иностранцам на лежбище. Надеяться на жителей в деле охраны лежбищ, в особенности же на острове Беринга, нельзя; опыт осени 1881 г. указал, что без особенного понуждения жители на лежбище при известии о подошедших шхунах не отправятся и никакого серьёзного сопротивления, хотя бы они были и в большом числе и лучше вооружены, не окажут, и если бы команда шхун были не японцы, напуганные стрельбою на острове Медный, и они не придали серьёзного значения скорострельному оружию, которым вооружены были жители, то они смело могли бы заняться битьём зверя, не встретив вооружённого сопротивления.

Положение Северного лежбища таково, что пристать шлюпками можно только в некоторых пунктах, путь к которым может быть легко преграждён хорошо вооружёнными людьми, скрытыми при том же за естественными укреплениями, камнями. Ночью всегда почти можно иметь караул около мест, где могут пристать шлюпки, за исключением самых дальних камней, занятых матками.

Положение полуденного лежбища, отстоящего на 25 географических миль от селения, сообщение с которым затруднительно,

притом доступ с моря к которому удобен на значительном протяжении, небезопасно. Шхуны не воспользовались им до сих пор только потому, что положение его им неизвестно, так как до 1881 г. на нём промысла не происходило, и пароход, матросы с которого замечены были на шхунах (команда ежегодно почти меняется), не подходил к нему. Заходила осенью 1880 г. шхуна, но ничего серьёзного не сделала за поздним временем; с текущего года устроено вблизи Полуденного лежбища постоянное поселение (с мая по ноябрь обязательно) из десяти опытных и смыслённых промышленников, при которых будет находиться и казак. К самому месту, где лежит зверь, с берега может быть преграждён путь, как шлюпкам, так и высадившимся уже на берег людям из-за естественных прикритий.

Затем имею честь изложить вашему превосходительству о приходивших шхунах в 1881 г. и об их деяниях.

Остров Беринга.

В июле месяце приходила от NW к Северному лежбищу шхуна, стала на якорь, но зверя не промышляла и удалилась после предъявления объявления. 26 августа 1881 г. к Северному же лежбищу пришла шхуна от NO, стала на якорь, но зверя не промышляла и удалилась после предъявления объявления.

26 сентября 1881 г. к Северному лежбищу котов подошли две шхуны. Пришли от NO, бросив здесь якорь, спустили две шлюпки, которые приехали к берегу против сарая. У вышедших к ним навстречу часовых спросили, нет ли доктора и нельзя ли достать картофеля. Получив отрицательный ответ и прочитав предъявленное им объявление исправляющего должность надзирателя на острове Беринга, они удалились. После этого шхуны снялись и отправились по направлению к Саранной, где, как оказалось впоследствии, неподалёку и стояли до вечера на якоре. Около восьми часов вечера часовые увидели (была луна) снова шхуны и лодки, числом шесть, идущие вдоль берега. Небольшой горсти людей (всего восемь человек) оставалось только одно — согнать зверя на воду, что ими и было сделано. Вельботы разделились на две партии, одна отправилась к Дальнему рифу, другая — в бухту у мыса. Промыслового зверя ими, высадившимися, не было найдено. Серых котиков, которых нельзя было отогнать (не уходят далеко, когда их гонят) иностранцы стали бить. Жители мешали, насколько то было им возможно, битью котиков, отгоняя их, но запуганные иностранцами, грозившими им и ругавшимися, не могли оказать серьёзного сопротивления. Не снимая шкур с убитых котиков (серых), их грузили в вельботы.

Судя по ёмкости вельботов, взято не менее 300 или даже 350 туш. В полночь шхуны снялись с якоря и ушли в море. Пользуясь NW ветром, они ушли на северо-восточную часть острова, где и стояли на якоре, выжидая нового удобного случая и, вероятно, рассчитывая на оплошность жителей на будущее время. 28-го числа в Старой гавани они съезжали на берег, свезли гроб с покойником, которого и похоронили (то был японец, по донесению старосты, бывшего там в то время). 27-го числа утром на место происшествия прибыл управляющий островами. При осмотре места, где хозяйничали иностранцы, найдено 12 штук серых котиков; кроме того, в тот же день вечером и на другой день утром найдено выкинутыми 14 серых котиков, два холостяка и несколько маток.

На другой же день зверь снова лёг на те же места, что важно заметить, так как место, где хозяйничали иностранцы, занято исключительно матками. Это есть прямое доказательство того, что их (маток) сильно не тревожили. Важно при этом и то, что на берегу зверя не пластали, места не загрязнили.

28-го числа поднялся свежий NO ветер, перешедший в шторм, продолжавшийся до 1 октября. Штормом этим нанесён значительный тоже урон серым котикам, которых много буруном выбросило на берег побитыми о камень.

3 октября подходила к берегу шхуна, но шлюпок не спускала. При известии о появлении шхуны управляющий островами озабочился посылкою на лежбище возможно большего числа вооружённых людей, предполагая, что шхуна снова возвратится. Собрать народ, который разошёлся уже по всему острову, было нелегко, но всё-таки удалось собрать к 4 октября на лежбище более тридцати хорошо вооружённых людей со старостою.

Действительно, 4 октября подошли две шхуны, спустили семь вооружённых вельботов с командой наполовину японской, но при виде значительного числа вооружённых людей не осмелились приступить к битью зверя, тем более что согласно моему приказанию их предупредили о том, что будут стрелять. Шхуны простояли до вечера, спустили одну шлюпку, к которой вышли жители. Шхуна привезла спиртные напитки и пробовала ими соблазнить, но это не удалось; всё-таки успела всучить нескольким лицам по штофу джина, который был казаком отобран. Предлагали деньги, часы, уговаривая, что жителям выгоднее продавать им зверя, что бог создал котов не для одной компании, что правительство не имеет права стеснять жителей в их действиях и сношениях с иностранцами (на шхунах почти на каждой бывает один или два говорящих

по-русски, которые в судовых бумагах записаны как russian american. Кроме того, все молодые жители говорят по-английски, научаясь во время пребывания на острове Тюлений).

С водкою свезли на берег и гармонии, но после вторичного предложения о том, что их арестуют, если они не удалятся немедленно, шлюпка удалилась на шхуну. Обе шхуны простояли до рассвета в надежде, вероятно, что данная ими водка произведёт своё действие, и жители, как все дикари вообще, выпив рюмку, готовы отдать всё, чтобы получить другую. Но, простояв напрасно, удалились к *NO*, заходили на стоянку в Старую гавань, и здесь, как я уже имел честь изложить выше, вступили с жителями в торговлю — угощения. В Старой гавани они пережидали погоду, но усилившийся шторм заставил их удалиться к острову Медный.

Остров Медный.

30 августа ночью шхунами сделано было нападение на Секачинскую бухту. Утром часовые, осматривая лежбище, нашли на берегу 380 штук серых котов, семь взрослых холостяков, 11 годовалых котов и семь штук маток — всего 405 штук. Со зверя шкуры не было снято, оставлены же они, вероятно, потому, что шхуны торопились уйти, боясь в это время ещё встречи с пароходом «Александр II». Судя по числу оставленного на берегу зверя, приблизительно можно судить о числе увезённого, которое никак не менее 600–800 штук. Зверя настолько напугали, что он в незначительном только количестве вылезал на берег, одни только матки лежали.

16 сентября пришла шхуна днём, спустила шлюпки, приставшие к берегу в месте, где жители не могли спуститься. Команда начала бить зверя. Надзиратель и часовые туземцы кричали, но на это не обратили внимания и пригрозили ружьями. Тогда жители начали стрелять по шхуне, стоявшей в пределах выстрела ружей Бердана и Шарпса (1 500 шагов). Оставшаяся на шхуне команда и та, что была на берегу, начали стрелять в жителей, но безуспешно, так как те были прикрыты камнями. Шхуне и шлюпкам нанесён значительный вред (жители старались не стрелять в людей). Расстреляна каюта, повреждены верхи мачт, изодраны паруса и расщеплена шлюпка кормовая (остававшаяся на шхуне). Шхуна, не показывая своего флага, выкинула белый флаг, после чего жители перестали стрелять. Во время стрельбы шлюпки, бывшие на берегу, пробираясь вдоль берега, уехали к шхуне. Шхуна долго не могла сняться с якоря и ушла в море.

18 сентября были ночью шхуны в Секачинской бухте; утром часовые нашли на берегу 70 штук серых котов; сколько было шхун и сколько убито и увезено зверя, неизвестно. Были того же числа ночью шхуны и на Корабельной, но попали на лежбище секачей (те с осени лежат отдельно), которых и убили семь штук.

29 сентября подходили к Корабельной к лежбищам три шхуны, и здесь в местности Трёх столбов одна из них, не замеченная жителями, успела нагрузить два вельбота, но усилившийся ветер заставил шхуны уйти в море.

С 29 сентября не проходило дня, чтобы в виду острова не показывались шхуны, и всегда в числе не менее двух, направлялись к главному лежбищу на Палате, которое более всего и охранялось. Надзиратель и жители-часовые утомились, им приходилось по целым дням голодать, карауля шхуны (жилища находятся на стороне, противоположной лежбищам), недосыпать ночей. При тех сырых, холодных погодах, которые бывают осенью на островах, и при сильном напряжении всех сил, немудрено, что часовые и надзиратель захворали, сменившие их часовые тоже заболели. Жители свалили всю вину на шхуны, принёсшие поветрие (появилась эпидемическая пневмония, вероятно).

13 октября, на заре, около главного лежбища на Палате в расстоянии четверти географической мили, то есть почти что вплоть к берегу, стала на якорь шхуна. В виду показались ещё две шхуны, тоже ставшие на якорь, но дальше от берега. Между шхунами велись переговоры шлюпками (надзиратель и трое часовых наблюдали в подзорную трубу). Первая шхуна послала вооружённые три шлюпки на берег по семи человек в двух и в одной шесть человек, всего 20. Другие шхуны тоже стали готовить к спуску шлюпки. Имея в виду, что если все шхуны спустят только по три шлюпки, то на берегу будет не менее шестидесяти человек, которые могут совершенно истребить лежбище. В таком положении оставалось только одно — не допустить первых трёх шлюпок к берегу. Жители с надзирателем выпустили по холостому заряду; в ответ со шлюпок применили пули. Тогда, пропустив ближе к берегу две шлюпки, надзиратель и жители стали стрелять по третьей; результатом перестрелки было несколько человек убитых на шлюпках и довольно много раненых, так что шлюпки с других шхун должны были довести шлюпки первой шхуны и помочь ей сняться с якоря.

Несмотря на всё, ночью две шхуны успели из Секачинской бухты похитить значительное опять количество зверя.

Надзиратели и часовые настолько были утомлены, что не могли обойти всех лежбищ. Утром на рассвете часовые, увидев шхуны, отогнали шлюпки от берега, на котором найдено до трёхсот штук маток, с которых шкуры не были сняты и которых и жители за болезнью снять не успели и не могли.

15 октября подходили три шхуны, но из-за погоды держались мористо и должны были удалиться.

Изложенные события произвели такое значительное впечатление на жителей острова Медный, что староста и 12 человек жителей приехали 8 ноября на вельботе и байдарках на остров Беринга, несмотря на глухую осень и штормовую погоду, заявить, что они не в силах защитить лежбищ своих и просят, чтобы правительство помогло им защитить лежбища — главное их средство существования.

Представляя изложенное на усмотрение вашего превосходительства, считаю своим долгом присовокупить, что в текущем году сделано будет всё возможное для охраны лежбищ, но что жители не в состоянии сами одни, без помощи правительства, защищать лежбищ. Самую верною зацитою признаётся мною устройство военных постов, снабжённых шлюпками, так как редкая шхуна осмелится стрелять по шлюпке под военным флагом, и одновременно посылка военного парового судна, но не такового, как крейсер. Достаточно небольшой паровой шхуны, быстро ходящей (не менее 11 узлов), которая могла бы брать угля дней на десять. Склады угля возможно устроить в трёх местах острова Беринга и стольких же острова Медный. Шхуна должна находиться в постоянном крейсерстве между островами, особенно же осенью с августа месяца, когда нет возможности держать на лежбищах большее количество жителей. В дурную погоду судно может всегда укрыться по какой-либо стороне того или другого острова, зимовать же судно должно в Петропавловске, чтобы весною охранять бобровый промысел на Лопатке.

Командированный к управлению Командорскими островами *Гребницкий*

Рапорт генерал-губернатору Восточной Сибири управляющего
Командорскими островами от 28 мая 1882 г.

В дополнение рапорта моего от 25 января (1882 г. № 19) имею честь донести вашему высокопревосходительству о нижеследующем:

По прибытии парохода «Александр II» из Калифорнии на остров Беринга 23 апреля, я узнал о том, что бывшая около острова Медный 13 октября шхуна называлась «Дианой», и о том, что по поводу бывшего с ней происшествия и конфискации шкур котов в Петропавловске, где господином окружным исправником возбуждены сношения между правительствами Соединённых Штатов и нашим. Ввиду важности дела, я отправился в порт Петропавловск, где господином окружным исправником в копии были сообщены бумаги, относящиеся до дела «Дианы».

При первом же посещении мною острова был произведён подробный опрос тех из жителей, которые были часовыми на лежбищах.

Относительно происшествия 16 сентября: шхуна называлась «Анастас-Камман», шкипер и хозяин Тиби. В Петропавловске я узнал, что шхуна эта выжидала около месяца в устье реки Камчатки времени ухода парохода «Александр II». Часовыми, участвовавшими в защите лежбища, были из жителей: Иван и Николай Хабаровы, Ипатий Григорьев, Семён Паньков, Владимир Прошев, Карп Кадин, Никифор Зайков. Опрос их подтвердил вполне всё изложенное мною в рапорте от 25 января, основанное на донесениях надзирателя и старосты.

Шхуна «Диана» 12 октября утром была вблизи бобрового лежбища у северо-западной оконечности острова, откуда и была прогнана выстрелами часовых, направленных не в шхуну, а на воздух. Часовые только предупредили выстрелами о том, что лежбище охраняется. Шхуна вдоль берега пришла к лежбищам на Корабельной, где остановилась на якоре и заночевала. От северо-западной оконечности острова до Корабельной достаточно мест, где можно было запастись пресной водой. У Корабельной, по уверению бывших там часовых, шхуна на берег шлюпок не спускала, что и понятно, так как ей хорошо было видно свойство берега, доступ к которому с земли весьма удобен, и она ясно видела большое количество людей, бывших там ради промысла секачей (до чего шхуны напугали зверя, видно из того, что жители не могли упромыслить для себя секачей, что они делали до сих пор ежегодно осенью). О стоянке шхуны у Корабельной помощник старосты Сергей Шушков рано утром отправился дать знать часовым на лежбища Глинки. Но шхуна успела придти ранее его. Надзиратель и часовые Аким Попов, Алексей Григорьев и Иван Артамонов показывают, что шхуна стала ближе четверти географической мили к берегу, а потом приблизилась ещё более. Воды в этом месте в ту и другую сторону ближе двух-трёх миль нет, что справедливо.

В дополнение к сообщённым уже сведениям следует добавить: 1) что жители, наблюдая в трубу, ясно видели, как грузили шлюпки ружьями и колотушками для битья зверя; 2) на воде, ради ли пробы ружей или чего иного, стреляли котов; 3) после первого выстрела жителей со шлюпок дали выстрел, не более, так как вторым выстрелом жителей европейцы были ранены и стрелять не могли, а японская команда струсила. Остальное всё то же, что и в рапорте от 25 января. Часовые, как само собою понятно, находились в сильно возбуждённом состоянии и легко могли бы преувеличить свои показания, но, к счастью, помощник старосты, о котором я уже упомянул, с одним из жителей, шедших с известием, были в это время вблизи лежбища и, будучи без ружей и на открытом месте, должны были спрятаться в песчовые норы, откуда и могли всё видеть. Но все их показания сходятся с донесениями надзирателя и старосты, последний сам не участвовал в деле, а имел сведения от часовых.

Всё показание командира шхуны «Диана», начиная с неверности в дне и кончая тем, что первыми были ранены японцы, неверно. Да оно и понятно: вынужденный обстоятельствами (командою из японцев, угрожавшей ему), он должен был зайти в Петропавловск и показать таким образом, чтобы не быть арестованным вместе со шхуной.

Командированный к управлению Командорскими островами *Гребницкий*

Рапорт генерал-губернатору Восточной Сибири управляющего Командорскими островами от 23 сентября 1883 г.

Так называемые «бобровые шхуны» превратились окончательно в морских разбойников; не уважая никаких международных законов и угрожая оружием за недопущение их к промыслу морских котов, они заставили шхуну «Леон», оберегавшую остров «Тюлений», осенью текущего года бросить остров и идти за военной помощью в порт Корсаковский. К сожалению, военная помощь не была дана шхуне, и она, не рискуя проводить бесполезно время осенью у острова, прибыла 19 сентября в порт Петропавловск, надеясь найти здесь военный крейсер. Представляю при сем выписку из шканечного журнала шхуны «Леон», вполне согласную с рапортом казака Коренева, командированного мною.

Шхуны угрожали напасть на Командорские острова, и если военного крейсера и команд не будет, то нельзя ручаться за целостность лежбищ.

Результатом двухгодичного прихода шхун к острову Медный было то, что на Корабельной в текущем году почти вовсе не было промысла; зверь перешёл на новые места, откуда нельзя было брать отгонов. На Корабельной устроен искусственный подъём из брусьев и плах, и только что исправлен ныне весной. Если зверь не перейдёт сам на старые места, то потребуется устройство нового подъёма, что возьмёт довольно много времени и не может не отозваться на числе промысла. Можно ручаться только за целостность лежбища на северной стороне острова Беринга, где после посещения шхуны «Отоме» устроены скрытые юрты для часовых, и к Дальнему рифу, который составляет слабый пункт позиции, высылаются к ночи караульная шлюпка. Шхуны не оставляют также и Камчатку: летом ныне разорено лежбище моржей за Шипунским мысом, не говоря уже о разорении лежбищ острова Карагинского.

Убедительнейше прошу ваше высокопревосходительство ускорить решение вопроса об охране промыслов Берингова моря. При настоящем положении вещей можно ожидать скорого разорения морских промыслов вообще. Местные представители власти не в состоянии защитить промыслов, не имея к тому никакой возможности отразить силу силою.

Командированный к управлению Командорскими
островами *Гребницкий*

Сообщение генерал-губернатора Восточной Сибири
министру внутренних дел от 31 января 1884 г.

Управляющий Командорскими островами представлением от 23 сентября прошлого года за № 184 доносит, что так называемые «бобровые шхуны» превратились окончательно в морских разбойников. Не уважая никаких международных законов и угрожая оружием за недопущение их к промыслу морских котов, они заставили шхуну «Леон», оберегавшую остров Тюлений осенью 1883 г., бросить остров и идти за военной помощью в порт Корсаковский. Не получив помощи по неимению там средств к её оказанию, шхуна, не рискуя проводить бесполезно время осенью у острова, прибыла 19 сентября в Петропавловск в надежде застать там военный крейсер, но и эта надежда её не исполнилась.

Разбойничья шхуна угрожала напасть и на Командорские острова, и если к защите их не будет назначено военного крейсера и военной команды, то в текущем году, по заявлению господина Гребницкого, нельзя будет ручаться за целостность лежбищ.

Результатом двухгодичного прихода шхун к острову Медный было то, что на Корабельной в 1883 г. почти вовсе не было промысла; зверь перешёл на новые места, откуда нельзя было брать отгонов. На Корабельной устроен искусственный подъём из брусьев и плах, и только что исправлен весной в 1883 г. Если зверь не перейдёт сам на старые места, то потребуется устройство нового подъёма, что возьмёт довольно много времени и не может не отозваться на числе промысла.

По мнению господина Гребницкого, можно ручаться только за целостность лежбища на Северной стороне, где после посещения шхуны «Отоме» устроены скрытые юрты для часовых, а к Дальнему рифу, который составляет слабый пункт позиции, высылаются к ночи караульная шлюпка. Шхуны не оставили также и Камчатку, где летом 1883 г. ими разорено лежбище моржей за Шипунским мысом, не говоря уже о разорении лежбищ острова Карагинского.

Выше приведённые данные в рапорте Гребницкого № 184 (копия его у сего прилагается), подтверждаются и полученными мною частными известиями от компании арендаторов, заявляющими, что в истекшем году на Командорских островах оказалось возможным добыть только 28 699 морских котиков вместо предположенных к промыслу 48 000 котов, как об этом доносил мне приморский губернатор от 23 декабря 1882 г. за № 11286.

Принимая во внимание, что по контракту с компанией, арендующей промыслы на островах Командорских и Тюленьем, за каждую шкуру морского котика, сверх 30 000 штук, правительство получает по 2 руб. кредитных, а жители — по 50 коп. металлических, промысел истекшего года дал правительству до 40 000, а жителям — до 16 000 руб., менее, чем предполагалось.

О количестве упромышленных на Командорских островах в истекшем году морских котиков официальных донесений хотя мною ещё и не получено, но из представления Гребницкого № 184 можно отчасти заключить, что добыча их действительно должна быть значительно менее против предположенного, так как Корабельное лежбище котиков, одно из самых больших на острове Медном, настолько разорено иностранцами, что промысла на нём почти не было. Во всяком случае, по получении подробных о сем разъяснений, я не оставляю подвергнуть этот факт ближайшему рассмотрению и о последующих мерах буду иметь честь своевременно сообщить министерству.

Изложенный факт, вполне оправдывая выраженную мною в отзыве к вашему сиятельству 20 января прошедшего года за № 1448

мысль о том, что всякое промедление в принятии мер для защиты наших тихоокеанских побережий повлечёт за собой прямые материальные убытки и окончательный подрыв нашего престижа, служит в то же время неоспоримым доказательством того, что если не будут приняты немедленно действительные меры к ограждению промыслов от нападений иностранных промышленников, то дальнейшая правильная эксплуатация сделается не только невозможной, но в самом близком будущем предстоит конец и самому существованию этих промыслов, а за сим и прекращение источника, дающего казне до 100 000 руб. ежегодно дохода и служащего единственным обеспечением существования более 500 душ местного населения, которое вслед за уничтожением этого источника, правительству придётся волею-неволею или принять на своё попечение, или обречь на то жалкое существование дикарей, какое оно влачило до 1871 г., то есть до отдачи промыслов в аренду нынешней компании.

Таким образом, скорейшее решение возбуждаемого мною вопроса об устройстве в Тихом океане особого крейсера вызывается силою обстоятельств, и дальнейшее откладывание его неминуемо приведёт к расхищению иностранцами принадлежащих нам здесь морских богатств. Не подлежит никакому сомнению, что целесообразнее и экономичнее затратить единовременно какую-нибудь сотню тысяч рублей на устройство крейсера, чем жалеть этого расхода и верно идти к потере ежегодного дохода на сумму, значительно превышающую эту временную выдачу.

Сознавая ответственность, которая лежит на мне, как представителе правительства в этих отдалённых краях, я убедительнейше прошу ваше сиятельство оказать мне поддержку в этом деле и ускорить, по возможности, решение вопроса о крейсере, не отказав просить морское министерство о командировании в сем году для крейсерства в этих широтах одного из судов Тихоокеанской эскадры.

Независимо от ходатайства об учреждении в водах Тихого океана особого правительственного крейсера, я в видах непосредственной защиты богатых лежбищ островов Беринга и Медный, возбудил вопрос об учреждении на Командорских островах постоянных военных караулов для отражения силой систематических нападений разных хищников. Сделав в прошедшем году распоряжение о постройке на островах Беринга и Медный помещений для военной команды, я от 13 апреля 1883 г. за № 2253 входил к господину военному министру с ходатайством о командировании туда 35 нижних

чинов при одном обер-офицере, прося одновременно с этим в письме за № 2252 содействия и вашего сиятельства.

Осуществление этого предложения моего, хотя и признанного в принципе господами министрами, военным и финансов, необходимым, в истекшем году не состоялось, главным образом по несогласию министра финансов принять на счёт казны исчисленные на эту командировку расходы в размере до 9 252 руб. ежегодно, причём действительный тайный советник Бунге полагает, что более удобно весь расход этот отнести на средства компании «Гутчинсон, Коль и Ко», арендующей котиковые промыслы на помянутых островах.

Вследствие сего, пригласив компанию «Гутчинсон, Коль и Ко» чрез господина Гребницкого и генеральное консульство наше в Сан-Франциско, принять на себя все вызываемые посылкой означенной команды расходы, доходящие до 9 252 руб. в год, и не зная, к какому решению придёт компания, могу только заявить, что воинская команда, не отправленная в 1883 г., едва ли будет отправлена на Командорские острова и в текущем году.

Имея в виду, что отказ от принятия на счёт казны расхода в 9 252 руб. повлёт уже в одном 1883 г. убыток для государственного казначейства в сумме до 40 тыс. руб., я вместе с сим вновь прошу военное министерство о немедленном разрешении отправить военную команду, не ожидая ответа компании и приняв расходы на счёт казны.

Сообщая о сем вашему сиятельству, честь имею покорнейше просить вашего благосклонного содействия по этому делу сношением вашим с господами министрами, военным и финансов.

Если это дело будет решено немедленно, то я употреблю все усилия, чтобы послать команду в июне месяце с отходящим из Владивостока судном господина Филиппеуса «Камчатка».

О последующем благоволите почтить меня уведомлением.

Генерал-губернатор, Генерального штаба
генерал-лейтенант *Д. Анучин*

Сообщение генерал-губернатора Восточной Сибири
министру внутренних дел от 7 марта 1884 г.

Для сообщения министерству иностранных дел сенатор Дурново отношением от 2 января сего года за № 12 просит меня доставить министерству внутренних дел отчёт о расследовании обстоятельств столкновения американской шхуны «Диана» с жителями острова

Медный, произведённом в 1882 г. чиновником особых поручений приморского губернатора Кишенским.

Отчёт чиновника Кишенского представлен мне генерал-майором Барановым ещё в начале прошедшего года, но так как произведённое им следствие, не разъясняя обстоятельств грабежа шхуною «Диана» звериных лежбищ острова Медный, представляет лишь допрос тех из жителей этого острова, которые употребляли огнестрельное оружие для отражения хищнического нападения означенной шхуны на котиковые лежбища, то отчёт оставлен мною без дальнейшего движения при делах главного управления с постановлением на вид чиновнику Кишенскому неполноты и несоответствия его расследования с сущностью дела. Нового расследования об этом столкновении производимо не было, так как вопрос о безусловной виновности шхуны «Диана» и вполне законных действиях наших властей достаточно выяснился из происходившей переписки по сему делу, все подробности коего министерству внутренних дел мною сообщены.

Впрочем, ввиду требования означенного отчёта министерством иностранных дел, таковой в подлиннике у сего к вашему сиятельству честь имею препроводить, присовокупляя, что претензия командира «Дианы» к нашим властям, по оказавшимся фактам, должна быть признана, безусловно, неосновательною: относительно конфискации котиковых шкур — потому что они не могли быть добыты нигде, кроме наших Командорских островов, а относительно отражения шхуны силою — потому что мы охраняли неприкосновенность своей территории. Я полагаю, что, предъявляя нам означенную претензию, само правительство Северо-Американских Соединённых Штатов едва ли признаёт её справедливой, тем более что характер подобного рода частных исков хорошо ему известен из собственной практики, ибо по его распоряжению ежегодно конфискуются десятки подобных шхун за нарушение установленных правил в его территориальных водах.

При точно таких же условиях, только без нанесения потерь экипажу, была арестована в прошлом году на тех же Командорских островах и потом по моему постановлению конфискована английская шхуна «Отоме», и, насколько мне известно, действие это не вызвало протеста со стороны Англии. Очевидно, что в последнем случае частное лицо, производившее незаконную охоту в наших водах на шхуне «Отоме», пострадало гораздо более хозяина «Дианы».

В силу всего этого, я бы убедительно просил ваше сиятельство сообщить министерству иностранных дел, что претензию Петерсена

следует отклонить, иначе нам придётся уплатить за конфискацию «Отоме» и вместе с тем отдать все наши естественные богатства в водах Тихого океана на безнаказанное разграбление хищникам, что было бы не только убыточно для казны, но и предрассудительно для чести России.

При этом я позволяю себе выразить убеждение, что солидарность наших интересов по охране естественных богатств в водах Тихого океана с такими же интересами северо-американского правительства настоятельно вызывает немедленное соглашение с ним на принятие однородных мер против вредной деятельности в этих местах различных шхун, прикрывающихся преимущественно национальным флагом Северной Америки и производящих самые возмутительные и наглые грабежи незащищенных прибрежий и островов северной части Тихого океана.

Генерального штаба генерал-лейтенант
Д. Анучин

Н. А. Гребницкий

ЗАПИСКА О КОМАНДОРСКИХ ОСТРОВАХ

Николай Александрович Гребницкий (1848—1908), управляющий Командорскими островами (1877—1907), зоолог и этнограф. Родился в Новгородской губернии, в 1867 г. с серебряной медалью окончил гимназию, поступил в Санкт-Петербургский университет, занимался морфологией животных. Участвовал в студенческих волнениях, за что в 1869 г. был отчислен и выслан в Новгород. Продолжил учёбу с сентября 1870 г., в 1873 г. окончил Новороссийский университет в Одессе со степенью кандидата естественных наук, там же опубликовал первые научные труды по гидрологии и географии. С ноября 1875 г. — в Иркутске, сначала преподавал математику в гимназии, затем служил в Главном управлении Восточной Сибири, участвовал в экспедициях. В 1877 г. направлен управляющим на Командоры, где прожил с семьёй тридцать лет. Помимо выполнения непосредственных административных забот организовал первую на островах метеостанцию, вёл этнографические, ботанические, зоологические исследования, изучал язык и быт местного населения. Увлекался фотографией, в 1902 г. в Санкт-Петербурге состоялась выставка его работ. С 1899 г. — потомственный дворянин. Проявил себя как дальновидный администратор, наладил грамотную эксплуатацию пушных промыслов, применял временное запрещение охоты для восстановления численности поголовья зверя, деятельно боролся с хищничеством, как иностранным, так и местным. В 1906 г. — представитель министерства внутренних дел в Особом совещании при Главном управлении землеустройства и земледе-

лия для обсуждения вопросов о заключении русско-японской рыболовной конвенции. Выполнял поручения министерства торговли и промышленности, приамурского генерал-губернатора. С 26 мая 1907 г. в отставке по состоянию здоровья, поселился в собственном имении в Новгородской губернии. Скончался 8 (21 марта) 1908 г. Награждён орденами Святого Владимира 4-й степени, Святого Станислава 2-й степени, Святой Анны 2-й степени, «в воздаяние заслуг по обогащению научно составленными коллекциями... музеев» — медалью Бэра. С 1896 г. — член-корреспондент Зоологического музея Императорской академии наук.

Население Командорских островов. При открытии острова Берингом, где он и похоронен, остров найден пустынным. Никакого человеческого населения не существовало. Слух о богатстве островов разного рода животными, в особенности бобрами, морскими коровами, морскими котами, привлёк к островам множество судов из Охотска и иностранных. Результатом хозяйства их было полное истребление коров морских в конце ещё прошлого столетия — также полное истребление бобров на острове Беринга в начале текущего столетия. Лежбища котов морских выбивались наголову. Есть указания на значительное распространение, бывшее в прежнее время, морских котов. В начале нынешнего столетия, не довольствуясь посещением острова только летом, частные торговые компании оставляли на островах на зимовку для промысла партии людей. Отцы двух семейств, ныне живущих на островах, поселились в то время (около 1812 г.). Головнин, посетивший острова в 1811 г., нашёл здесь 14 промышленников на обоих островах и одну женщину.

С началом развития деятельности Российско-Американской компании частные компании или слились с нею, или прекратили свою деятельность. До конца тридцатых годов (XIX в. — *Ред.*) постоянного населения компания не имела. Убедившись в богатстве острова Беринга пищевыми средствами, компания стала посылать сюда своих пенсионеров, то есть рабочих, кончивших свой срок службы, которым компания выдавала денежную пенсию и паёк мукою. Большинство пенсионеров были русские рабочие, женившиеся на алеутках. Кроме того, компания нашла возможным снабжать с Командорских островов рыбою, шкурами и мясом поселённых ею алеутов на Курильских островах, для этого были завезены рабочие из алеут и креолов, получавших определённое жалование. Пенсионеры и их потомство за работы для компании, если желали исполнять их, получали подённую или заработную плату.

Рабочие не были постоянными, их часто меняли — перевозили с одного острова на другой. С увеличением числа пенсионеров и подрастанием их потомства, число рабочих то уменьшалось, то увеличивалось. В начале сороковых годов существовал только промысел морских котов (малолеток) и не ежегодный песцов. Бобры были окончательно истреблены на обоих островах. На острове Медном пенсионеров не было, ушло только несколько семейств рабочих. По окончании дел компания расплатилась со своими рабочими и пенсионерами, выдав им содержание за три года.

Завезённые компанией пенсионеры и рабочие составили контингент настоящего населения Командорских островов.

Алеутское население составляет 23,9 % общего числа жителей. Цифра эта не много больше действительной, так как сюда вошли помеси от браков якутов с алеутками и татар, колош тоже с алеутками. Лучше назвать их инородческим населением. Остальные 76,1 % составляет потомство от русских и алеутов, которое не может быть отнесено по происхождению, по существующему на сей счёт законоположению, в разряд инородческого населения, хотя по своему умственному развитию, нравственным качествам оно недалеко ушло от инородцев. Вольные креолы, так назывались в нашем законодательстве помеси русских и алеут, не признавались ни инородцами, ни русскими; на их счёт существовали даже особые законоположения, точно также как и для русских, остававшихся в колониях, присваивалось особое название и права колонизальных граждан.

При переходе Командорских островов в общие учреждения не было обращено внимания, по незнанию, на состав населения, и оно было причислено к инородческому, чем креолы были обижены, так как ранее они пользовались правами, отдельными от инородцев. Вследствие незнакомства с составом населения и его положением произошла ещё более важная ошибка — именно признано было, что быт их не устроен, и они освобождены от ясака. Вопрос об отложении ясака был поднимался Приморским областным управлением, и в делах управления существуют приговоры обществ о платеже ими ясака, но по странному недоразумению местные власти в Петропавловске противодействовали этому, как бы в интересах самих жителей.

При сем имею честь представить список семейств с показанием мест их прибытия на Командорские острова, из которого ясно, что туземцев, как принято признавать вообще и законом, на Командорских островах нет. На основании же вышеизложенного нельзя

также рассматривать жителей как инородцев. Законом не отнесено даже, к какому разряду инородцев следует их причислить. Вместе с сим рождается сам собою вопрос: если и признавать их инородцами, то чем руководствоваться при определении их образа управления и разбором возникающих между ними дел, так как обычного права, коим следует руководствоваться, не существует? Если же следует руководствоваться (и предлагать то же и населению) общими законоположениями, то нельзя причислить население к разряду инородцев и смотреть с этой точки зрения на все их деяния. Из изложенного ниже ваше высокопревосходительство изволите усмотреть, что в основу управления их положены законоположения, относящиеся до сельских обывателей вообще.

Состав населения. Представители семейств.

Остров Беринга:

1. Галкин, 49 лет, прибыл с острова Атхи, дети родились все на острове Беринга. Старшему сыну 19 лет.

2. Снегирёв, 32 года, прибыл с острова Павла.

3. Худяков, 38 лет, прибыл с острова Атту.

4. Волокитин, 57 лет, прибыл с острова Атхи, дети все родились на острове Беринга. Старшему сыну 21 год.

5. Яковлев, 70 лет, прибыл с островов Лисьих, дети родились на острове Беринга. Старшему сыну 40 лет.

6. Бадаев, 50 лет, прибыл с острова Атхи, дети все родились на острове Беринг. Старшему сыну 26 лет.

7. Березин, 35 лет, родился на острове Беринга, отец его тоже родился на острове Беринга (алеут).

8. Березин, 37 лет, родился на острове Беринга, отец — андреяновский алеут.

9. Будаков, 52-х лет, родился на острове Беринга, отец из Ситхи.

10. Бурдуковский, 62-х лет, родился на острове Медном, отец — Вятской губернии.

11. Григорьев, 55 лет, с Алеутской гряды, дети родились на острове Беринга.

12. Еранский, 37 лет, родился на острове Беринга, отец — андреяновский алеут.

13. Измайлов, 48 лет, родился на острове Медном, отец — андреяновский алеут.

14. Иванов Иван, 60 лет, с острова Атхи, дети все родились на острове Беринга, сыну 30 лет.

15. Кауров Николай, с острова Атхи, дети родились все на острове Беринга.

16. Корсаковский, 34-х лет, с острова Атту.
 17. Ладыгин, 60 лет, андреяновский алеут, дети родились на острове Беринга.
 18. Мальцев, 49 лет, родился на острове Беринга, отец — с Алеутской гряды.
 19. Мершенин, 59 лет, андреяновский алеут, сын 34-х лет, родился на острове Беринга.
 20. Мякишев Григорий, Томской губернии, дети родились на острове Беринга.
 21. Невзоров, 25 лет, с острова Атту.
 22. Нозиков Василий, андреяновский креол, дети родились на острове Беринга.
 23. Паньков Михаил, андреяновский алеут, дети все родились на острове Беринга.
 24. Прошевы, с острова Атту.
 25. Синицын, 37 лет, родился на острове Беринга, отец русский (вологодский).
 26. Свинынский, с острова Атхи.
 27. Старцевы, с острова Атхи.
 28. Степновы, из Калифорнии, один, 32-х лет, родился на острове Беринга.
 29. Терентьевы, с острова Ситхи.
 30. Шадровы, из Уналашки.
 31. Юрьевы, с острова Атхи.
- Остров Медный:*
1. Кадины, с острова Атхи, дети (30 лет) родились на острове Медном.
 2. Артамоновы, родились на острове Медном, отец их русский, из Ситхи.
 3. Голодовы, с острова Атту.
 4. Дуришины, с острова Беринга.
 5. Зайков, 58 лет, с острова Атту, дети (старшему 28 лет) родились на острове Медном.
 6. Климовы, с острова Атхи.
 7. Куликалов, с острова Атхи, дети (старшему 31 год) родились на острове Медном.
 8. Поповы, родились на острове Медном.
 9. Попов Ананий, с острова Атту.
 10. Хабаров, 63-х лет, с Атхи, дети все родились на острове Медном.
 11. Аксёновы, с острова Атхи, Гавриил, 29 лет, [родился] на острове Медном.

12. Худяков, с острова Атту.

13. Шушковы, с острова Беринга, отец русский.

Из 43 представителей семейств только 11 уроженцы Командорских островов, отцы же их не суть уроженцы этих островов. Всё остальное население пришлое.

В настоящее время численность населения представляется в следующем виде: на острове Беринга обоего пола 310 душ, на острове Медном обоего пола 203 души.

Увеличение населения на острове Медном произошло вследствие переселения мною нескольких малолюдных семейств с острова Беринга.

Вопрос о метисах, называемых здесь креолами, кроме чисто научных интересов, представляет ещё интерес практический, весьма важный для администрации, в особенности в изолированных местностях, куда или вовсе не бывает, или только в незначительном количестве прилив нового населения из другого племени. (Для администрации важно знать, стоит ли государству производить затраты, например, на вымиравшие народности, как камчадалы, или нельзя ли устранить вымирание новым приселением другой расы, могущей дать стойкую помесь.)

Вопросы, подлежащие разрешению о результатах скрещивания рас, далеко отстоящих друг от друга, сводятся, главным образом, к решению: способна ли вновь образованная раса (здесь креолы) на самостоятельное существование без нового скрещивания (возвратного — *croisement de-retour*), то есть, образуется ли стойкое потомство. В данном вопросе заключаются все другие. Так, вопросы о плодovitости метисов (креолов) как между собою, так и в случаях возвратного скрещивания, — здоровье происходящего потомства, и другие. Сюда же примыкает вопрос: улучшает или ухудшает расу скрещивание, на счёт чего в науке существуют самые противоположные указания.

Для решения этого вопроса следовало бы обратиться к источнику происхождения жителей Командорских островов, то есть к Алеутской гряде, но никаких сведений, основанных на числовых данных, не имеется. Констатировано только: 1) что правильного увеличения населения, подобно тому, что мы видим в Европе, не существовало; 2) цифра преждевременно умерших вследствие случайной смерти, убийства, болезней (чего можно было бы избежать) представляется большей, и число рождений только покрывало смертность, другими словами, население оставалось стационарным. Выводы эти сделаны из наблюдений весьма недавнего времени, не

более тридцати лет. Применимо ко всей Алеутской гряде, что при столкновении с русскими алеуты стали вымирать, подобно камчадалам. В настоящее время в науке существует более или менее верное определение причин этого вымирания, а именно быстрая перемена привычек (обусловленная столкновением, необходимостью ввести в свою обыденную жизнь множество новых привычек), невозможность для дикаря удовлетворять своим нуждам по-прежнему; новый образ жизни, насильственно врывающийся в среду населения. К этому, как результат всех указанных взаимодействий, — тоска. Условия, в которые были поставлены алеуты пришедшими русскими, вели к физическому вымиранию и нравственному вырождению. Факт, неоспоримо признаваемый всеми, — падение нравственности, в особенности у смешанного населения — креолов.

Здесь происходило то же, что и в Австралии с туземцами. Алеуты были сделаны рабами, у них была отнята свобода охоты, жизнь их была регламентирована и сделалась для них невозможною. Если и не произошло здесь полного исчезновения, то только благодаря образовавшейся новой расе — помеси алеут с русскими и ежегодным приливом русских из России.

На Алеутских островах процент чистых алеутов не много больше, чем на островах Командорских, и они вымирают, как и вообще население островов ближайших к Командорским, откуда произошло и население островов Беринга и Медного...

Население Командорских островов при браках между существующими элементами населения образовать новую расу без новой примеси крови не может.

Вышеизложенное следует иметь в виду при вопросе о приселении на Командорские острова в будущем... Для того чтобы образовалась новая раса, получалось так называемое побочно-плодовитое родство, необходима новая примесь одной из составных рас; для случая на Командорских островах, где алеутская примесь крови является мало действительною, необходима примесь европейской крови. Вот почему желательно иметь на островах европейское население, но не алеутское, предлагаемое его превосходительством господином военным губернатором Приморской области. В будущем, при условии существования хорошего рынка на котовые шкуры и увеличения числа промышляемого зверя, необходимо будет сделать приселение жителей на Командорские острова с целью увеличения числа рабочих рук. На острове Медном чувствуется уже недостаток рабочих рук, который ныне возмещается с острова Беринга, но весьма скоро наступит то время, когда с острова Беринга,

при развитии на нём промыслов, рабочих нельзя будет переселять на остров Медный, взрослое население которого довольно значительно болезненно, и некоторые семьи вымирают от чахотки.

Если затем обратимся к вопросу о здоровье существующих помесей (креолов различных степеней), то оказывается, что креолы... дают, кроме того, физически слабое потомство, не могущее противодействовать влияниям климатических условий. Они дают наибольший процент чахоточных, слабосильных, эпилептиков, глухонемых, заик и вообще страдающих различного рода нервными болезнями.

Здесь же имею честь сообщить сведения о здоровье населения вообще, господствующих формах болезни, а также сведения о рождаемости и смертности за десять лет.

Родится на островах, согласно тому, что замечено во всех странах, больше мальчиков, чем девочек. Остров Медный представляет исключение: там число женских рождений больше мужского и в существующем населении число женщин преобладает. Причиной — состав населения и их браки, как уже разъяснено выше. На острове Беринга наоборот. Большая же смертность мужского пола в других странах, продолжающаяся всю жизнь, даёт перевес женскому полу. На острове же Беринга, наоборот, большая смертность детей женского пола даёт перевес мужскому полу; в Европе на 100 мужчин 102 женщины, на островах — на 100 женщин приходится 118,8 мужчин (остров Беринга). Если же взять всех женщин рожавших, то у них было всего 446 детей, или 5,9 рождений на каждую женщину, тут на 100 женских приходилось 114 мужских рождений. В Европе же на 100 девочек приходится обыкновенно 105 мальчиков.

Число рождений, если принять во внимание тридцатилетний период половой деятельности, невелико, что зависит также от сравнительно большого процента бесплодных женщин, а именно 8,5 % общего числа способных к деторождению. Процент смертности населения более, чем в России, где процент смертности только 3,68, на островах же около 5 %. Средняя продолжительность жизни на островах определяется только в 23,4 года, что очень мало, если взять во внимание европейские страны. Зависит это от значительной смертности между новорожденными. На 1 000 человек умирает в возрасте менее года — 26,6, от года до 10 лет — 20, от 10 до 20 лет — 6,6, от 20 до 30 лет — 10 и от 30 до 40 лет — 20.

Вообще надо заметить, что у всех нецивилизованных народов к числу причин, ведущих к вымиранию ли расы или незначительному её приращению, должно отнести худую обстановку и питание детей, что даёт большой процент смертности между новорождёнными.

Относительно питания надо заметить, что на островах молоко матери есть единственная пища ребёнка, которую нельзя заменить молоком коровы по неимению у большинства скота (на острове Беринга только у двух семейств скот). Молока не хватает, чтобы кормить ребёнка, ему дают замену груди из сухарей и тому подобных веществ. (Я имел уже честь указать вашему высокопревосходительству, что, желая доставить возможность жителям обзавестись скотом, я обращался к компании, чтобы она жителям острова Беринг давала своих коров на прокормление с тем, чтобы приплод принадлежал жителям. Компания согласилась, но между жителями не нашлось желающих взять на таких условиях. Давать же коров в собственность компания не хотела, так как ранее того жители данных им коров убили на мясо.)

Доброе качество молока есть *conditio sine qua* поу здоровья пищеварительных органов ребёнка, чего тоже не существует. Всё, что мешает матери вести правильный образ жизни, всё это влияет не только на количество, но и на качество молока, которое иногда и не переносится вовсе ребёнком. Как факт влияния пищи можно указать на то, что у грудных детей матери, поевшей морских ежей (*Echinus*), некоторых видов двустворчатых моллюсков, появляется понос, переходящий часто в дизентерию и кишечную сухотку и т. д. Условия жизни в домах и землянках дают большое количество простудных заболеваний. Домашняя же обстановка и пища ведёт за собою *Eklampsia iuxantum* рефлекторного происхождения, вызываемая гастрическими расстройствами (на островах — смерть от судорог).

По отнятии ребёнка от груди ему прямо дают сухую рыбу, жир, сырые ракушки и т. д., всё, что трудноперевариваемо. Одевают весьма легко, пока ребёнок не подрастёт и не станет полезным в доме какою-либо работою, тогда за ним начинают уход уже. Невнимательность за жизнью ребёнка в первые годы её даёт тоже значительный процент смертности.

Физические условия жизни на островах, занятия жителей дают начало всевозможным простудным болезням; главнейшие болезни, которые приходится наблюдать (распределены по степени чистоты):

1. Ревматические страдания, большей частью хронические, со всеми осложнениями, как то: страданиями сердца и т. д. На островах в тридцать лет, и ещё даже ранее, нет ни одного человека, который бы не имел ревматизма, сочленовного или мышечного.

2. Заболевания органов дыхания: из них чаще всего острый бронхит, плеврит, реже пневмония.

Острые заболевания гортани ежегодно весной и осенью принимают эпидемический характер.

Туберкулёзных много на острове Медном, где некоторые семьи и вымирают от этой болезни; реже на острове Беринга, где три семьи тоже вымирают. Преобладание этой болезни на острове Медном, кроме причин наследственности, обуславливается ещё и условиями жизни и непосильной работой детей на котовом промысле.

3. Страдания органов питания. Острые и хронические катары желудочно-кишечной системы. Главная причина — отсутствие целесообразной диеты, переполнение желудка пищевыми веществами, не перевариваемыми, и потребление горячей воды в виде чая в громадном количестве.

4. Болезни мочеполовых органов распространены в значительной степени. Острые и хронические катары мочевого пузыря, как простудного характера, так и вследствие половых излишеств и катара, переходящего с половых органов, суть самые обыденные болезни. *Blennorrhoea Fluor albus* со всеми последствиями запущенной болезни, как то *orethritis*, *prostatitis*, язвы на рыльце матки и т. д., до образования свищей включительно. Сюда же относятся болезни половых органов травматического и простудного происхождения.

Сифилис завезён на острова с приселением жителей с острова Павла и Алеутской гряды. В настоящее время, за смертью больной, осталось пятеро, из них трое с наследственным сифилисом. В видах полного искоренения и возможности распространения сифилиса в будущем следовало бы выселить означенных лиц в Камчатку, тем более что наследственный сифилис при имеющихся в будущем браках лиц, страдающих им, поведёт к распространению сей болезни, и как конечный результат — упадок производительности населения и вымирание.

5. Накожные болезни вследствие недостатка питания.

6. Эпилепсия. Процент больных довольно значительный, именно 5,6 % общего населения. Сюда же примыкают и вообще все неврозы, например вышеупомянутая эклямпсия, истерия — как одна из главных причин — это раздражения, выходящие из среды половых органов (у женщин).

7. Глазные болезни с постройкою домов и произошедшим вследствие того изменением способа приготовления кушаний уменьшились и постоянно уменьшаются. Едкий дым при приготовлении кушаний в юртах, точно также как и в России, в курных избах, был причиною воспалений век, заворота их и общего упадка силы зрения, даже слепоты.



Жители Командорских островов, 1879—1880 гг.



Жители Командорских островов, 1879—1880 гг.
Сведения о годовичномъ потребленіи на О-въ „Мѣдный“ нижесписанныхъ предметовъ.

	за 1875 годъ.	за 1876 годъ.	за 1877 годъ.	за 1878 годъ.	за 1879 годъ.	за 1890 годъ.
Чая черного китайскаго (congou) — —	15 1/4 пуд.	15 п.	15 1/4 п.	16 1/2 п.	16 1/4 п.	14 1/8 п.
Сахаръ рафинадъ и песокъ — —	211 1/4 пуд.	231 п.	267 3/4 п.	230 3/4 п.	250 1/4 п.	284 1/4 п.
Муки бѣлой пшеничной по 55 ф. кул. — —	571 кул.	627	657	697	794	894
Сухарей лодманскихъ — — —	21 1/2 пуд.	7 пуд.	66 пуд.	64 1/4 п.	53 3/4	67 п.
Рисъ и крупа — — — —	7 1/4 пуд.	15 3/4 п.	9 п.	7 п.	9 3/4	13 1/4 п.
Мыло — — — — —	26 1/2 п.	30 1/2	32 1/2 п.	38 1/2	48 1/2 п.	50 1/2 п.
Свѣчъ стеариновыхъ — — —	61 ф.	47 ф.	37 ф.	30 ф.	64 ф.	40 ф.
Керосина галлоновъ — — — —	208	167	180	255	375	405
Спичекъ, начка 1,200 шт. Гроссовъ пачекъ	12 3/4	12 1/4	18	17	23	27
Свиная — — — — —	7 1/4 пуд.	4 1/2 п.	2 1/4 п.	9 3/4	7 п.	10 пуд.
Дроби — — — — —	12 1/2 пуд.	16 пуд.	22	30 п.	44 п.	46 1/4 п.
Пороху — — — — —	6 3/4 п.	8 3/4 п.	6 3/4 п.	9 1/4	10 1/2 п.	10 1/2 п.
Канисколей (пистоновъ) штукъ — —	27,700	31,900	32,400	47,000	56,000	54,000
Ситца ярдъ — — — — —	2,109	1,841	2,559	3,961	3,778	5,157
Маткаля небѣленаго ярдъ — — —	795	607	766	1,181	1020	985

Сведения о потреблении на острове Медномъ основныхъ продуктовъ и товаровъ в 1879 г. (Н. А. Гребницкій. «Записка о Командорскихъ островахъ»)

Других, более редких форм болезней, не перечисляю, так как сказанного уже вполне достаточно для вывода о здоровье населения. (На острове Беринга с осени 1878 г. по май месяц 1879 г. обращалось ко мне за помощью 50 лиц обоего пола взрослого населения. Число это было бы значительнее, если бы я мог подавать помощь больным женщинам, страдающим расстройствами половых органов.)

Вывод. Так как не представляется возможности переменить климатических условий и условий промыслов, влияющих, несомненно, на общее состояние здоровья, а также и половой нравственности жителей, причины, сильно влияющей на общее состояние здоровья организма, то необходимо стараться устранять, по возможности, вредные последствия указанных взаимодействий, для чего необходимо организовать врачебную помощь, могущую приходить в первые минуты заболевания, так как несомненно, что острые заболевания при надлежащем уходе и медицинской помощи могут в большинстве случаев быть излеченными и не перейти в хронические страдания, которые часто неизлечимы и при медицинской помощи. Правильно организованная помощь необходима и на случай занесения эпидемических болезней, каковы дифтерит, оспа и других.

Необходима также помощь и для рожениц. Старухи, занимающиеся приёмом новорождённых, бессильны в случаях даже появления послеродового кровотечения и обыкновенно обращаются за помощью, когда роженица буквально истекла уже кровью и помощь бессильна, не говоря уже о родильной горячке и других болезнях, обусловливаемых родами и содержанием роженицы.

Выше мною был указан факт того, что население островов, каким оно представляется в данное время, ограничено в пределах размножения. Здесь же следует указать и на то, что болезни уменьшают плодovitость помимо расовой ограниченности к размножению. Врачебная помощь была бы в состоянии отчасти устранить это, уменьшить процент бесплодных женщин (ныне 8,5 % из числа способных к деторождению). Там же было указано и на то, что с развитием промыслов число рабочих рук должно быть увеличено новым приселением. В интересах правительства (получающего определённый доход от промысла), лежит сделать новое приселение и озаботиться о здоровье населения. 1879 г. наглядно показал, какое важное значение для промысла [имеет] здоровье жителей, которых некем заменить в скором времени. Так, на острове Медном в этом году должны были прекратить промысел ранее за бо-

лезнью всех лиц, распоряжавшихся на промысле, и предполагаемое количество зверя не могло быть упрощено.

В будущем 1882 г. весною мною будет сделано значительное переселение на остров Медный, где чувствуется недостаток в рабочих руках, и где во вред для здоровья существующего населения принимают участие и женщины и дети. Мною указано было на преобладание числа женского населения на острове Медном над мужским, что стоит, бесспорно, в связи с указанным тоже влиянием помесей на число мужских и женских рождений, но к этому в значительной степени присоединяется также и работа на промысле малолетних детей обоего пола. Мальчик восьми лет помогает уже в промысле; двенадцатилетний перетаскивает на себе за четыре версты по горам 5–6 шкур, весом каждая от 8–20 фунтов. Отсюда слабость подрастающего поколения, его болезненность и значительная смертность.

В видах указанного, вопреки ясно высказанного нежелания компании, а главное — ввиду развивающегося промысла, я, в сознании своего долга, полагаю необходимым сделать добровольное переселение жителей острова Беринга на остров Медный.

На острове Беринга останется пока достаточное количество рабочих рук для промысла и при развитии его в будущем в нём могут принять временно участие и взрослые женщины.

Вопрос о необходимости организовать врачебную помощь на островах представлен был уже мною его превосходительству господину военному губернатору, а также и об участии в этом вопросе компании, арендующей котиковый промысел.

Устройство управления, быт жителей. Материальное положение. Занятия жителей по временам года. Нравственность населения. Жители Командорских островов по существующему законоположению признаны инородцами и должны управляться тойонами, руководствуясь общими законоположениями на счёт инородцев. На самом же деле ничего подобного не существует. Выше уже объяснено, почему жителей нельзя считать инородцами с точки зрения нашего законодательства, а потому к ним нельзя применять и законоположений относящихся до инородцев. До 1868 г. все жители были под управлением Российско-Американской компании, которая постоянного населения рабочего здесь не имела, меняла их. (Указанные выше семьи, представители которых родились на островах, не имели тоже постоянного пребывания на островах, а перевозились на острова Алеутские и Курильские.) Управления тойонами не было введено ею, за неимением туземного населения.

Делами компании и рабочими заведовал управляющий островом Беринга, и таковой же был для острова Медного отдельно. По окончании дел компании, острова поступили в управление Камчатским округом и тогда же были выбраны старосты на островах, но не тойоны, так как родовых тойонов не было, а выборных по закону не полагается.

Выбранные жителями из своей среды старосты сменялись по желаниям исправников. В среде населения никаким влиянием не пользовались и никакого значения для жителей не имели, как по своим качествам, так и по причине существования розни в среде самого населения, которое помнило ещё бывшее деление при Российско-Американской компании на рабочих и на ничего не делавших — местных аристократов, пенсионеров компании. Старосты, избранного из среды бывших рабочих, не хотели признавать или, по крайней мере, слушаться (большинство) бывшие пенсионеры, считавшие это унижением для себя и наоборот. Такому порядку вещей помогала и ныне существующая компания, рекомендуя выбор старост, не могущих иметь влияния на жителей. Отсюда бесконечные споры и жалобы и жителей, и компании. В интересах компании было иметь старост в своих руках, как я уже имел честь объяснить в ранее поданном донесении на имя предшественника вашего высокопревосходительства.

Внутренние дела общества — споры, недоразумения, жалобы жителей разрешались приезжими ежегодно на три-четыре дня господами исправниками, так как жители не хотели отдавать своих дел на решение старосты, те же, которые это делали, подвергались нареканию.

Ко всему этому надо прибавить, что в ядре населения — алеутском, никогда не существовало ни понятия, ни уважения к властям, хотя бы и родовым, но по своим личным качествам не выдающимся из обыкновенного уровня. Алеуты, а также и помеси их, привыкли к послушанию только тем лицам, преимущества которых над собою признавались ими, и бывшая Российско-Американская компания всегда имела таких лиц, которым поручала промыслы и ведение дел помимо родовых тойонов.

По прибытии на острова, ознакомившись с положением дел, я воспользовался предстоящими выборами старосты на острове Беринга и употребил своё влияние при посредстве старейших членов общины выбрать старосту, на котором могли бы сойтись как креолы, так и алеуты (бывшие пенсионеры и бывшие рабочие). По выбору такового лица я всеми силами старался поддерживать

авторитет его власти, наблюдая в то же время за отношением его к жителям. С целью устранения влияния компании, я предложил назначить самим жителям вознаграждение старосте взамен получавшегося ранее содержания от компании (жители упрекали ранее старост за раболопное их отношение к компании и называли их продажными; что они продавали будто бы их интересы).

Желая приучить жителей к самостоятельному решению споров и общественных вопросов, образован был совет из выборных лиц (пяти) под председательством старосты, ведению которого подлежали все дела, но с тем различием, что одни дела решались окончательно, другие же должны были поступать на утверждение общества. Этому же совету из выборных лиц предоставлена была и судейская власть в пределах общества. На первое время, в видах полнейшего отсутствия обычного права, совещания происходили в управлении с целью приучить выборных к исполнению возложенных на них обязанностей и дачи указаний по встречаемым вопросам и недоразумениям. Этот совет я ознакомил с существующими законоположениями о сельских обществах, которые и легли в основу вырабатывающегося ныне образа управления.

Самостоятельно, без совета, староста распоряжается на котовом промысле, где ему помогает помощник его (выборное лицо), промыслом песцов и другим, а также всем, что касается до чистоты в селении, ловли рыбы, отправки людей на общественные работы. Все остальные дела ведаются в совете, где решения постановляются большинством голосов. Совету подлежат дела по распределению людей на промыслы, распределению прибылей от котикового промысла (на острове Беринга), споры между туземцами, также расходование общественных сумм и удовлетворение общественных нужд. Постановления его письменные.

Дела, касающиеся всего общества, решаются в общем собрании, о решении составляется приговор, подписываемый всеми грамотными общественниками. На острове Беринга существует и должность общественного писаря (выборная), главная обязанность которого, кроме ведения шнуровой книги приговоров и приходно-расходной сумм общества, на котиковом промысле помогать старосте вести счёт сдаваемым промышленниками шкурам для засолки.

В помощь старосте на промыслах выбирается помощник, который тоже получает вознаграждение от общества, каковое выдаётся также писарю и рассыльному.

До нынешнего года вознаграждение было выдаваемо назначением старосте двух с половиной паёв из промысла котов на острове

Беринга; один пай — помощнику старосты, половину пая — писарю, четверть пая — рассыльному.

С нынешнего года в видах возрастания промысла и значительной суммы денег за пай жители постановили выдавать денежное вознаграждение: 180 рублей в год старосте, 100 — помощнику, по 60 — писарю и рассыльному.

Вознаграждение является справедливым воздаянием за труды; кроме того, староста имеет сравнительно мало возможности продолжительных отлучек из селения, как человек, имеющий одного только подростка сына. Он не может собирать достаточно выкидного леса, а должен покупать дрова и т. д.

На острове Медном, где староста имеет ежегодно от одной до полутора тысяч рублей, ему никакого вознаграждения не полагается.

Дело общественного управления развивается хотя и туго, но сделало значительные шаги вперёд в сравнении с тем, что было. Надо помнить, что в алеутском языке не существует выражения для понятия «семья», тем более «общество», чтобы понять всю трудность для них следовать по пути развития общественных отношений и понятий.

Благодаря распоряжению бывшего петропавловского исправника Волкова на острове Беринга жители откладывают ежегодно до пятой части денег от промысла, для того чтобы разделить эти деньги зимою и весною, а также и для производства общественных расходов, как то для неводов, байдарок, вознаграждения священникам и т. д. Бывший затем исправник господин Попов предложил уничтожить этот так называемый «запасный капитал», но жители острова Беринга не согласились, увидев всю пользу для себя этого учреждения. По моему совету с нынешнего [времени] — пятая часть, а с того времени, когда промысел возрастёт до двадцати тысяч котов, — четвёртая часть обращаются в неприкосновенный капитал, не расходующийся ежегодно и имеющий назначение — выдачи пособий с возвратом жителям, а главное — на непредвиденные надобности и нужду общества в будущем.

На острове Медном предложение господина исправника Попова нашло сочувствие между жителями, и теперь нет ни одной копейки денег для удовлетворения общественных нужд настоящего времени, так и в будущем. Между тем, как жителям острова Медный, имеющим громадный заработок, следовало бы заботиться о сбережении, чего, мне кажется, удастся достигнуть убеждением. Предписания, как, например, Волкова, недолговечны и незаконны, хотя и можно было бы мотивировать их пользою инородцев. Несколько

семейств уже удалось склонить мне к откладыванию ежегодно 10 % из получаемых ими денег в личное сбережение их. Вероятно, примеру их последуют на будущее время и другие семьи.

При существующих ныне порядках на острове Беринга и неимении жителями долгов, на чём я настоял перед компанией, не может случиться даже, чтобы правительству пришлось помочь жителям, как в 1877 и 1878 гг., когда долги их были ежегодно на большую половину промысла будущего года. Теперь я настаиваю на прекращении выдачи в долг жителям острова Медного.

Для того чтобы ваше высокопревосходительство имели возможность убедиться, насколько справедливо мнение господина статс-секретаря Головнина, основанное на сообщении профессора Дыбовского, имею честь представить при сем сведения о полном заработке жителей острова Беринг и Медный и расчёт, сколько приходится на долю каждого взрослого рабочего...

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

ЗАРАБОТКОВЪ ЖИТЕЛЕЙ Командорскихъ острововъ.

О. БЕРИНГЪ.	Общій зарабо- токъ.		Число на- селенія.		На каж- дую душу		На каж- даго ра- бочаго.	
	РУБЛ.	КОП.			РУБ.	К.	РУБ.	К.
1878—79 г. - - -	18,177	44	313	—	58	7	191	30
1879—80 г. - - -	21,777	44	297	—	73	32	225	70
1880—81 г. - - -	21,486	64	303	—	70	92	219	20
О. МѢДНЫЙ.								
1878—79 г. - - -	24,742	24 ^{1/2}	166	—	149	5	634	41
1879—80 г. - - -	30,284	93	190	—	159	40	738	50
1880—81 г. - - -	32,220	—	200	—	161	—	805	—

Примечание: рабочий взят в возрасте с 17 лет; на обоих островах в действительности таковые уже участвуют в промысле.

Цифры настолько убедительны сами по себе, что я не считаю возможным даже комментировать их (с 1 июня текущего года увеличена ещё жителям подённая плата до 1 руб. металлического за восьмичасовой рабочий день).

К такому высокому заработку следует прибавить ещё что жители имеют значительный пищевой запас в мясе, птице, рыбе, жире.

Мучнистые вещества в форме луковиц сараны заготавливаются жителями также в значительном количестве.

Из прилагаемых при сем сведений о годичном потреблении предметов первой необходимости ваше высокопревосходительство изволите усмотреть, что расход на эти предметы, сравнительно с получаемым доходом, не особенно велик, и что большая часть денег идёт на удовлетворение не нужд, а большей частью прихотей, о чём я имел уже честь сообщать и ранее.

[Сведения о годичном потреблении на острове Беринга за 1879 г.: чая китайского чёрного — 40,4 пудов, сахара рафинированного и песка — 298 пудов, муки белой и пшеничной по 55 фунтов — 731 куль, риса и другой крупы — 19,5 пудов, сухарей лоцманских — 172 пуда, мыла — 93 пуда, спичек (пачка 1 200 шт.) — 59 штук, свечей стеариновых — 19 пудов, керосина — 320 галлонов, свинца — 7 пудов, пороха — 109 фунтов, капсюлей (пистонов) — 21,25 тыс. штук, ситца — 6 052 аршина, миткаля небелёного — 1 325 аршинов].

Следует обратить внимание на кажущееся одинаковое потребление сахара и муки до 1877 г. и после. С прекращением пивоварения значительное количество сих продуктов потребляется жителями: муки — в виде хлеба, сахара — с чаем. Увеличение потребления свечей и керосина идёт рука об руку с увеличением числа домов вместо юрт и отсутствием за последние годы (после 1877 г.) в выбросе китов, жир которых шёл и на освещение.

Занятия жителей по временам года. Два месяца с половиною в году жители бывают заняты промыслом морских котов, завязкою их и погрузкою на пароход, именно в июне, июле и первой половине августа (но не всегда), по большей части до 6 или 7 августа.

Август и сентябрь месяцы посвящаются собиранию ягод, копанью сараны и уборке огородов, весьма, впрочем, незначительных. Делом этим занимаются женщины. Мужчины отправляются обыкновенно на сенокос или для компании или же для себя (остров Медный), затем жители острова Беринга ходят отыскивать ещё выкидной лес, изредка выезжают на рыбную ловлю. На острове Медном жители запасают в эти месяцы впрок птицу и треску.

В годы песцового промысла, производящегося в ноябре и декабре, жители расходятся по всему острову в октябре, запасая корм в речках для себя и для собак, а также занимаясь охотой на нерп. В те же годы, когда промысла не бывает, жители острова Беринга (около четверти всех семейств) уходят в три местности (Саранная, Старая гавань, Северное лежбище), где проводят осень, «осеют», как говорят здесь. Работы почти не бывает никакой, так как выезд

в море для ловли трески возможен не часто. Остающиеся жители проводят время в хождении по гостям, езде на собаках на остров Беринга за кормом для себя и собак (подвозить запасы надо за восемь вёрст и 18 вёрст), хотя запасы можно было бы легко вывезти за один месяц и затем иметь всё время свободным. Вечеринки часты.

Ноябрь месяц, отличающийся худыми погодами, жители проводят в большинстве случаев в селении. С 26 ноября (праздник на острове Беринга) до половины января время посвящается на удовольствия: вечеринки, наряды, игры в кости, коканы и т. д. В это время только самые прилежные отправляются на работу. До наступления поста определённых занятий не существует. Великий пост посвящается на острове Беринга специально на подвоз в селение выкидного леса для дров. В такой короткий промежуток времени нельзя бывает завести достаточно дров на весь год или даже на полгода. Недостаток стараются возместить покупкою дров у компании, или попросту сидят в нетопленных помещениях.

Некоторые семьи, не соблюдающие вышеприведённого распределения времени, успевают навозить значительный запас выкидного леса и заготовить его для будущего года. Время поездки за дровами употребляется также на охоту за нерпами.

Пасха и апрель отличаются деятельностью. Обыкновенно снаряжается партия для объезда острова, остальные жители занимаются охотою на прилетающих птиц, ловом рыбы. К весне обыкновенно сделанных запасов не хватает, поневоле надо быть деятельным. Май идёт на возделывание огородов и приготовление к промыслу котов.

Неподвижность и лень — качества, присущие всему населению острова Беринга. Жители Медного немного более деятельны, имея промысел бобров весною (апрель и май) и вынужденные необходимостью (отдалённость от селения лежбищ котовых) делать себе значительные запасы трески, палтуса и птицы.

Эта неподвижность, лень и беззаботность — качества, присущие всякому охотничьему населению, живущему удачею промысла, прямое наследие от алеутов в усиленной только степени. Вообще, надо сказать, как это ни больно для европейца, что примесь русской крови расу не улучшила, но во многих случаях ухудшила. Креолы обладают всеми недостатками, присущими алеутам и русским, и не обнаруживают ни одной хорошей черты, свойственной той или другой расе.

Описание современного населения составляет предмет особой статьи, заготовленной для печати; не смею приводить здесь длинного трактата об этом. Позволю себе остановиться только на указании

низкого уровня умственного развития населения, для чего вполне пригодно указать на бедность языка словами для выражения самых обыденных понятий.

Живя в среде населения, мало говорящего по-русски, поневоле приходится заняться его языком и, если он мало известен, — составить его словарь. Меня при этом, главным образом, интересовал вопрос, насколько в языке, а, следовательно, в умах жителей, выразилась способность к обобщениям и отвлечённым понятиям, так как многие понятия, которые мы считаем самыми обыкновенными и присущими всем умам, доступны, сколько мы знаем, для умов дикарей не более, чем нашим детям.

Распределение же обобщений и абстракций в порядке их объёма и степеней служит прекрасным мерилom достигнутого жителями умственного развития.

Рассматривая с этой точки зрения язык жителей, можно увидеть, что обобщений высших порядков не существует вовсе, обобщений низших порядков встречаем сравнительно меньше, чем в малайско-полинезийском словаре.

Не плодя много примеров, приведу только несколько. В языке существуют названия только для четырёх цветов спектра, а именно: зелёного, синего, красного и жёлтого; других нет. Слова для выражения *цвет* вообще, высшей абстракции от целого ряда цветных впечатлений, воспринимаемых глазом, в языке не существует. Есть много слов для обозначения различного рода травяной и кустарниковой растительности, но нет слов для обозначения понятий *трава, куст, ягода*.

Слов для выражения понятий: *семья, община, девушка, совесть, закон, справедливость, преступление, божественный, честный, ласковый, милостивый, невинный, воля, время, печаль* и т. д. не существует. Здесь приведены только самые общие примеры.

При разговорах с жителями на русском языке надо быть крайне осторожным в употреблении выражений, которые мы считаем самыми понятными, но для жителей иногда совершенно непонятными. Часто при отдаче приказа приходилось убеждаться в непонимании жителями, что от них требуется, и только перефразировка и толкование могли сделать понятными приказание, которое тотчас же и исполнялось. Станным может показаться факт, что русские не имели влияния на алеут. Но если припомнить, что алеуты всегда сторонились русских, и креолы тоже, и что русские, которых им приходилось видеть и жить, были только крестьяне, и притом большею частью из таких губерний, как Вологодская

и Вятская, миссионеров выбирали тоже из алеут, так что и те не могли иметь влияния на их умственную жизнь и даже нравственную, и сами не были свободны от недостатков племени, от которого произошли.

Все писавшие об алеутах единогласно утверждают, что между ними считалось дозволенным всякого рода кровосмешения; половиной нравственности, в смысле понимаемой европейцами и семитами, не существует. Соответственно этому и в языке не существует слов для выражений *невинный*, *девственный*, *девушка*; зато для обозначения половых отправления существует масса слов для всякого пола и возраста.

Полнейшее смешение полов существует и в настоящее время. Сожительство брата с сестрою, дяди с племянницей, отца с дочерью — явления не исключительные. Два случая, обнаруженных за время моего пребывания, были отданы на суд духовного начальства.

Жители называют себя христианами, но добродетели христианские отсутствуют, любви и милосердия к ближнему не существует. Христианское учение им неизвестно. Есть перевод книг священного писания, но он непонятен жителям по множеству придуманных и церковно-славянских слов. Нет возможности перевести «Отче наш» и молитву богородицы, не говоря уже о высоком отвлечённом учении Христа, недоступном вовсе для такого ума.

Наши миссионеры переводом книг священного писания на такие неразвитые языки, как алеутский, не принесли никакой пользы, и переводом только исказили смысл христианского учения. Деятельность миссионеров могла быть полезна только среди населения, у которого был уже развитый культ религиозный, хотя бы в первобытной форме. Они имели бы почву в населении, у которого существовало внутреннее побуждение анализировать явления и, индивидуализируя их, создать свой культ. Но с алеутами дело было иначе. Никакого религиозного культа у них не было, они отличались отсутствием всякой отвлечённой идеи, что составляло их главную характеристику.

Ознакомившись с характером жителей и его недостатками и обратив главным образом внимание на половую безнравственность, в связи с которой стоят распространенные заболевания половых органов и отчасти бесплодие, я обратился через посредство подлежащих властей с просьбою назначения священника из русских на острова. Во время пребывания преосвященного камчатского в городе Петропавловске я заручился согласием его на присылку священника, но под условием, чтобы для него было выстроено помещение.

В текущем году получено благословение преосвященного на постройку новой часовни на острове Беринга и приказание его превосходительства господина военного губернатора Приморской области привлечь к этому делу и компанию. Переговоры мои с компанией привели к благоприятному результату. Имея в виду присылку священника, я предложил построить часовню, которая могла бы быть обращена в церковь, на что и получил полное согласие компании.

Дом для священника компания не может строить, будучи озабочена постройкою домов для жителей. Можно надеяться, если только выбор священнослужителя будет сделан удачно, на воспитательное его значение для населения в нравственном отношении, хотя для этого потребуется значительно продолжительное время. Изменить нравы и обычаи трудно, но возможно, так как нравственность, по существу своему, изменчива и способна к совершенствованию, составляя отражение потребностей и обычаев среды.

Жители островов способны к воспитанию, и подражание между ними развито в значительной степени, но до сих пор никто не старался заниматься им. Достаточно указать на стремление их к грамотности. Из общего числа взрослого мужского населения три четверти грамотны.

Я не привожу существующих примеров воспитанных креолов, так как надо весьма осторожно относиться к этому предмету и необходимо отличать быстрое воспитание одного или нескольких индивидуумов от векового и постепенного воспитания целого народа.

Домашняя жизнь. Все работы по дому исключительно лежат на женщине. Мужчина считает постыдным для себя принести воды или развести огонь. Его дело — охота, и он требует, чтобы при отправлении его всё было в порядке и готово. Дело женщины сшить ему торбаса (вроде сапог), камлею, также сшить лавтаки (шкуры) для байдарки. Часто на её же обязанности лежит запрячь собак. Мужчина около дома только огребаёт снег зимою, кормит собак. На обязанности же женщины лежит заготовление впрок рыбы для себя и собак. В больших семействах женщинам приходится сильно работать.

Отношения между мужем и женою, благодаря влиянию русских, не носят такого миролюбивого и дружеского характера, как у бывших алеут. Ссоры и даже битьё жены мужем — явления обыденные. Надо оговориться только, что это справедливо относительно острова Беринга, но не Медного, где женщина является самостоятельною на промыслах и где, вследствие этого, господ-

ствуют иные отношения, хотя тоже вся работа по дому возлагается на женщину.

Чувство ревности — незнакомое алеутам, у которых женщина имела двух-трёх мужей, прокрадывается уже ныне изредка к жителям и служит причиною ссор.

Девушка пользуется тем большим уважением, чем у неё больше любовников; для замужней это допускается только с согласия мужа. Иметь детей девушке считается позором, и они избегали этого ранее вытравливанием плода, ныне же обычай этот оставляется. Несмотря на численное преобладание женщин на острове Медном, процент незаконнорождённых (лучше сказать вне брака) значительно, чем на Беринге, а именно составляет 5,08 % всех рождений, на Медном же — всего 2,08 %. К числу распространённых обычаев надо отнести также приём на воспитание детей своих родственников и обмен детьми между ближайшими родственниками...

Коты морские. Описание промысла. ...Двух-трёхлетние самцы, так называемые холостяки, составляют единственный контингент промыслового зверя. У четырёхлетнего самца, так называемого полусекача, пух ещё очень хорош, но шерсть чересчур груба, трудно удаляется вполне от шкуры, которая сама по себе становится очень толстою и тяжёлою. Ценность на рынке теряется по трудности обработки шкуры и её значительного веса (кроме того, у него появляется уже значительно развитый загривок). От выделанной котиновой шкуры, кроме достоинства пуха, требуется ещё и лёгкость...

В то время, когда самцы и самки заняты делом расплождения, холостяки, прогнанные самцами от самок, ложатся отдельными и притом значительными по численности группами. к сожалению, все холостяки, и серые, и годовалые котики соединяются вместе.

В июне и июле жители, выбрав, по возможности раним утром, время отлива, прокрадываются к зверю, стараясь обойти его и отрезать путь отступления ему в воду; отправляется обыкновенно человек 20–30, стараясь, по возможности, быстрее развернуться фронтом перед зверем, как только удачно найдут к нему сбоку, для чего перебегают, торопясь. Если в загон попадут секачи, в особенности в июне месяце, и станут уходить к воде, то люди из боязни попасть на зубы к секачу или просто под него, отступают, то отгон бывает малочислен, так как за секачами толпою, перескакивая друг через друга, ползут и прочие самцы, и тогда нет возможности остановить табуна, удаётся только отрезать незначительное количество. Это бывает очень, впрочем, редко.

После того, как испуганный внезапным появлением людей зверь, не видя возможности идти в воду, собирается в одну кучу, окружившие его люди, криком и размахиванием руками и дубин гонят с побережья на землю. Раз только зверь отогнан от воды и скончился, достаточно двух-трёх человек, чтобы догнать его до места побоища. Если расстояние значительно, то дают несколько раз роздыха, в особенности, если приходится подыматься зверю на горы. Во время роздыха появляются единичные попытки на обратное движение, но стоит только прикрикнуть или помахать дубиной, как такие попытки прекращаются. Будучи приспособлен к движениям в воде, котик тяжело двигается по земле.

Движения его могли бы быть названы не шагом, а скорее прыжком, так как передвигается он, подтянув заднюю часть тела, и упираясь затем ею, передвигает переднюю часть тела, затем опять подтягивая зад и т. д. При подтягивании задних конечностей — ластов, которые довольно длинны (длиннее, чем у сивуча и нерп), он складывает их, и для удобства складывания он упирается попеременно передними лапами, так что движется он с перевалкою.

Самцы во время преследования других самцов и холостяков, передвигаются настолько быстро, что могут перегнать человека, идущего скорым шагом. От страха и остальные коты (самки и холостяки) начинают передвигаться быстро, но у них скоро является утомление.

При продолжительном времени отгона, в особенности, если стоит ясная или тёплая погода, многие из котиков устают настолько, что падают без чувств и от усталости и страха умирают на дороге — «загорают», как выражаются местные жители. Шкуры с таких котиков должны быть немедленно снимаемы; по прошествии не более четверти часа, если не снять шкуру, она делается уже негодною, пух и шерсть лезут.

Скорее всех «загорают» молодые котики, не достигшие двухлетнего возраста, и случайно попавшие в табун самки. Поэтому обыкновенно во время роздыха дают возможность малолетним уходить, отпускают их, оставляя на месте, откуда они сами после продолжительного роздыха уходят в воду.

Время, которое потребно для перегона котов к месту побоища, различно, смотря по отстоянию последнего от лежбища. На острове Беринга, где зверь гонится почти по ровному месту со слабым подъёмом, требуется от трёх — семи часов времени. На острове Медном, где лежбища и места побоища расположены на противоположных сторонах острова, часто гонят от трёх часов утра до пяти — семи

часов вечера. Здесь значительное расстояние, до четырёх миль географических и, кроме того, приходится поднимать зверя на значительную высоту (300–600 футов) под уклоном иногда до 30°.

Местами для роздыха пользуются по преимуществу такими, где есть вода (ключи, ручьи, озёра), куда зверь и идёт охотно. В особенности трудно поднимать зверя в июне на острове Медном, когда на покатосях гор и в падах лежит снег, зверь скатывается со снега обратно вниз; на противоположной же стороне склона гор снег облегчает движения зверю: он скатывается по снегу.

Ясные солнечные дни не годятся для отгонов, так как трудно гнать зверя, скоро устающего. При этом много его загорают. Выбирают пасмурную погоду (которой довольно на островах) или туманную — самую лучшую для зверя.

Солнечные, ясные дни неблагоприятны для отгонов ещё и потому, что зверь от теплоты сходит на воду и нельзя сделать значительного отгона.

После пригона к месту побоища назначаются старостою люди, которым поручают убийство животных. Отгоняют небольшой табун из пригнанного и начинают бить палками по переносью и по голове. Это битьё не убивает сразу, но оглушает только зверя, необходимо ещё бывает сделать прокол сердца. Из табуна отпускают всех молодых самок. В то время когда назначенные к тому люди отгоняют ещё табун для убийства — остальные жители принимаются за съёмку шкур с убитых уже.

В ясный солнечный день, если нет ежегодного *N* и *NW* ветра, к убийству зверя не приступают, или бьют только самое незначительное число, чтобы оставшиеся люди успели снять шкуры со зверя, так как при лежании на солнце хотя бы менее получаса шкура уже портится и в промысел не идёт. В это время промышленники расходятся по домам, оставляя около пригнанного зверя одного или двух стариков сторожить, чтобы зверь не уходил.

Приступая к снятию шкур, делают продольный разрез её по срединной линии живота и груди до морды, мимоходом втыкая нож в сердце, обрезают шкуру около передних лап и вокруг головы у ушей. Затем приступают к съёмке шкуры, оставляя на ней в палец или полтора толщиной слой жира (жир необходим при выделке шкуры, помогая прилагаемым средствам вылезанию шерсти, а затем окраске пуха).

Снятые шкуры сносятся в сарай и сдаются старостою и надзирателем агенту компании так называемому выборщику, который осматривает каждую шкуру, и если она не имеет зубоедин, большого

числа прорезов шкуры по середине и не недоросток, то принимает её. Мною введены следующие правила: о количестве убитого зверя в течение дня составляется акт на печатном с нынешнего года бланке, на котором обозначается по рубрикам всё число убитых котов; затем перечисляется, сколько и по каким причинам шкур не принято. Акт подписывается старостою и надзирателем.

О количестве принятых в течении дня шкур для засолки выборщик выдаёт расписку.

Не принятые шкуры солятся отдельно в сарае или в казённой юрте. По окончании промысла шкуры эти осматриваются мною совместно с представителем компании и большинство их обыкновенно принимается компанией. Так, в нынешнем году из всего числа бракованных шкур не принято всего 18 шкур недоростков.

При сем имею честь приложить копию с одного из актов:

«Лежбище на Глинке, остров Медный. На отгоне 6 июня 1881 г. убито: 1 053 штук морских котов-холостяков, две штуки маток, 0 — секачей. Всего 1 055 штук. Не принято компанией по причинам: 1) зубоедин — три штуки, 2) прорезов — 0, 3) недоростков — два.

Всего не принято пять штук. Из них три штуки зубоедин отданы на руки жителям, две шкуры недоростков засолены. Принято компанией 1 050 штук.

Надзиратель острова Медный — урядник Селиванов, староста острова Медный Анастас Кадин».

Введённая мною отчётность и строгое наблюдение за исполнением её сделана была с целью узнать обо всём количестве зверя, убиваемого на островах, а не только о том количестве, какое оплачивается компанией. Главным же образом имелось в виду предупредить убийство маток, секачей и годовиков, а также устранить мошенничество жителей острова Беринга, прорезывавших ранее шкуры нарочно, по выше уже объяснённым причинам. Из прилагаемой при сем копии с приказа о промысле 1878 г. ваше высокопревосходительство изволите усмотреть, что за прорез было наложено взыскание.

После приёмки шкур выборщиком производится их засолка. На пол насыпают слой соли, на него кладут рядом шкуры шерстью вниз. Разложенный ряд шкур обсыпается солью; на каждые три шкуры высыпается один мешок (100 фунтов) соли. Шкуры разравниваются, чтобы края их не были загнутыми, иначе они подпревают. На первый ряд шкур кладётся другой, шерстью вверх, посыпается солью, затем третий ряд, шерстью вниз, и т. д.

Шкуры лежат в соли от 7–12 дней, после чего их вынимают из соли, осматривают и ещё раз пересаливают небольшим количе-

ством соли (один мешок на десять шкур), складывая вышеописанным образом. По прошествии четырёх — семи дней шкуры считаются хорошо просолившимися, их связывают верёвками в пачки по две шкуры каждая — шерстью наружу, между шкурами помещают слой соли. Шкуры для завязки складываются особым образом: завязанная шкура представляет из себя цилиндр длиной по оси до полутора футов, в диаметре, смотря по величине шкур, половину или три четверти фута.

Пачки пересыпаются солью и складываются рядами до времени погрузки их на судно. Погрузка производится на острове Беринга в один раз, на Медном — в два-три раза.

При погрузке шкур и счёте их обязательно присутствую я лично. В случае неровности счёта принятых шкур на судно с актами, шкуры снова пересчитываются в Петропавловске лично же мною. Лично же мною при объезде островов делаются указания относительно промысла, осматриваются лежбища, окончательно определяется число промысла, делаются осмотры шкур и т. д.

Мясо серых котиков составляет лакомое для алеут блюдо, их ежегодно убивали ранее не менее чем 4—5 тысяч на обоих островах из-за нежного жира и мяса.

Шесть лет тому назад промысел этот, как вредящий положительно благосостоянию лежбищ вообще и приносящий только вред правительству и компании и дающий мало жителям жира и мяса, был прекращён вовсе; в возмещение же потери жителями жира компания ежегодно зимой раздаёт жителям топлёное свиное сало, привозимое из Америки. Шкуры серых котиков, отдававшихся жителям, шли в Петропавловск, где на них у местных купцов существовал спрос. С прекращением битья серых котиков (что контрактом возбранено даже компании и против разрешения, даваемого исправниками, она протестовала) цена на шкурки в Петропавловске поднялась до 1 руб. и более, в то же время алеуты получали плату от компании в вознаграждение за промысел по 50 коп. за шкуру. Очевидная выгода заставляла жителей продолжать бить потихоньку ежегодно серых котиков и чрез посредство матросов и промышленников, отправляющихся чрез порт Петропавловск на остров Тюлений, пересылать шкурки, где промышленники (в Петропавловске) обменивали шкурки на водку. При существовавшем ранее надзоре за котовыми лежбищами дело промысла серых котиков было лёгкое. Компании приходилось бороться с этим злом, и она ежегодно стала менять судовую команду и не возить более в Петропавловск промышленников, отправляющихся на остров

Тюлений с острова Беринга, где главным образом и били серых котиков, куда за ними стала приходиться из Петропавловска шхуна и отвозить прямо на остров Тюлений. Для компании было тоже не выгодно битьё серых котиков, так как этим уменьшалась возможная в будущем численность промыслового зверя. Нельзя в это время определить пола, и били и самцов, и самок почти поровну, даже скорее самок серых котиков было более. Если припомнить, что самка даёт только ежегодно одного детёныша, и что ежегодно от бурь и разных случайных причин погибает и без того много молодых, то станет понятно, в чём зло битья серых котиков.

Сделанное мною сообщение на счёт битья серых котиков уясняет причины строгих мер, предписанных мною в инструкции надзирателям.

Как очевидный результат строгого наблюдения за предписанными правилами и личное наблюдение за лежбищами на острове Беринга — есть постоянное, постепенное увеличение промысла на острове Беринга со времени моего прибытия. Южное лежбище на острове Беринге, по моему приказанию, оставалось нетронутым с целью увеличить число ежегодно добываемого зверя (300–500 штук ранее) до двух или трёх тысяч, и что предполагалось с 1880 г. начать промысел в приведённом размере.

В истекшем году промысла не было по причинам от управления и жителей не зависящим, а именно от того, что компания не успела ко времени промысла увеличить свой сарай для засолки шкур до требуемых размеров и завезти значительное количество соли, что ею сделано только ныне весной (благодаря хорошей погоде). В нынешнем году упромышлено в действительности более двух тысяч зверя.

До трёх тысяч не достиг промысел только от того, что я и жители не были точно знакомы со временем наибольшего привала зверя к Южному лежбищу, и промышленники уехали отсюда на Северное лежбище ранее, чем следовало. К этому ещё присоединилась и неблагоприятная для промысла погода летом (жара и сильные дожди — зверь в это время не вылезает на берег)...

Бывшая Российско-Американская компания по контракту, заключённому в Лондоне с торговым домом (Оппенгейм), обязывалась доставлять ему 25 тысяч солёных шкур котов морских с островов Прибыловых по семи шиллингов (около двух долларов) за шкуру. Никому более продавать шкур не дозволялось. Означенный торговый дом имел монополию получения шкур в своих руках, а также и секрет окраски пуха. Цены не были особенно высокие,

и котиковый мех имел весьма ограниченное распространение, быв мужским мехом по преимуществу.

При ликвидации дел компании большая часть недвижимого её имущества и товаров была приобретена на Аляске, островах Прибылова и Алеутской гряде фирмой, известной позднее под названием *Alasca Commercial Company*, которая в это время и сформировалась. В неё вошло несколько человек бывших служащих в Российско-Американской компании, имевших деньги, хотя и небольшие, но принятые с удовольствием в новую компанию, как лица, знакомые с делом и местными условиями. На службу этой же компании было привлечено множество лиц из бывших служащих Российско-Американской компании из числа лиц, не пожелавших вернуться в Россию.

Свободное пользование правом приобретения шкур от туземцев и возникшая при этом конкуренция повысили цены на все меха на рынке. Позднее наплыв этих мехов временно понизил цены. К этому времени фирма *Оппенгейм*, потерявшая монополию и секрет окраски шкур, сделавшиеся достоянием нескольких фирм, пришла в упадок.

Alasca Commercial Company и другие компании тоже стали хлопотать о монополии на островах Прибылова, в чём достигла успеха только *Alasca Commercial Co*, несмотря на то, что она предлагала правительству Соединённых Штатов менее, чем другие...

В 1876 г. цены на солёные шкуры средним числом были, как видно из печатных отчётов, от 8–12 долларов за штуку, выделанные же продавались от 15–40 долларов. Цены последних двух лет дошли до 18 долларов. Шкуры с Командорских островов, как уверяют, продавались от 10–12 долларов.

В 1880 г. цены шкур с Командорских островов понизились благодаря плохому качеству соли, которой были засолены шкуры 1879 г., давшие при выделке большой процент испорченных шкур. Теперь вся соль переменена и, вероятно, последует опять повышение цены на шкуры с Командорских островов.

Точных сведений о последних ценах котовых шкур с Командорских островов я не имею. На рынке 1880 г. шкуры с островов Прибылова были проданы от 12–18 долларов. Цена же на шкуры с Командорских островов бывает почти всегда ниже, так что, по всем вероятностям, средняя продажная цена, которую указала компания, именно 12 долларов, справедлива.

Расходы компании по промыслу на Командорских островах определяются следующими данными: 1) содержание парохода и шхуны

обходится до 36 000 долларов, 2) содержание агентов в Петропавловске и на островах и представителя компании — 16 000 долларов, 3) ежегодные расходы на соль, верёвки и т. д. — 1 000 долларов, 4) к этому следует причислить ежегодные расходы: а) уплата правительству за аренду — 5 000 рублей, б) уплата пошлины за шкуры за 30 тысяч по 1 руб. 75 коп. — 52 500 рублей, в) уплата пошлины сверх 30 тысяч по 2 руб. от 24 тыс. — 50 000; 5) расходы по пересылке шкур в Лондон и по продаже их составляют от 10–15 % валовой стоимости шкур на лондонском рынке (комиссионных денег 7,5 % за продажу).

Компания считает сама, что шкурка в Лондоне стоит ей самой пять или шесть долларов, и что при продаже в шесть долларов она не получает никакой прибыли, но и не несёт прямого убытка, если не считать процентов на капитал.

С 1868 г. Командорские острова поступили в ведение Петропавловского округа. Исправником по приезду было объявлено, что «отныне они — жители — народ вольный, а весь остров и всё что на нём и в его водах находится, есть их полная собственность, которою они могут распоряжаться по своему усмотрению». Жители и доказали в период с 1869 по 1871 г., как они умеют пользоваться своею свободою, как вольного человека и распоряжаться промыслом. О количестве промыслов за это время нельзя узнать ни от жителей, ни из дел полицейского управления. Результат только был таков, что в 1871 г. на острове Беринга нельзя было добыть и трёх тысяч котов.

Поголовное пьянство жителей и торговля водкою были предметом донесений и. д. надзирателя унтер-офицера Тетерина, но на них не было даже обращено внимания. До чего доходило дело, видно из сообщённого мною уже факта о том, что жители и иностранцы купцы судили Тетерина, вмешивавшегося в пьянство на лежбище. Если припомнить, что мех маток, как указано выше, высокоценим на рынке, и что пьяные жители готовы были делать всё из-за водки, то станет понятной причина истощения лежбища.

В 1871 г., при отдаче промысла котов в исключительное пользование ныне действующей на островах компании, жители заявили своё неудовольствие, основываясь на заявлении бывшего перед тем исправника, отказались даже от промысла, заявляя, что лучше лягут живыми в могилы. Но по удалении всех торговавших ранее с острова, которые и научали жителей, желая вызвать сопротивление и воспользоваться тем временем для промысла, жители успокоились понемногу. Никто из исправников не брался разъяснить

отношений жителей к компании и к промыслу котов; неудовольствие у жителей острова Беринга оставалось до самого последнего времени. Местные власти поддерживали ту мысль, не стесняясь даже высказывать её, что правительство обидело жителей, поступив вопреки закона об инородцах, забывая что горсти людей, если бы они и были в действительности инородцы, не мог принадлежать, например, хоть весь остров Беринг длиной в 65 географических миль, и что жители не суть инородцы, а главное — туземцы. Из-за такого взгляда местных исправников возникла обширная даже переписка. Эти же взгляды вовлекли наше правительство в совершенно излишние расходы, уменьшив получение платы за котовые шкуры ежегодно на 7 500 руб., о чём я уже имел честь докладывать.

Прибыв на острова, я нашёл такое положение дел совсем неуместным и должен был дать разъяснения жителям о правах их и назначить особое лицо из жителей для заведывания промыслом котов в 1878 г.

Копии с сих бумаг при сем имею честь приложить.

Управляющий Командорскими островами,
остров Беринга, № 37
Старосте острова Беринга.

Приказываю тебе объявить и растолковать жителям:

1) Что они ложно толкуют и понимают свои права на котовый промысел, который никогда не составлял и не составляет их собственности как жителей, завезённых на остров бывшей компанией в качестве рабочих или пенсионеров, а не коренного населения острова. Русское правительство, при занятии Командорских островов, нашло их незаселёнными, потому и дозволено было кому угодно приезжать и пользоваться существовавшими на островах промыслами. Затем правительство нашло нужным отдать бывшей Российско-Американской компании право исключительного пользования промыслами. Компания и привезла нынешних жителей островов или в качестве своих рабочих, или пенсионеров.

После окончания дел бывшей компании право пользования промыслом (отнюдь не в собственности) было предоставлено завезённым компанией рабочим и пенсионерам, оставшимся на жительство на островах. В этот короткий промежуток времени жители и доказали, что данным им правом пользоваться они не умеют, поступая вполне как дикари или дети. С 1871 г. для ограждения котового промысла от окончательного истребления право пользования им было отдано русским правительством ныне действующей

компании. Промысел котов не составляет собственность ни компании, ни жителей, но есть собственность русского правительства. Компании дано только исключительное право пользования на двадцать лет, для того, чтобы оставшиеся на острове рабочие бывшей компании могли иметь заработок, правительство поставило компании в обязанность брать их как рабочих, сперва за плату 50 коп., а ныне — по 1 руб. за шкуру.

2) Ежели кто-либо из жителей не пожелал бы работать на котовом промысле, то тем самым он лишился бы возможности оставаться жить на острове как не имеющий обеспеченных средств к существованию и был бы вне забот правительства.

3) Распределение работ и заработной платы по котовому промыслу составляет неотъемлемое право общества. Распоряжение же промыслом, определение количества и качества зверя для ежегодного убоя есть дело правительства, как собственника острова и находящихся на нём промыслов.

4) Вышеизложенное и внуши жителям, дабы они и не позволяли никогда себе думать, не только говорить, о том, что котовый промысел есть их собственность, и никто в него мешаться не смеет. Всякий, кто бы вздумал противиться распоряжениям правительством назначенного лица для надзора и распоряжения промыслом или подговаривать к тому других, будет судим и выслан с островов.

О промысле 1878 г. и о распорядках во время промысла я сообщу своевременно тебе для объявления обществу.

МВД. Управление Командорскими островами
28 апреля 1878 г., № 49, остров Беринга.
Старшине острова Беринга.

Приказ.

Имеешь объявить жителям:

1) Для заведывания отгонами котов в 1878 г. мною назначен, как более опытный из промышленников, Пётр Бурдуковский 1-й.

2) В деле отгонов зверя Бурдуковский ни от кого, кроме лично меня, не зависит. Во всём остальном он подчиняется старшине острова и общественным постановлениям.

3) Во время промысла Бурдуковский пользуется содействием власти старшины, к которому он обращается за нарядом жителей по выбору; для отгона он назначает время; старшина со своей стороны уведомляет о времени отгона надзирателя острова в моё отсутствие.

4) Старшина немедленно отражает требуемое количество людей, присоединяя к ним своего помощника.

5) Назначенные к отгону люди обязаны исполнять приказания заведующего отгонами; за этим наблюдает помощник старшины.

6) После того как взят отгон, старшина отряжает к взявшим его новых лиц для битья зверя, не допуская к этому слишком молодых или малонадёжных, малотолковых и т. д.

7) На Бурдуковского возлагается обязанность смотреть за тем, чтобы самки не были убиваемы, он же отвечает за убийство маток и котов моложе двух лет.

8) При чистке шкур Бурдуковский не вмешивается; на обязанности старшины или его помощника — наблюдать за тем, чтобы снимаемые шкуры не были попорчены неискусными руками.

9) После чистки шкур, при сдаче их в компанию, присутствует надзиратель острова совместно со старшиною.

10) Надзиратель острова и старшина ведут счёт всем шкурам, убитым из отгона, составляя совместно акт:

«На отгоне __ июля 1878 г. убито __ шт. котов; между ними: маток __ шт., холостяков, не принятых компанией по причине: а) зубоедин __ шт.; б) прорезов шкуры __ шт.; в) недоростков __ шт.».

11) После сдачи шкур старшина на месте же берёт расписку от приёмщика о числе принятых шкур; расписка передаётся надзирателю до моего прибытия.

12) все забракованные шкуры должны быть посолены и сложены отдельно.

13) За непредставление шкуры и её сокрытие виновный подвергается штрафу и судится за мошенничество.

14) По требованию компании старшина немедленно отряжает для засолки шкур требуемое число лиц опытных, умелых и усердных в работе.

15) Старшина составляет правила для часовых на лежбищах и вообще заведует лично сам или чрез помощника всеми порядками, кроме отгонов.

16) Если кто-либо из часовых будет добывать серых котов или холостяков и т. д., хотя бы и для еды только, будет судим и лишён права участия в промысле на время или навсегда.

17) Старшина или его помощник наблюдают за чистотою на местах, где бьют зверя: а) место, где пластают зверя, должно быть, после уборки туш, посыпано слоем земли или песка, который чрез несколько времени зарывать в ямы; б) внутренности, которые не берут жители для корма собак с собою, зарывать в ямы и т. д.

О других порядках, если потребуется, будет дано тебе знать.

Копия с постановления петропавловского окружного исправника, состоявшегося 23 октября 1881 г.

На прибывшей 17 октября сего 1881 г. к Петропавловскому порту под американским флагом парусной шхуне «Диана», занимающейся, как видно из поданной декларации, промыслом морского зверя, оказалось: из экипажа шхуны пять человек тяжело ранены ружейными пулями. Из заявления, поданного командиром и владельцем шхуны, гражданином Америки Питерсоном видно, что 14 (26) октября шхуна «Диана» была у южной оконечности острова Медного, где в одной миле расстояния от берега бросила якорь и спустила на воду три шлюпки для отыскания на берегу пресной воды.

Когда шлюпки приблизились к берегу на расстояние до пятидесяти ярдов, то неожиданно с берега встретили стрельбу по шлюпкам из ружей с зарядом пуль, но людей на берегу не было видно. В шлюпках находилось по пяти человек гребцов в каждой; при стрельбе в одной шлюпке было убито наповал два человека матросов из китайцев, третий тяжело раненый, в надежде спастись, бросился в воду, но здесь был убит окончательно, оставшиеся на первой шлюпке два человека были сильно ранены, так что не имели возможности ни грести, ни управлять шлюпкой; на второй шлюпке было ранено два человека и на третьей один. Шхуна, видя критическое положение своего экипажа, стала держаться ближе к шлюпкам, в надежде подать помощь раненым и взять их на судно, так как прочие матросы, находившиеся в шлюпках и состоявшие все из японцев, пришли в панику, но выстрелы с берега всё продолжались, пули простреливали не только шлюпки, находившиеся на воде, но и попадали в снасти судна, где было поднято две.

Из шлюпок, бывших на воде, одна прострелена насквозь в 25 местах, другая — почти в стольких же, и третья — в шести местах. Вследствие такого обстоятельства шхуна «Диана» того же числа в десять часов утра снялась с якоря и отправилась в Петропавловский порт для сыскания медицинской помощи тяжело раненым лицам экипажа, куда и прибыла 17 октября.

Заявляя вышесказанное, командир шхуны гражданин Америки Питерсон добавляет, что истину его заявления вся команда шхуны может подтвердить присягою, и что со стороны шлюпок и самой шхуны не было произведено ни одного выстрела на берег.

Из декларации судовых документов шхуны видно, что таковая имеет 75 тонн под палубою. Принадлежит гражданину Америки

Питерсону и состоит под его управлением. Обязанность первого штурмана относит германский подданный Конрад, второго штурмана — норвежец Шмидт и главного промыслового охотника — германский подданный Фридрих Фон-Велл. Матросы из японцев, которых в наличности 15 человек; при отплытии же из Иокोगамы, откуда шхуна снабжена документами американского консула, матросов было 19 человек. Груз на шхуне, принадлежащий гражданину Америки Питерсону, состоит из 91 шкуры бобра, 400 шкур морского котика и 50 шкур лисиц красных и сиводушек, упромышленных у Курильских островов.

Обсудив заявление гражданина Америки Питерсона, я нашёл, что, так как жителям Командорских островов со стороны местной администрации внушено не допускать на котиковые лежбища промышленников-иностранцев, из года в год посещающих острова с целью хищнического промысла морских котов, и в отношении таких промышленников употреблять силу только в крайнем случае, то есть тогда только, когда со стороны иностранцев будет сделано какое-либо насилие или вооружённое нападение на сторожевые посты, содержащиеся на лежбищах, то за сим трудно допустить, чтобы жители острова Медного без всякого повода со стороны экипажа шхуны «Диана» употребили силу. Скорее всего, нужно думать, что если не экипаж шхуны «Диана», то другая, подобная ей, шхуна дали серьёзные поводы к тому, чтобы жители острова Медного так враждебно и без всякого сострадания отнеслись к посещению шхуны «Диана». Это последнее тем более вероятно, что случай вооружённого нападения на котиковые лежбища был уже в прошлом году, когда на лежбище острова Медного экипаж шхуны, пришедшей туда под голландским флагом, промышляя на берегу котов, употребил против сторожевых людей, бывших на лежбище, огнестрельное оружие и стрелял в них.

Таким образом, имея основание полагать, что жители острова Медного были вызваны употребить силу против хищников и, не сомневаясь, что шкуры морских котиков, находящиеся в грузе шхуны «Дианы», взяты с острова Медного, куда шхуна и заходила с этою целью, а не за пресной водой, ибо до сих пор нового запаса воды не делала в Петропавловске, а со времени отплытия с острова Медного прошло более недели времени, петропавловский окружной исправник определяет, впредь до выяснения обстоятельств настоящего дела, секвестровать шкуры котиков, имеемые в грузе шхуны «Диана», повреждённые гребные суда осмотреть и раненых людей освидетельствовать чрез медика. Копию с сего определения

выдать гражданину Америки Питерсону и о последовавшем распоряжении донести господину военному губернатору Приморской области.

Исправник Н. Серебряников

Н. А. Гребницкий

КОМАНДОРСКИЕ ОСТРОВА

Работа Н. А. Гребницкого «Командорские острова» — это очерк к выставленным фотографиям, то есть пояснения к сделанным им на месте 275 снимкам. Она представляет собой брошюру в 41 страницу, изданную в 1902 г. в Санкт-Петербурге типографией В. Кишбаума под грифом «Министерство земледелия и государственных имуществ. Департамент земледелия». В то время типография размещалась в самом центре имперской столицы — на Дворцовой площади в доме Министерства финансов, а этот её продукт стоил 15 копеек.

Строение островов. Командорские острова (состоящие из двух больших островов — Беринга и Медного и нескольких мелких) принадлежат к типу островов тектонических, континентальных (материковых), они только отчасти вулканические. Острова отделены от полуострова Камчатки мелководным проливом около девяноста географических миль шириною. От островов Алеутских их отделяет глубина свыше тысячи шестисот саженей. Находятся Командорские острова на границе вулканической деятельности двух вулканических групп — Японско-Курильско-Камчатской и Алеутской. Появлением своим обязаны вулканической деятельности, оставившей глубокие следы. Геологический возраст островов крайне юный. Из осадочных пород известны: третичные — плиоценовые; наиболее же мощные осадки — постплиоценовые и аллювиальные, последние очень недавнего происхождения. Окаменелости крайне незначительны, благодаря вулканической деятельности — метаморфизировавшей сланцевые отложения. По характеру окаменелостей можно заключить о неглубоководном образовании пластов. Преобладают вообще сланцы, песчаники, конгломераты чрезвычайной мощности и с чрезвычайно мощными включениями кристаллических пород. Полевошпатовый базальт представляет вулканическую породу, прорвавшую первоначальные слои и нарушившую их горизонтальность. Наиболее сильной вулканическая

деятельность была на острове Медном. Прорывы базальта совершались неоднократно, как можно заключить по его строению. Более древние извержения подверглись значительному разрушительному действию атмосферы и воды. Горообразовательные процессы более энергично проявили свою деятельность также на острове Медном, где встречаются целые свиты пластов почти в вертикальном положении.

Горный хребет на островах имеет протяжение с северо-запада на юго-восток. На острове Беринга он прорезан узкими расщелинами (долинами), по которым стремительно катятся ручьи, нередко каскадами, ниспадающими в море. Все вершины благодаря атмосферным деятелям, быстро разрушающим сланцевые породы, округлённые, конусообразные. С юго-востока на северо-запад на острове Беринга горный хребет расширяется, переходя в северной части в плато, тянущееся с востока на запад и прорытое глубокой котловинкой, в которой расположено самое большое озеро на островах — Саранное. К нему примыкают отдельно от него стоящие Столовые горы (бывшие отдельные острова), замыкающие низменную тундру современного образования. Плато располагается тремя террасами, спускающимися полого к морю, кроме северо-восточной части, где оно круто обрывается в море, образуя длинный подводный риф. Восточная часть хребта имеет широкое побережье, пологие спуски, кроме самой южной части.

Прибрежье отмелое, далеко выдвигающее в море рифы. Существуют указания на поднятия берегов в остатках ходов моллюска *Pholas*, на поднятие берегов, совершающееся ещё и поныне, может указать и место выброса на берег судна Беринга; лежит совершенно на сухом пути вдали от границ прилива, а те рифы, чрез которые перескочил его корабль, непосредственно соединены с берегом. Крутые берега, то есть берег, обрывающийся круто к морю и имеющий такой же крутой склон под водою, существуют у юго-восточной части острова Беринга, большинство же берегов с крутым обрывом имеют намывную полосу, образованную прибоем волн из материала разрушенных горных пород с песком. Намывная волнами моря полоса даёт и берега, отодвинутые внутрь страны, причём это отодвигание есть результат понижения морского уровня. Подобного рода берег часто соприкасается с одной стороны с плоским берегом, сопровождающим мелководное побережье. Такой характер носит берег, на котором расположено, например, главное селение острова Беринга; такие же берега с отодвинутым береговым обрывом характерны для восточного побережья на этом острове. На острове

Медном преобладают крутые берега с намывной полосой по восточному побережью. Тип берегов следует отнести к типу продольного берега (классификация Рихтгофена), характеризующегося однообразием в очертании, малой расчленённостью, — берега, идущего параллельно горному хребту.

На острове Беринга, по его западному берегу, в северной части острова развиты дюны. Наибольшее протяжение в ширину и высоту представляют дюны у Никольского селения, идущие перпендикулярно почти к направлению горного кряжа; простираются они до Северо-Западного мыса, прорываясь на этом протяжении двумя выходами базальта. Дюны, лежащие к югу от селения, имеют общее направление параллельное хребту и непосредственно налегают на него. Распространение и рост дюн происходит и в настоящее время; они заполняют тундру, повышая её уровень и двигаясь к морю, увеличивают пространство отмелого берега, отодвигая всё далее пристань у селения. Дюнные образования на острове Медном известны всего в двух местах; там они связывают бывшую ранее отдельным островом юго-восточную оконечность с горным кряжем Медного и лежащий отдельно небольшой хребет по северо-восточной стороне с тем же горным кряжем. Свойство берега — намывной песок — послужил к названию местностей Песчаными бухтами (их несколько на острове).

Незначительные дюнные образования встречаются у селения Корабельновского, где они заполнили собою бывшую там ранее бухту. Дюны имеют для местного населения большое экономическое значение, благодаря тому, что снег на поверхности дюн держится плохо и не может достигать большой толщины — они являются превосходным пастбищем для скота зимою. Но, благодаря непрерывной пастьбе скота, дюны не успевают зарастать и укрепляться растущими на них травами. Главное, скрепляющее дюны, растение — различные виды осоки. В местах, где пастьбы скота не производится, дюны покрываются разнообразною растительностью, но низкой.

Наиболее поучительные обнажения и разрезы встречаются на острове Беринга. Окаменелости, сколько-нибудь порядочно сохранившиеся, можно наблюдать при подножии Столовых гор и по долине реки Каменной.

Крайне ценные остатки исчезнувшей в историческое время и сравнительно недавно морской коровы находятся (в большинстве случаев) по восточному берегу острова Беринга, вдали от современной границы уровня прилива. Положение костяков, лежащих всегда

параллельно с береговым очертанием, указывает на то, что занесены они были прибоем, доходившим до подножия склонов гор, и затем погребены под массой песка и гальки, намытых морем. Море, отступая, оставило после себя поднимающийся вал из гальки и песка; таких валов можно найти два по восточному берегу острова Беринга — один непосредственно у подножия горных склонов. Узкость прибрежной полосы нигде не повела к образованию озёрных бассейнов, ограждённых валом от моря, им же произведённым. Местность, где произошло крушение экспедиции Беринга, и на которой производилась постройка нового судна из обломков, занята в настоящее время дюнными холмами в начале своего образования. В них и находятся остатки от экспедиции в виде бус, стекляруса, битой посуды, металлических частей вооружения и т. п.

Командорские острова ежегодно по несколько раз подвергаются землетрясениям различной интенсивности, но в общем слабым. Наибольшее число их падает на февраль и июль месяцы, притом наиболее ощутимых. Направление наиболее сильных (волнообразных) колебаний наблюдалось по линии от юго-запада к северо-востоку (общее направление береговой линии Камчатского полуострова). Лежит ли причина землетрясений в вулканических или тектонических процессах — вопрос открытый за неимением научно обоснованных наблюдений. Хотя вернее, что землетрясения находятся в связи с вулканическими явлениями северной группы камчатских вулканов. Как побочный результат землетрясений является большой выброс на берега многих морских форм, живущих на большей или меньшей глубине, и при обыкновенных условиях не выбрасываемых морем.

Животный мир островов. Главное богатство Командорских островов заключается в окружающем их Беринговом море, которое замыкается ими на юго-западе. Стосаженная материковая глубина простирается по направлению к северо-западу полуострова Камчатки довольно далеко, но граница её с точностью ещё не определена. Все же глубины материковые идут в Беринговом море на далёкое расстояние от берега. Известно здесь богатство морской растительности, приводящее натуралистов в изумление и настоящий восторг: но богатством азиатской части Тихого океана начинают пользоваться только в Японии, где из водорослей извлекают дорогой клей и готовят золу, идущую на химические заводы. На Командорских островах целые десятки вёрст побережья покрыты выброшенными водорослями, гниющими на берегу, и распространяющими характерный запах побережья. Таким перегнившим

и выщелоченным от морской соли выбросом удобно удобрять незначительные по пространству огороды, исключительно занятые под посевы картофеля и репы. Водоросль *Melobesia*, растущая в прибрежной зоне, достигает местами наслоения друг на друга до 6–7 футов. Излюбленные ей места — это плоские прибрежные скалы и углубления в них, трещины; здесь она развивается богато и живёт совместно с морским ежом, излюбленной пищей морского бобра и многочисленных представителей рыб рода *Hexagrammus*. Заросли водорослей литоральной и ламинарной зон служат убежищем и пристанищем также и других рыб... которыми тоже не брезгают и морской бобр, и табуны тюленей (нерп).

Прибрежная полоса до тридцатисаженной глубины довольно хорошо изучена в отношении своих естественных богатств: ракообразных, моллюсков и рыб, коллекции которых продолжают ещё разрабатываться. Всё, что до сих пор известно, позволяет выделить Берингово море в особую зоологическую подобласть.

Командорские острова лежат как раз на границе двух областей Берингова моря в северо-западной части Тихого океана. Открытое море характеризуется присутствием большого количества плавающих моллюсков, служащих пищей китам и морским котам. Прибрежные головоногие, многочисленные, идут в пищу морского льва (сивуча) и населения; молодь их жадно поедается крупными рыбами (треска, палтус). Представители рода *Onychothecutis* (два вида) достигают поразительно громадных размеров.

Киты, обитатели открытого моря, появляются стадами с октября месяца и в апреле удаляются от островов, подвигаясь к северу за льдами. Кита, дающего ус, у Командорских островов не встречается; изредка течения заносят отдельные мёртвые экземпляры *Balaena japonica*, также как *Physeter macrocephalus* (кашалот) — последнего сравнительно чаще. За последние годы, с уменьшением числа китобоев вообще и удалением их более к северу — выкидывает мёртвых китов сравнительно редко. Самый многочисленный и самый обыкновенный кит — это *Rachiaenectus glaucus*, ошибочно называемый местным населением малой кулемою, то есть китом, дающим ус. Виды полосатиков точно не определены. Обыватели Командорских островов пользуются мясом и жиром кита как для корма собак, так равно и для себя.

Из китообразных у островов живут ещё два вида... представители которого в первой половине прошлого столетия были известны только в ископаемом состоянии. К этой же категории китообразных надо ещё отнести *Mesoplodon Steinegeri*. Мясо и жир этих китов даётся

только в корм собакам, жители его не употребляют из-за проносных свойств жира; их обозначают общим именем плавунов.

Весенними и летними гостями являются около островов табуны дельфинов — представителей рода *Delphinapterus* (два вида) и *Delphinus*: в погоне за стаями рыб они часто выскакивают во время прилива на берег, где и остаются.

Касатка появляется у берегов Командорских островов периодически большими табунами. Этот хищный кит является истинным бичом для табунов морских котов, которых он рвёт целыми косяками; лососёвые породы отгоняются им далеко от берегов, если нападение совершается задолго до входа в реки. Лицами, вполне компетентными, наблюдавшими касаток в Японском море и у берегов острова Иессо, высказывается убеждение в том, что касатки повинны в истреблении котов не менее, чем охотники, промысляющие котов в море. Конечно, это есть преувеличение, но кому пришлось, как мне, наблюдать массовое истребление морских котов на воде касатками, тот может вынести уверенность в том, что не одна тысяча морских котов бывает жертвою хищнических наклонностей касатки, так метко прозванной англичанами убийцей. Панический страх овладевает морскими котами при виде высоко поднимающихся спинных плавников касатки, и они, вместо того, чтобы оставаться на берегу, стремительно бросаются в воду (извращённый инстинкт), где и делаются жертвами этого хищного кита, вооружённого зубами, приспособленными для разрывания добычи. Касатки ежегодно бывают у Командорских островов, но большими табунами появляются периодически. В 1899 г. наблюдались табуны в полтора года, двести индивидов.

Кроме морского кота касатка истребляет и морского льва (сивуча) и китов — последних редко. В погоне за сивучем касатка на острове Беринга была выброшена живой на берег, явление, наблюдавшееся и на американском берегу, где касаток водится вообще гораздо менее, и там они в некоторых местах (острова Прибылова) являются редким гостем. Попадающаяся у островов касатка принадлежит к зоологическому виду *Orca gladiator*; более редко встречается и другой вид (*O. rectipinna*).

Морж является случайным гостем на Командорских островах, как зимой, так и летом, с северного побережья Камчатки. В последние годы, благодаря хищению американских шхун как у острова Карагинского, так и у мыса Столбового, где моржи почти вовсе истреблены — появление моржей стало очень редким. *Odohaenus obesus* в Восточном океане имеет более южную географическую границу,

чем его европейский сородич (*Trichechus rosmarus*), и встречается до 52° северной широты, но плодящиеся табуны его встречаются только с 56° северной широты, то есть с южной границы плавающих льдов.

Хотя американские натуралисты и выделяют моржа Восточного океана в отдельный, самостоятельный вид, но, как показал обзор материалов Императорской академии наук в Санкт-Петербурге, в действительности не имеется даже данных для выделения его в особый подвид. Истребление моржа по берегам Берингова моря и Ледовитого океана ведётся деятельно как туземцами, так равно и пришлыми промышленниками-иностранцами. Уже в 1881 г. американский натуралист Edward W. Nelson писал: «Смело можно сказать, что существующее ныне число этих животных не превышает и половины того, которое жило десять лет тому назад. Сильное ежегодное уменьшение всё ещё продолжается». Это относилось как к американскому, так равно и к азиатскому побережью Берингова моря и Ледовитого океана. Зимовка китобоев на мысе Барроу уменьшила добычу моржей настолько, что правительство должно было придти на помощь голодающим эскимосам, лишившимся в морже главного промыслового животного. Статистика привоза моржовых клыков американским промысловым флотом показывает ежегодное уменьшение, касающееся теперь и азиатского (русского) побережья, где туземцы снабжены скорострельным оружием — употребление которого ведёт к быстрому истреблению моржа. Охота на моржа с гарпуном становится всё реже, и гарпун скоро отойдёт в область преданий. От моржа употребляется как толстая шкура, так равно и плотная подкожная клетчатка. Мясо и жир идут в пищу; не пропадает ни одна часть внутренностей: желудок, кишки, мочевой пузырь находят применение в домашнем обиходе, как равно и длинные трубчатые кости.

Многочисленный видами род тюленя (*Phoca*) имеет только одного представителя на острове Медном (*Phoca phoetida*), образующего небольшое лежбище по северо-западной стороне рядом с морским бобром. Исчезновение многочисленных лежбищ острова Беринга говорит скорее за происшедшее изменение физико-географических условий, чем за истребление тюленей человеком, так как лежбища исчезли по всему пространству острова. Сохранилось лежбище на острове Медном случайно, как лежащее вблизи местообитания морского бобра, то есть в местности, находящейся под особой охраной и защитой. Ежегодно на острове Медном добывают от ста до двухсот нерп. Шкуры больших самцов идут на байдарки, остальные на

местную обувь. Жир заготавливается впрок. Небольшие шкурки нерп идут на подбивку лыж.

К числу редких посетителей островов принадлежит и *Phoca fasciata Zimmerman*. *Phoca largha* появляется более к весне в небольшом количестве. *Phoca groenladica* встречается довольно часто.

Eumetopias Stelleri — сивуч — около полустолетия перестал быть постоянным обитателем Командорских островов, где ранее он плодился. В настоящее время летом появляются единичные экземпляры, лежащие между морскими котами, маток которых они иногда насилюют (получается потомство, тщательно истребляемое в интересах промысла, хотя с научной точки зрения это вряд ли может быть оправдываемо). Небольшие табуны сивучей появляются как постоянные гости с осени до весны с камчатского побережья, где бухты покрываются льдом, и ледяные припайки побережья достигают значительных размеров. Шкура сивуча чрезвычайно дорого ценится инородцами, давая прекрасные ремни, шкуры для байдар и байдарок, для подошв местной обуви. Кишки идут на выделку камлеек — водонепроницаемой одежды (выходит две камлеи из кишок одного животного).

Сивуч принадлежит к числу животных, как и морской кот, мигрирующих, но его миграция совершается в узких пределах. По сравнению с морским котом сивуч — лучший пловец и может долее оставаться под водою, ныряя более глубоко за добычей. Лакомою пищею для него служат головоногие. Подобно морскому коту, сивуч более многочислен по американскому побережью, но и для него отмечено значительное уменьшение численности. На острове Георгия в начале XIX столетия табуны сивуча занимали всё побережье. Российско-Американская компания распорядилась его истреблением — место сивуча было занято морским котом. В 1873 г. насчитывали около двадцати пяти тысяч сивучей на Павле и девять тысяч на Георгии; инородцы сотнями делали отгоны; в начале XX столетия для потребностей жителей в шкурах сивучей их приходится привозить из других мест. На Алеутских островах, изобиловавших сивучем, количество сивучей крайне теперь незначительно. Для камчатского побережья, вовсе необитаемого по восточному берегу, судя по отзывам охотников, численность табунов сивучей тоже уменьшилась. Уменьшение сивучей нельзя приписать одной истребительной деятельности человека. Это животное не преследуется белым человеком, а инородец не в состоянии потреть его при своих примитивных способах охоты и передвижения.

**М. З. и Г. И.
ДЕПАРТАМЕНТЪ ЗЕМЛЕДѢЛІЯ.**



КОМАНДОРСКІЕ ОСТРОВА

(ОЧЕРКЪ КЪ ВЫСТАВЛЕННЫМЪ ФОТОГРАФІЯМЪ).

Н. А. Гребницкаго.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

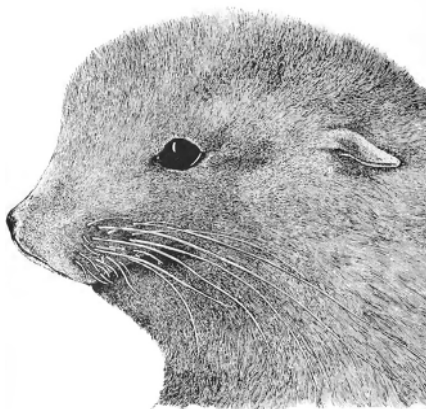
Типографія В. Киршбаума, Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ.

1902.

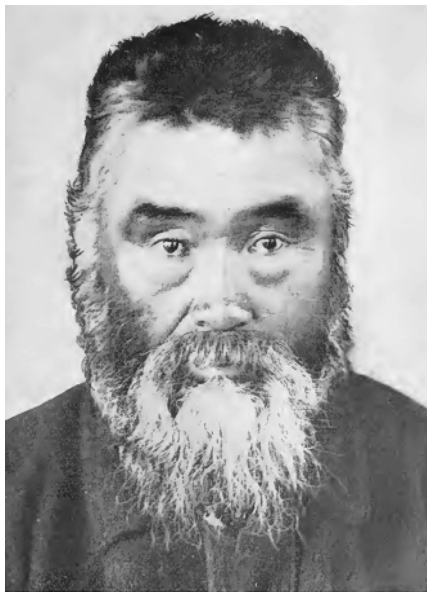
Обложка очерка и каталога выставки фотографий Н. А. Гребницкого, 1902 г.



Голова котика-сѣкача,
съ рисунка американскаго натуралиста Адамса.



Голова того-же котика
(въ профиль).



Типъ алеута съ Командорскихъ острововъ.
(Симоѣвъ Степановъ, 62 лѣтъ).



Тотъ-же алеутъ
(въ профиль).

Иллюстрации к очерку и каталогу выставки фотографий
Н. А. Гребницкаго, 1902 г.

Морской кот, *Callorhinus ursinus*, составляет совместно с морским бобром богатство Командорских островов.

В начале восьмидесятых годов минувшего века на основании немногочисленных наблюдений, существовавших тогда на счёт миграции морского кота, высказано было мною положение, что табуны морских котов азиатского побережья и американского живут совершенно обособленно и не смешиваются никогда между собою; положение, высказанное как раз вопреки мнению американских натуралистов, страдавших боязнью, что коты островов Прибылова уходят к Командорским островам. В настоящее время, когда хорошо уже изучены пути миграции морских котов, благодаря развившемуся морскому лову, подтвердившему также высказанное мною положение о зависимости пути миграции с океаническими течениями и распространением животных организмов, служащих пищей морскому коту, американские натуралисты отметили границы распространения котов американского и азиатского побережий, в действительности никогда не смешивающихся, и установили даже особый вид для кота американского побережья — *Callorhinus alascanus*, оставив за азиатским котом старое название *Callorhinus*. Установление особого вида для американского кота, равно как и для кота Охотского моря (*Callorhinus curilensis*) строгой научной критики не выдерживает, но с потерей понятия о виде с этим, как неизбежным злом, надо пока примириться.

Кот Командорских островов по размерам и виду во всех возрастах превосходит кота американского, но имеет более грубую шерсть и подшёрсток (пух) и ценится на рынке немного дешевле. Цены ранее были более низкие, но совершенство в заготовке шкур повысило цены. Ценность и достоинство шкур с острова Тюленьего (*Call. curilensis*) выше цен командорских и американских, но, к сожалению для промышленников, их очень мало. До сих пор не указано на значение для достоинства шкур мест залегания котов, хотя это значение и вне сомнения.

Морской кот появляется на Командорские острова с целями размножения, оплодотворения и выкормки новорождённых, пока те не станут способными к дальним морским переходам. Это есть типичное морское животное (открытого моря), лучший пловец, не задумывающийся проплыть 60–100 вёрст для отыскания лакомой пищи (*Gonatus atoenus*), если его не задерживают на берегу семейные обязанности, которые у самца кончаются с момента оплодотворения всех самок его гарема; самка во время пребывания на берегу далеко в море не уходит, если только новорождённый

случайно не погиб, или если сама она не очень молода (материнское чувство у молодых самок развито слабо). Впрочем, высказанное положение условно и вполне зависит от конфигурации прибрежья и окружающих его глубин; если коты находят пищу в изобилии вблизи берегов, то удаляться им нет и причины. Коты острова Беринга в меньшем числе, чем коты острова Медного, идут далеко в море — что соответствует различию строения берегов и глубин вблизи лежбищ.

Не всё наличное количество котов идёт на берег и остаётся на лежбищах; для этого последнего обстоятельства требуется наличие развитого полового влечения, что у морского кота появляется сравнительно поздно; табуны таких котов (смешанно молодых самцов и самок) встречаются далеко от мест расположения; к этому же числу надо отнести и закончивших половую деятельность самцов и самок; они тоже приваливают к берегам, вылезают для отдыха, но долго не остаются на одном месте (холостяки); молодые же матки обыкновенно подваливают к берегу и вылезают на него, когда гаремный сезон закончен (в начале августа).

Самое раннее появление взрослых самцов с подростками-холостяками отмечено для Командорских островов 23 апреля, самый поздний уход котов — конец ноября. В очень тихие и тёплые зимы встречались на воде табуны котов (холостяков) у острова Беринга.

Места побережья, занятого котами, принято называть лежбищами. Из года в год табуны котов занимают только определённые участки берегового пространства. По наблюдениям над отдельными самцами, отмеченными какой-либо особенностью, видно, что коты предпочитают залегать на одном острове, но участки, которые они занимают по годам, могут быть и разные. Появляются коты почти одновременно на Беринге и Медном, но массовый привал на остров Беринга более поздний, также как и привал на южное лежбище Беринга всегда наступает почти на месяц позднее, чем на Северное лежбище того же острова.

Причины этому — чисто физические; так, на фотографии, снятой на Полуденном лежбище в июле месяце на берегу лежит ещё толстый слой снега.

Места, выбираемые котами для лежбищ, могут носить различный характер на берегу: то это плоское, каменистое или песчаное место, как на Северном лежбище острова Беринга, то кругое каменистое, узкое побережье, как большинство лежбищ острова Медного, но непременным условием является защищённость берега от

заплёскивания волною, — последнее зависит или от далёкого мелководья берега, или от существования мелководного барьера вдали от берега, играющего роль волнолома (смотри Корабельновское). Последнее самое благоприятное, так как между берегом и барьером появляется значительная водная площадь, где новорождённые в безопасности плескаются в воде и приучаются плавать, вылезая для отдыха на отдельно стоящие камни. На фотографии лежбища Палата, снятой во время мёртвой зыби, видно, что гаремов нет, где волна заламывается прямо на берег, и что гаремы сосредоточены на берегу, защищённом рядом камней вдоль берега. Фотография Северного лежбища и его отдельных участков (Тизикуво) даёт представление, как о характере местности, так и об его строении. Северное лежбище представляет разрушенный действием воды (снега) и ветра мощный конгломерат, состоящий из твёрдых кристаллических пород, сцементированных (на лежбище) окрашенным цементом. На местах залегания котлов конгломерат сглажен, на окраинах он подымается над водой, образуя отдельные рифы, далеко вдающиеся в море; подводные рифы и отдельные камни окружают со всех сторон лежбище. Незначительная часть лежбища, ныне редко занимаемая котами, но лет десять назад бывшая сплошь покрытая ими, состоит из плотно утрамбованного песка, материал для которого дают свиты пластов песчаников, непосредственно залегающих на конгломерате (Фонтанка). Пласты эти, наклонённые внутрь острова, примыкают к плато из метаморфизованных сланцев, составляя его бок. В Дубовой бухте пласты налегают на базальте новейшего происхождения. Весь берег, начиная от Северо-Западного мыса до мыса Юшина, и от него до мыса Вакселя усеян подводными скалами, выдвигающимися на две — четыре географических мили в море. Пространство это густо заросло морскими водорослями и представляет прекрасное пастбище для морских котов. Полуденное лежбище и его далеко выдающаяся в море подводная часть побережья сложены из сильно метаморфизованных сланцев, прорезанных вертикальными трещинами, заполненными кварцем. Характер побережья здесь иной, но — существенное обстоятельство — существует тихое, закрытое от бурунов водное пространство. Милых в пяти к северу от Полуденного лежбища характер берега иной, прибрежная полоса расширяется, горы отступают. Полоса эта из каменистой переходит в песчаную.

Пространство между подводными и надводными скалами называется у туземцев «булунками», — место приюта и пристанища многих видов рыб. Коты Полуденного лежбища идут кормиться

к северу от него, на юг не стремятся — местность приобретает иной характер. Горы у самого берега кончаются обрывами; побережье изрезано неглубокими бухтами с открытыми входами, доступными волнению. Горный хребет суживается и прорезывается многочисленными узкими расщелинами (падаями). Всё побережье покрыто округлённой галькой.

К юго-восточной оконечности горы прямо обрываются своими боками в море.

Лежбища острова Медного по своему внешнему виду носят особый характер, но существенное условие — это наличие защищённых от прибой волн водных площадей — налицо. Остров Медный значительно уже Беринга; склоны гор крутые, не образующие террасообразных уступов к морю: морское побережье узкое, по большей части каменистое, в редких местах песчаное. Коты должны размещаться на узких пространствах берега — потому лежбища узкой полосой тянутся в длину на несколько миль, прерываясь подступающими выступами горной цепи. Котам приходится высоко забираться на берег. На фотографиях, снятых с гор, видно каменистое дно, обнажённое отливом от воды. Единственный, сравнительно широкий, участок для лежбищ — это у Корабельного мыса, так называемых Столбов, где море разрушило слон конгломерата, оставив отдельно стоящий столб и широкое, выглаженное береговое пространство. Следует оговориться, что позднюю осень и зиму, при наступлении штормов и времени прохождения циклонов чрез острова и поблизости их, морские волны хлещут на берег, и в изображённый на фотографии столб волна бьёт выше половины его, отдельные брызги летят до самой верхушки, покрытой растительностью. Всё побережье западной стороны острова Медного усеяно с моря подводными рифами, образующими сплошной барьер, густо заросший морской капустой (*Laminaria*), мешающей проезду шлюпок, местами даже вовсе непроходимыми её зарослями. Морские коты в изобилии имеют здесь для себя пищу, не встречая конкурентов в бесчисленных стаях морских птиц. Морской бобр держится на окраинах лежбищ, появляясь у лежбищ только после ухода котов, когда бобры расходятся вдоль всего острова.

Разнообразный характер местностей лежбищ на острове Медном, представленный на фотографиях, зависит от геологического строения, также как и на острове Беринга. Горообразовательные процессы сильнее проявлены на острове Медном, где в некоторых местностях (например, близ Палаты) пласты поставлены почти вертикально. Атмосферические процессы разрушения в связи

с трещиноватостью слоёв, как в вертикальном, так и горизонтальном направлениях, дают начало оползням, которыми давятся целые лежбища. К счастью крупные оползни редки. Ежегодно к весне начинается падение каменных обвалов, скатывающихся частью в море и служащих образованием тех подводных прибрежных рифов, которые выше упомянуты. Крупные обвалы сопровождаются звуковыми явлениями, напоминающими отдалённые выстрелы. Промысел на острове Медном один из самых трудных; приходится поднимать котов на перевалах до 600–900 футов. Чтобы составить себе понятие о крутизне склонов, надо представить, что подобный перевал совершается в таком месте, где ширина острова всего около шести вёрст, причём надо вычсть около версты побережья с лёгким уклоном. В местах залегания котов, недоступных с берега, приходится спускаться на верёвочных лестницах из двухдюймового каната и на них же подниматься со шкурами, снятыми с убитых котов.

На Командорских островах исключительно убиваются для съёмки шкур так называемые холостяки — двух и трёхлетние самцы, четырёхлетнего возраста самцы — полусекачи — убиваются только случайно, единичными экземплярами. Маток не убивают вовсе. В промысле бывают и шкурки маток, в крайне незначительном количестве, погибшие во время отгона от теплового удара (загоревшие) или задавленные массой навалившихся самцов.

Незначительная часть маток погибает от ран, наносимых секачами во время прихода их к лежбищам. Естественный урон котов на лежбищах незначительный, в особенности по сравнению с таковым же на островах Прибылова. Главная численность урона падает на котов новорождённых, так называемых чёрненьких котов, погибающих в гаремах от задавки секачами; небольшая часть давится случайно во время взятия отгона, когда холостяки залегают в промежутках между семейными участками; часть чёрненьких котиков, притом наиболее значительная, погибает при смерти матки, убиваемой в море иностранными промышленниками во время ухода для кормежки; значительная часть таких маток убивается в пределах от берега до двадцати миль, наименьшая далее. Болезни и смерти, обусловленной глистом *Uncinnaria*, как это происходит в крупных размерах на острове Павле, на Командорских островах не наблюдалось.

Осенью почти ежегодно немало животных погибает у островов от бурь, выбрасывающих на берег от двухсот до шестисот штук серых котиков, на каждом острове. Старыми котиками называют вылинявших чёрных котиков.

Количество промысла ныне составляет от одной шестой до четверти того количества, которое было в наилучшее время промысла, в конце восьмидесятых годов. Численность же общая табунов по сравнению с тем же временем едва достигает одной десятой. Существует более интенсивный промысел; эксплуатируются все лежбища, не оставляется, как ранее, участков, свободных от промысла. Основание такого кажущегося на первый взгляд ненормального явления объясняется тем обстоятельством, что до времени появления морского промысла и открытия промысла у берегов Японии можно было вести правильный, хозяйственный учёт промысла с расчётом на ежегодное увеличение прироста зверя, что доказывают и цифры ранее существовавшего промысла. С появлением организованного морского промысла на азиатских котов, производимого в открытом море и у берегов Японии с февраля по конец августа, пришлось оставить всякие расчёты, так как оказалось, что делаемые предположения на добычу морского промысла никогда не оправдывались, и он шёл crescendo в гору, пока численность табунов не уменьшилась сразу настолько, что пришлось ограничить число судов, занимающихся производством морского промысла из-за его убыточности.

Временная остановка в развитии морского промысла сразу отразилась и на количестве промысла на островах — немного увеличившемся; но это благоприятное условие с началом деятельности в морском котиковом промысле японцев, субсидируемых своим правительством, грозит новым упадком промысла и притом в большей степени, чем ранее. Японцы не брезгуют ничем, довольствуясь самым малым заработком, и притом табуны в настоящее время слишком незначительны по величине, чтобы выдержать такую усиленную охоту с такого большого количества промысловых судов (морского котика, быстро исчезающего на побережье, как Азии, так и Америки, можно причислить к числу вымирающих животных. Одним натуралистом высказано было даже убеждение, что морской лов кота только ускоряет естественное его вымирание). Признаки будущего уменьшения численности промысла уже имеются. На photographиях котовых лежбищ Командорских островов представлены как в отдельных снимках, так и в панорамных снимках на нескольких пластинках, целые участки лежбищ во всей их совокупности, для характеристики мест залегания котов, а также и для наглядного ознакомления с их численностью. Кроме того, даны photographии отдельных семейных участков, на которых на первом плане по своей величине бросается в глаза глава гарема — секач.

На снимках видна как густота залегания зверя, так и численность гаремов. Густота залегания очень редка, гаремы невелики и приближаются к желаемому идеалу — пятнадцать самок на одного самца.

На русском языке существует очень немного печатных произведений, трактующих о промыслах котов морских на Командорских островах, притом или уже устарелых, как статьи Н. Гребницкого и Н. Волошинова, или же очень поверхностных. Зато на английском языке, благодаря деятельности правительства Северо-Американских Соединённых Штатов, существует обширная литература; к ней примыкают и отчёты английской парламентской комиссии и тех натуралистов, которые посещали острова. Одно из этих произведений, а именно сочинение доктора Штейнегера, богато иллюстрированное, переводится ныне на русский язык и будет издано на средства Министерства земледелия и государственных имуществ. Императорская академия наук давно уже перестала заниматься снаряжением экспедиций для изучения наших окраин, и такие идеальные для натуралиста места, как Камчатка и Командорские острова, вероятно, ещё долго будут ждать исследователей. Для лиц, интересующихся морским котом, можно указать на ценное произведение David Starr Jordan'a с многочисленными сотрудниками, озаглавленное «The fur-seals and fur-seal islands of the North Pacific ocean», один из томов которого и занимает работа Штейнегера.

Морской бобр, *Euhydris litris*, людьми науки также отнесён к числу исчезающих млекопитающих, при том с полным основанием. Истребление морского бобра началось с половины XVIII столетия и деятельно продолжается и донныне. В исчезновении его будет повинен только человек. Есть местность, где бобр жил в значительном количестве, был дважды истребляем большими массами, но затем, благодаря принятым мерам охраны, ничтожное количество особей, уцелевших от истребления, размножились и дают возможность ежегодно без истребления табунов ловить сетями до двухсот штук. Местность эта — остров Медный из группы Командорских островов. Натуралист Стеллер из экспедиции Беринга, умершего на острове, посвящённом его памяти, прозимовав на острове Беринга вывез свыше семисот штук бобровых шкур, причём весь экипаж питался бобровым мясом и мясом морской коровы. Нахлынувшие затем русские промышленники быстро истребили бобра на острове Беринга, нашедшего было убежище на негостеприимном острове Медном, где его тоже истребили. В 1763 г. — через двадцать два года после открытия островов — вместо вывоза в тысячу шкур было добыто только двадцать. В перерыве промыслов

до времени открытия промысла Российско-Американской компанией морские бобры успели размножиться, и в двадцатых годах прошлого столетия остров Беринга дал до двухсот бобров, но это было последнее значительное количество — бобр исчез на островах. Появился он снова в семидесятых годах на острове Медном, где и приняты были строго применявшиеся меры охраны, как от попыток туземцев, так и иностранных хищников; пока достигнут результат ежегодного улова до двухсот штук бобров. Такая система покровительственного отношения к бобру и должна быть рекомендуема государствам, в пределах которых встречается морской бобр.

Другой пример, как легко истребить морского бобра, не совершающего, кроме крайней нужды, длинных переходов по океану, может служить пример островов Прибылова. В первый год их открытия было убито пять тысяч бобров, в следующий год около шести тысяч, но зато через шесть лет бобр оттуда исчез. Главное местообитание бобра и ранее было побережье Северной Америки и острова как близлежащие, так и Алеутские, где число их было всё-таки менее. К концу XVIII столетия было вывезено сто двадцать тысяч шкур из Prince William Sound и Alexander Arch — около Vancouver. Были суда, убивавшие до двух тысяч. Небольшие суда из Охотска, после путешествия по Алеутской гряде через пять-семь лет возвращались с добычей в две — семь тысяч шкур бобров. Ко времени образования Российско-Американской компании число бобров уменьшилось настолько, что в 1804 г. было вывезено из всех мест, ею эксплуатируемых, только пятнадцать тысяч бобровых шкур; в следующие годы до 1840-го продолжалось то же хищническое хозяйство, давшее результатом почти полное исчезновение бобров на Алеутских островах; были приняты меры запуска и охоты в районах по годам. Ко времени передачи Америке Аляски с Алеутскими островами Российско-Американская компания вывозила 600–800 шкур ежегодно; но она сделала запасы, рассчитывая на будущее, чем и воспользовались американцы, увеличив промыслы до шести — восьми тысяч ежегодно (1880—1881); зато к концу столетия тысячи обратились только в сотни. Алеутская группа, ближайшая к нашим владениям, вовсе лишилась бобров. На материке России истреблён камчатский бобр, снова появившийся несколько лет тому назад (пришелец с Курильской гряды); к охране его приняты меры в виде запрещения промысла на три года, но эта мера без охраны и защиты бобров на Курилах пользы не принесёт. На фотографиях представлено главное местопребывание бобров на острове Медном у Северо-Западного мыса. Северо-Западный

мыс продолжается в виде высокой гряды (отдельно стоящих бобровых камней) далеко в море; берег по обе стороны мыса образует глубокие бухты. Бухта с западной стороны острова оканчивается далеко выдающимся в море мысом Красным с каменистой грядой. Вход в бухту по линии от Северо-Западного мыса до Красного мыса ограждён широкой отмелью, заросшей густо морской капустой; отмель с зарослью служит любимым пребыванием морских бобров днём: сама бухта с песчаным побережьем приглуба, как и проход у Красного мыса. На бобровых камнях и по берегам бухты у Красного мыса бобры проводят ночь — этим и пользуются промышленники, ставя сети на пути бобров. Сети закрепляются за капусту и удерживаются якорями.

Побережье от бобровых камней и бухта, совершенно защищённые от волнения летом, заняты матками, занимающимися выкормкою молодых. Бобр довольно долго нуждается в материнском попечении. Указанное место есть главное местопребывание по численности морских бобров и удобств самого местожительства для питания и выкормки молодых. Увеличившаяся численность бобров заставила их искать новых мест, и бобры стали селиться по западной стороне, наиболее благоприятной по своим естественным условиям. Увеличение численности бобров, заставившее их расселиться на значительном пространстве, затруднило их охрану; недостаёт людей для несения караульной службы в течение двух с половиной месяцев промысла морских котов, являющегося основным для населения. Тот же недостаток в людях заставляет стараться не дать образовываться бобровому лежбищу на юго-восточной оконечности острова Медного, где существуют благоприятные для того условия, вследствие отдалённости от мест жительства населения. Кроме того, здесь не существует вблизи мест, где можно бы было устроить караул. Надо надеяться, что такое драгоценное животное побудит правительство принять на себя расходы по содержанию плавучей охраны (крытый палубный паровой катер).

Морской бобр придерживается береговой полосы, и защитить его нетрудно, были бы лишь желание и средства. Вдали от берегов морской бобр может встречаться только на больших отмелях, поросших морской капустой; где нет морской капусты, там нет и пребывания бобра. Существование же зарослей капусты, растущей только на определённой глубине, придаёт вышеуказанный характер побережью и рельефу морского дна.

Кроме промысла сетями на острове Медном, примерно раз в десять лет производится промысел на берегу в зимнее время в ука-

занных местностях с целью изъять из табунов старых самцов, покончивших половую деятельность и мешающих молодым самцам. По существующим данным, численность полов морских бобров на острове Медном сложилась не особенно благоприятно — количество самок немногим превышает число самцов. Но это соотношение полов ещё более неблагоприятно для других местностей, где количество самцов преобладает. Увеличение табунов идёт сравнительно медленно, так как самка начинает обходиться с конца второго года, и более одного детёныша не приносит, которого долго кормит. Время наступления половой зрелости и половой похоти представляет много индивидуальных отклонений. Рождение не приурочено к какому-нибудь определённом времени по месяцу, но растягивается на три — шесть месяцев. Обычно табуны, влекомые половым инстинктом, начинают собираться к марту месяцу и удерживаются месяца три-четыре, после чего табуны начинают расходиться; состояние погоды, видимо, играет большую роль на табунение, более или менее раннее. Свойства берега, на котором бобры проводят время, имеют влияние на достоинство шкуры. Сильно каменистые и при том шероховатые (как при берегу, состоящем из мелкого конгломерата или крупнозернистого песчаника) местности дают шкуры с вытертой шерстью с брюшной стороны: песчаное побережье часто даёт бобровые шкуры с короткою шерстью и на спинной стороне. Самка имеет лучшую шерсть по цвету, по длине и мягкости волоса, а также нежности подшёрстка. Лучшие шкуры на Командорских островах получаются в марте, апреле и мае месяцах. Линька бывает в июле и августе (частичная). Летние бобры самые малоценные. Первая линька после рождения наступает через пять — шесть месяцев: настоящую шерсть с характерным подшёрстком бобр получает к концу первого года или к началу второго. Лучшая шерсть у двух и трёхлеток.

Морских птиц, избирающих Командорские острова для гнездования, несчётные табуны, хотя далеко не такие как на севере, на птичьих базарах. Острова лежат слишком южно. Об образовании гуано в сыром, холодном климате не может быть и речи. Эксплуатация птичьего богатства не идёт далее удовлетворения потребностей туземного населения в мясе и яйцах. Перо и пух не заготавливаются в размерах, превышающих действительную потребность: обыкновенно выбрасываются вместе со шкуркою. Шитьё одежды из птичьих шкур более не практикуется. Туземцы предпочитают птиц с большим количеством жира и ворванистого вкуса. Количество видов морских птиц, постоянно живущих на островах, невелико.

Несколько видов чаек, два вида бакланов (урил), виды *Simorhynchus* и *Symptiliboramphus*, известные под названием канюшек, старичков. Для гнездования острова выбирают тоже немного видов: альбатросы, чайки, чистики, кайры, топорики, ары, глупыши, в незначительном количестве гага, *Oceanodroma*, *Procellaria*. На зиму прилетают несколько видов уток (савки, турпаны, каменушки). На материке зато для гнездования появляются: в громадном количестве болотная дичь (свыше тридцати видов уток и куликов), лебеди (немного), гуси. Из наземных птиц: орлы, соколы (три вида), горные куропатки суть постоянные обитатели. Отсутствием древесной растительности объясняется незначительное количество видов и родов птиц певчих, лазающих и других. Острову Берингу исключительно свойственны несколько видов птиц, из них наиболее распространённый — ворон. Близость материка и алеутских островов даёт значительное количество видов — случайных гостей, иногда даже гнездящихся, ошибочно заносимых в постоянную фауну островов. Отдел птиц с Командорских островов является наиболее изученным из всех отделов фауны.

Рыбные богатства моря, окружающего Командорские острова, ожидают предпринимателей. Американцы, занимавшиеся в шестидесятых годах XIX столетия ловом трески, оставили этот промысел с передачей Аляски и Алеутских островов, сосредоточив там свою промысловую деятельность. Туземцы эксплуатируют рыбные богатства в крайне ограниченном размере своих потребностей.

Треска представлена тем же видом, который свойствен берегам Европы и Америки. Промышленники отличают несколько сортов, различающихся по общему наружному виду (большеголовая, пузатая и т. д.). Другой вид трески — сайда — принадлежит к случайным посетителям, не переходящим границы плавающих льдов в значительном количестве. *Gadus gracilis* и *G. chalcogrammus* — редкие гости.

Палтус промыслового значения не может иметь в будущем, так как водится он в небольшом количестве, очевидно приближаясь у Командорских островов к южной границе своего распространения. На больших глубинах (60–100 саженей) палтус попадает в более значительном количестве и крупных размеров, но на таких глубинах лов требует уже особых приспособлений. При наличии близости рынка для сбыта в свежем виде, как палтус, так и ближайшие к нему роды, как *Hippoglossoides*, дающие вкусное мясо, могли бы служить предметом промысла; при поселе же рыбы эти

теряют свои нежные качества и могут удовлетворить только очень грубому вкусу. То же можно сказать и о многочисленных представителях камбал.

Представители семейства *Chiridae*, характерные для фауны Восточного океана и многочисленные по количеству видов, имеют важное экономическое значение для прибрежного населения: морских животных и человека. *Hexagrammus monopterygius* J. and G. на Алеутских островах заготавливается впрок посолкой и на американских рынках известен как атхинская макрель, напоминая настоящую макрель вкусом солёного мяса. Время нереста этого вида, когда он появляется стаями у берегов, совпадает со временем промысла морских котов, а потому жителями Командорских островов заготавливается в незначительном количестве для себя. Остальные виды имеют только местное значение.

Представители родов *Sebastes* и *Sebastodes*, дающие превосходного качества мясо, могут иметь в будущем и небольшое промысловое значение, давая прекрасный материал для консервов.

Многочисленные представители *Cottidae*, из которых многие роды и большинство видов свойственны только северной части Великого океана, имеют важное местное экономическое значение, служа пищу не только человеку, но и морскому промысловому зверю.

Важное значение для трески имеют представители семейств *Tricnodontidae* и *Trachinidae* наравне с *Cyclopterychtis*, *Arenaria* и *Mallotus*; — привал трески к берегам обуславливается появлением их табунов. Кроме того, они представляют лучшую наживку для трески.

Представители семейств *Agonidae*, *Liparidae* и *Blenniidae*, помимо научного интереса, имеют ещё значение и как пищевой материал для *Chiridae* и *Cottidae*. Из последнего семейства разве зубатка (*Anarrhichas*) могла бы иметь практическое значение, но водится она в крайне незначительном количестве, и при том, при наличии других более ценных пород, вряд ли бы могла послужить предметом промысла.

Самое важное значение в промысловом отношении принадлежит представителям р. *Salmo*, переименованного американцами в *Oncorhynchus*. На Командорских островах встречаются почти все представители этого рода, свойственные азиатскому и американскому побережьям, но по численности и экономическому значению первое место принадлежит красной рыбе. Мясо её хотя и не представляет таких выдающихся вкусовых качеств, как, например, мясо чавычи, но предпочитается как для консервов, так и для

посола. Красный цвет мяса (интенсивно красный) сохраняется при консервировании; нежно окрашенное (кроме кижуча) мясо других видов при консервировании теряет цвет, высоко ценимый главными потребителями — англосаксами. В посолке мясо держится лучше и дольше чем у других видов. Установленное академиком Миддендорфом представление о неминуемой гибели поднявшихся в реки для нереста рода *Salmo* (Todtwandern), по наблюдению на Командорских островах, справедливо только отчасти: нерестующие рыбы молодого возраста скатываются обратно в море. Остров Беринг представляется идеальным местом для биологических наблюдений над жизнью и размножением лососёвых. Ход и нерестование красной рыбы на Командорских островах начинается значительно ранее, чем на восточном берегу полуострова Камчатки.

Местные обыватели готовят красную рыбу в сухом и вяленом виде; сырой климат не позволяет получить хорошего продукта. Посол совершается в крайне ограниченном размере, так как туземцы солёной рыбы не любят. Заготавливается рыба как в корм людям, так и собакам: для собак в последнее время стали заготавливать квашеную рыбу в ямах (аргыз).

Кижуч по количеству ловимой рыбы, занимает второе место. Мясо его тоже считается хорошим для консервов и посола. Ход его на Командорских островах начинается в августе; главное время нереста — декабрь.

Кета, представляющая такое важное экономическое значение для Амура, играет незначительную роль уже на полуострове Камчатке, где её называют хайко и заготавливают только в голодные годы (туземцы). Для японского же рынка её заготавливают (сухим посолом) в значительном количестве. На Командорских островах она не нерестится и попадает единичными экземплярами.

Чавыча играет важную роль, будучи самым крупным и в то же время самым вкусным представителем этого рода. В консервах она удаётся хорошо, в посолке же её нежное, жирное мясо долго не может сохраняться, теряя свои качества: также долго не держится в копчёном виде (в виде балыков). На островах не нерестует, попадаясь в единичных экземплярах, в августе месяце; в Камчатке она первая идёт в реки.

Горбуша нерестится на Командорских островах, но в незначительном количестве. Охотно употребляется в пищу, но впрок не заготавливается. В консервы почти не употребляется, давая малоценный продукт.

Salmo purpuratus, поднимающийся для нереста осенью и зимой, служит большим подспорьем населению в виде свежего мяса, в то время, когда лов лососёвых прекращается или сокращается до минимума. Эта озёрная форма форели имеет различный вкус мяса в зависимости от вод, где она водится (то есть от пищи). На островах Командорских она носит название байдарщика или господина реки (чиранам тукукт) и имеет маловкусное мясо. На побережье Камчатки это одна из сравнительно редких, но вкусных рыб.

Голец, горная форель, — одна из лучших рыб по вкусу мяса на Командорских островах: водится во всех водоёмах, давая несколько разновидностей. Для достижения половой зрелости скатывается в море — поднимаясь в реки в два периода, весной и осенью. В реках голец претерпевает также изменение в форме, не распространяющееся на голову, а касающееся только окраски кожи и выражающееся сильным развитием грудных и брюшных плавников (в толщину). Голец во всё время нахождения в реке до весны питается ракообразными (исключительно *Mysidae*) и приобретает особый вкус мяса. Питание гаммаридами и остракодами даёт ему менее нежный вкус.

Из других представителей *Salmonidae* можно упомянуть *Mallotus villosus* Crv. (Capelin американцев), имеющий значение в жизни трески. У Командорских островов не встречается в большом количестве, также как и другой представитель этого семейства, *Osmerus*, изредка выбрасываемый на берег бурунами совместно с селёдкой, которая рунами проходит около островов, но никогда здесь не нерестится.

Массаами, как в море, так и в речках, встречаются те же, что и в Европе, виды колюшек, представляя только местные разновидности. Рыбёшка эта наносит большой вред истреблением икры и только что вышедшей из икры молоди лососёвых; её метко прозвали американцы «salmon killer». На Командорских островах она не играет никакой роли для населения, в Камчатке же по восточному берегу её заготавливают в голодные годы впрок вместе с различными видами *Osmerus* (уёк на севере Камчатки).

Представители рода *Raja* представляют только научный интерес, также как и представители акул, изредка появляющиеся большими табунами около островов.

Ихтиологическая фауна Берингова моря изучена сравнительно хорошо, но, к сожалению, только прибрежная фауна: фауна больших глубин ещё ожидает исследований. В списках рыб этого моря помещено 227 видов. Из всего до сих пор собранного материала

можно вывести заключение о возможности выделения Берингова моря в самостоятельную зоологическую подобласть, но материалов ещё слишком мало, чтобы дать полную и точную характеристику этой подобласти: достаточно упомянуть, что побережье Камчатки ещё только затронуто исследованием, не говоря о более северных частях. Из глубоководных исследований существуют только произведённые Albattross'ом, и большинство их относится к части Берингова моря, прилегающего к американскому побережью. Для американского побережья, начиная от Калифорнийского залива вплоть до мыса Барроу, существуют обстоятельные исследования. Для Камчатки со времён Палласа не существует обширных работ: американским натуралистам попадал случайно собранный материал, также как и русским учёным (труды С. М. Герценштейна остались к тому же незаконченными).

Существующие работы о фауне местных моллюсков, как русские, так равно и иностранные, дают список моллюсков в большинстве случаев прибрежной и ламинарной зон, редко драгирование производилось на тридцати саженях и глубже (Вега). К характеристике вод, омывающих Командорские острова, следует указать на относительную бедность их известковыми солями и как на результат этого на сравнительную тонкостенность раковин даже у крупных форм. Формы других классов животных, имеющих нужду в извести (известковые губки, корненожки) представлены незначительным количеством видов, зато изобилуют формы, требующие силикатов. Число моллюсков по количеству видов невелико, но существующие виды представлены большими количествами индивидов. По распространённости и по количеству на первом месте стоят мидии (*Mytilus*), остатки которых лежат массами на берегу и составляют преобладающую массу в песке дюн. Это — хорошая пища для туземцев (в сыром виде) и массы морских рыб (прибрежных), а изредка и других животных. Затем по количеству следует *Macra Grayana*, не достигающая таких больших размеров, как в Охотском море и севернее островов в Беринговом. Мясо этого моллюска могло бы служить предметом консервирования. Жители пользуются только выкидными бурунами экземплярами; разложенные остатки *Macra* вместе с *Siliqua patula* (*Machaera costata*) дают материалы для дюн. Этот последний моллюск поражает тонкостью своей раковины по сравнению с экземплярами из Охотского моря. Молодь этих моллюсков охотно питается треска, взрослые с другими моллюсками поедаются и бобром.

На изменившиеся условия морской прибрежной жизни указывают исчезнувшие в водах островов два вида р. *Cardium*, встречающиеся в виде обломков в дюнах и вдали от морского берега при устьях рек, впадающих в Гаванское озеро, образовавшееся из бывшего морского залива. По побережьям Камчатки эти виды существуют так же, как и изредка попадаются в выбросе на острове Медном. Другие два вида р. *Cardium* отличаются малым ростом и тонкостью стенок раковин.

Из камнеточцев встречаются виды *Saxicava* и *Pholas*; последние, сохранившись в скалах, далеко отстоящих от уровня прилива, указывают на поднятие берега (отрицательное колебание) острова Беринга; такие же факты известны из южной части полуострова Камчатки.

Многочисленные виды *Tellina* и *Venerupis* на песчаном побережье (подножье дюны) идут на образование дюн; в местах с мелкой галькой они цементируются с последней (разумеется, на берегу, вдали от прибоя).

Представители рода *Mya* (*M. arenaria* и *M. trilineata*) встречаются в незначительном количестве; по американскому побережью их заготавливают в консервах.

Устрицы отсутствуют как на Командорских островах, так и по побережью Камчатки — здесь их заменяет *Anomia ephippium*, не идущая в пищу из-за привкуса меди (створки раковин с внутренней стороны окрашены в зелёный цвет).

Прочие двухстворчатые моллюски представляют только научный интерес, как обитатели вод Командорских островов, не имея никакого практического значения.

Характерными для островов служат представители рода *Chiton*, разделённого ныне на много самостоятельных родов и подродов, достигающих громадных размеров, как *Cryptochiton Stelleri*. Такими же громадными размерами отличаются и обитатели зарослей морских водорослей — *Aeolis*, *Doris*, *Thetis* и других из этого отряда.

Все камни во время отлива усеяны представителями р. *Littorina* (несколько разновидностей), — буквально нельзя ступить ногой, чтобы не раздавить массы этих моллюсков. Их едят жители, но больше всего прибрежные рыбы. Крупных представителей этого рода, *L. grandis*, встречается мало. С границ прилива начинаются многочисленные представители родов *Patella* и *Acmaea*, в не меньшем количестве летом в тех же местах встречаются *Baccharum* (*ovatum*, *tenebrosus*, *ovum* и другие), *Margarita* (в зарослях водорослей), *Purpura Freycinetii*, *Patella* идут в пищу людям, остальными

питаются *Hexagrammns*, *Hemilepidofas* и случается, треска. Громадные виды *Natica* и *Fusus (antiqua)* встречаются в большом количестве, но особой экономической роли не играют.

Самая крупная роль выпадает на долю головоногих, из них *Gonatus amoenus*, молодь которого массами выбрасывается иногда на берега (на острове Медном), служит любимой пищей морского кота. *Gonatus amoeuns* — форма открытого моря. Представители рода *Octopus* (два вида), достигающие крупных размеров, редко служат пищей морскому коту, чаще же сивучу. Весной и летом их ловят туземцы под камнями (начиная с февраля), для которых этот, как они называют, пуговичный рак, лакомое блюдо (конечно, в сыром виде). Молодь осьминогов жадно истребляется треской. Из других представителей этого отряда род *Onichothentis (Lestotcutis)* экономического значения не имеет, достигая поразительно-громадных размеров.

Плавающие моллюски открытого моря вовсе ещё не изучены для Берингова моря...

Из наземных животных единственно песец играет большую роль в экономической жизни Командорских островов. Появление его на островах, отделённых от материка, приписывают заносу на льдах, в прежнее время спускавшихся гораздо южнее. Льды, выносимые из бухт Камчатского полуострова, появляются редкими годами около острова Беринга, не спускаясь южнее северной оконечности названного острова. В прежнее время, судя по описанию Стеллера, песцы были чрезвычайно многочисленны на острове. Последующими экспедициями промышленников из Камчатки песцы были сильно уменьшены в численности; от окончательного их истребления спасло образование Российско-Американской компании, которая в начале XIX столетия постоянных промышленников на островах не держала, а посылала небольшие промысловые партии для охоты на бобров и затем уже на песцов.

С 1826 г. появляется на островах постоянное оседлое население, и вводится регламентация убоя по количеству и времени убоя по годам. Регламентация эта, более определённая, сохраняется и доньше, причём определён, кроме порядка, и способ производства охоты. Охота производится через год и в назначенное только время, именно в декабре, начинаясь немного ранее на острове Беринга. В это число входят дни и ненастные, когда промыслы не производят. В январе промысел не производится, хотя шкура ещё довольно удовлетворительна. В феврале начинается спаривание. Молодые

появляются в июле. Первая линька совершается в ноябре, затягиваясь и на декабрь. Чем старше песец, тем ценнее его мех.

Вылинявшие сеголетки называются недопёсками, с низкой неровной шерстью, окрашенной тоже неравномерно. Лучшие и более однородные по цвету и тёмные шкуры получаются с острова Медного. Цвет шерсти варьирует от светло-серого до вполне чёрного — но последний цвет шкур является большой редкостью. На рынке шкуры расцениваются, кроме величины, ещё и по длине и цвету волоса, а также по достоинству подшёрстка, что даёт большую массу сортов. С весны, с прилётом стай морских птиц — преобладающей пищей песца на обоих островах являются птицы и яйца, хотя он не брезгает использовать и выброс морского побережья. С отлётом морских птиц для песца наступает тяжёлое время. На Беринге он ещё может ловить рыбу в речках и охотиться за куропатками, на острове Медном добывание пищи затруднительнее. Здесь ему приходится pobираться остатками от котового промысла и усиленно посещать морское побережье для отыскания пищи; птицы — разве только удивительно крепко спящая урилла попадает ему в добычу, да и то редко, так как урилы предпочитают спать в местах, ему малодоступных, да и скалы в это время обледеневают. Но морское побережье, богатое всегда выбросом и морскими ежами, прекрасно его прокармливает, хотя ежегодно находят дохлых от голода. Голод заставляет песца заниматься воровством заготовленных туземцами припасов, плохо спрятанных. В общем, количество песцов на острове Медном уменьшилось с упадком промысла котов; теперь здесь котовых туш не остаётся, остаются только негодные отбросы, которые успевают уже сгнить. Летом, во время раздолья, песец выедает только грудину у птицы, бросая всё остальное.

Ест он решительно всё, что находит выброшенным на лайде. В его норе накапливаются целые склады костей; благодаря тому обстоятельству, что песец любит таскать к себе в нору про запас находимую или ловимую добычу, сохранились скелеты (не полные) вымершего вида урилы в половине XIX столетия. Общее количество промысла теперь не доходит до двух тысяч на том и другом острове. Причина — уменьшение промысла на острове Медном. В 1901 г. будут видны результаты отвода значительного заповедного места, где промысел песцов не производится уже четыре года. Этот опыт даст возможность судить, насколько виновато уменьшение котового промысла на уменьшение песцового и не лежит ли причина в неосторожном численном промысле, бывшем ранее. Зимой песцы делаются настолько отважными, что доходят

до селения на острове Беринга и на острове Медном, где собак не существует, песцы живут даже под сараями. Песец легко приручается, взятый маленьким, но воровские его наклонности и запах не позволяют держать его долго в неволе.

Из наземных млекопитающих, занесённых на острова, следует упомянуть о северном олене. Благодаря инициативе доктора Дыбовского, так много потрудившегося для изучения Камчатки и написавшего много о Командорских островах (на польском языке), бывшая Аляскинская компания завезла четыре самца и 11 самок северного оленя на остров Беринга, где они прекрасно размножились с 1882 г., образовав табуны общей численностью до одной тысячи.

В настоящее время для интеллигентных обывателей убивается ежегодно до десяти оленей. Вместе с оленем завезён и овод.

Вообще близость Камчатки и частое сообщение дали возможность появлению на островах некоторых наземных форм; таковы — полевая мышь: домашняя мышь завезена в 1870 г. из Америки с мукой. Появилась летучая мышь из Камчатки. С дровами, привозимыми из Петропавловска, завезено много форм насекомых, а также с прессованным сеном из Америки и Камчатки. Неряшливые камчатские казаки завезли необходимую принадлежность русской избы — таракана и клопа не более тридцати лет назад. (Многие растительные формы, завезённые из Камчатки, не успели ещё распространиться далее ближайших окрестностей селения). В последнее время Камчатка, очень неудачно, снабдила острова и женщинами.

Население островов. Основная группа обывателей Командорских островов была завезена в 1828 г. с Алеутских островов Атхи и Атту, причём каждый остров получил представителей с одного лишь острова, ввиду существовавшей вражды между обывателями различных групп Алеутской гряды. Острову Беринга достались обитатели Атхи, Медному — с Атту. Обе отрасли говорили диалектами одного и того же языка. С конца 1840-х гг. сюда стали селить пенсионеров Российско-Американской компании из уроженцев Европейской России, но была ли это славянская отрасль — сказать трудно. По всей вероятности, большинство были великороссы, хотя были и несомненные зыряне, цыгане и даже одна киргизка. Помесь всех этих разноплеменных поселенцев дала результатом существующее население. К этому присоединила администрация и эскимосов с острова Кадьяка и переселенцев с Курильской гряды, в числе которых были и колошенские креолы. Несомненное вымирание полученной метисизации дало мысль воспользоваться

потомками русских из Камчатки, но эксперимент вышел крайне неудачным, так как на острова шли только захудалые элементы. Говорить о конечном результате ещё рано, но существующее даёт мало надежды на получение стойкого поколения.

Основная группа — алеуты, почти совершенно уже исчезнувшая в чистом виде (да вряд ли она существовала уже во время открытия ближайших островов, так как, несомненно, имела примесь японской крови от выбрасываемых штормами японцев), принадлежат к монголоидным обитателям Северной Америки, весьма многочисленным по племенам, но имеющим общие антропологические черты и одну и ту же основу языка (агглютинативные). По обрывкам поэзии, сказаний и составу языка можно представить в общих чертах путь заселения Алеутской гряды, причём более поздние пришельцы вытесняли поселившихся ранее, до самого конца гряды. Здесь был положен предел дальнейшему переселению шириной пролива (300 миль), отделяющего Командорские острова от ближайших островов Алеутских. Хотя существуют указания на то, что Командорские острова посещались и ранее открытия их Берингом, но кем — трудно сказать по единичной находке наконечников стрел (вернее происхождения алеутского).

Ко времени выселения из Америки (Аляски) алеуты, или как они себя называют «унагах» (человек) были уже знакомы с употреблением кремнёвого оружия и выделкой шкур для байдарок и их постройкой (постройка остова вероятно была заимствована), но уровень цивилизации их был невелик, они находились на той низкой ступени, которую можно назвать зоологической стадией. Дальше дротика и каменного топора, самого примитивного, с придачей игл из рыбьих костей, составной уды из дерева и кости алеуты не шли. Лук им не был известен и занесён гораздо позднее. Жизнь протекала в отыскании пищи, постоянной борьбе из-за добывания её; вражда была общим явлением между маленькими общинами, если можно только дать подобное название существовавшему конгломерату. Побеждённые обращались в рабство (калги) и осуждались на все работы. Малочисленность женщин вела к многомужеству. Родство считалось по матери. В некоторых сказаниях упоминается о существовании людоедства.

По характеру алеут рисуется апатичным, ленивым, малоподвижным, большим любителем развлечений. Придя в соприкосновение с русскими (а на ближних к Аляске островах с другими монголоидными племенами), алеуты быстро усвоили внешнюю культуру и христианство по внешности, так что к началу XIX столетия

почти не было язычников (у алеут не было выработанных систематических религиозных воззрений, они были у них в стадии анимизма), но характер народности остался в полной неприкосновенности; явилась наружная покорность гнѣту властелинов (и очень суровых при Российско-Американской компании) и развились несимпатичные черты низкопоклонства и лести. Мимолѣтные путешественники и миссионеры (страшная сила над алеутами) не могут нахвалиться добродушием, честностью и другими прекрасными качествами алеут, в то время как лица, долго имевшие несчастье прожить среди населения, писали, что из всех подвластных Российско-Американской компании народов самые плохие — алеуты, а из алеут — самые худые с Атхи и Атту. Но это крайние мнения. Нельзя отрицать у алеута способностей к механическому труду, но в нём он никогда не достигает совершенства, также он мало способен к умственному развитию: тупость в умственном отношении замечательная. Алеут скрытен, мстителен, никогда не нападѣт прямо, всегда из-за угла — из засады. Обида никогда не забывается, и алеут терпеливо выжидает удобного времени для мести.

Население Командорских островов со значительной примесью посторонней крови выработало два типа, которые представлены на фотографиях, снятых с характерных представителей *en face* и в профиль. Небольшого роста, большеголовый, ближе к чистому алеутскому типу; среднего, изредка высокого роста, относится к малоголовому типу. Монголоидные черты сохранились у всего населения в большей или меньшей степени, что более всего заметно на детях. Наиболее красивую помесь по форме дали евреи, ирландцы и цыгане. Нравственный облик населения невысок. В умственном отношении стоят сравнительно с инородцами на материке высоко; гражданственность прививается туго, но то, что привилось — прочно. Основы быта по наружности те же, что и у русских насельников, но внутренний уклад отношений и понятий семейных недалеко ушѣл от алеутских понятий. В общем, за моѣ двадцатипятилетнее почти пребывание население сильно шагнуло вперѣд во всѣм, кроме религиозности и половой нравственности. До 1898 г. острова были без сифилиса, а теперь можно считать всѣ население заражѣнным.

На островах, благодаря Российско-Американской компании устроен был в небольших размерах опыт смешения далеко стоящих друг от друга рас. Результат опыта показал, что получающаяся помесь сама по и себе обречена на вымирание, давая нестойкое потомство и в известных степенях смешения бесплодное. Помесь

с новым элементом алеутской, славянской или другой крови увеличивает плодovitость и даёт более стойкое потомство. Вопрос этот подробно разработан мною и представляет предмет особого труда. Вырождение населения есть несомненный факт, и результатом — вымирание.

П. М. Колтановский

ГОДОВОЙ ОТЧЁТ ПО КОМАНДОРСКИМ ОСТРОВАМ за 1922 г.

Этот документ составил «коллега» Н. А. Гребницкого, то есть человек, чья должность в 1922—1924 гг. именовалась «начальник Командорских островов», сокращённо «начкомандор». Копия отчёта ныне хранится в Государственном архиве Камчатского края.

Согласно договору Управления рыбными и морскими звериными промыслами Дальнего Востока от 15 июля 1922 г. дело снабжения Командорских островов было предоставлено контрагентам гг. Демби, торговому дому «Бринер и Ко» и П. А. Кушнарёву.

Утверждение контракта Рыбоуправления с контрагентами и другие формальности дали возможность начать подготовку необходимых для островов материалов и прочих грузов только 22 июля.

Соответственно смете расходов по Командорским островам, Рыбоуправлением были составлены списки предметов, товаров, продуктов и прочих грузов, потребных для казённых надобностей, эксплуатации островов и снабжения служащих.

Фирма «Демби и Ко», производившая по поручению контрагентов поставку, нашла выгодным для себя одну часть заказов выполнить во Владивостоке, другую — в Японии. Во Владивостоке заготовка грузов, за исключением покровов для радиомачт и некоторых материалов, была возложена на торговый дом «Кунст и Альберс». В Японии грузы приобретались у различных фирм в Хакодате, Иокогаме и других городах.

Спешность, с которой исполнялась поставка, не могла не сказаться на ценах, оказавшихся во многих случаях выше нормальных.

По прибытии моём в Хакодате выяснилось, что фирма «Нихон-Моохи», получив пушнину с островов и обязавшись снабдить жителей Командоров всем необходимым на годовой срок, сдала лишь незначительное количество продуктов, товаров и медикаментов. Во исполнение предписания Рыбоуправления от 8 июля 1922 г.

за № 3321 я запросил торговый дом «Нихон-Моохи», какие товары, продукты, топливо намерен он поставить на Командорские острова в этом году дополнительно к уже сданным грузам.

13 августа 1922 г. торговый дом «Нихон-Моохи» уведомил меня, что по требованию особоуполномоченного Бирича фирма приготовила для Командор все выписанные товары и двести тонн каменного угля, для поставки коих зафрахтовала пароход, но спустя несколько дней торговый дом получил от своего петропавловского отделения телеграмму с распоряжением от Бирича задержать отправку этих грузов на острова.

Несколько ранее фирма «Демби и Ко» получила от Бирича список товаров, которые надлежало доставить на Командоры в этом году дополнительно к поставленным фирмой «Нихон-Моохи».

На мой доклад по этому вопросу Рыбоуправление телеграммой от 25 августа разрешило мне заказать фирме «Демби и Ко» товаров для населения Командоров на 20 000 иен.

Выполнение последнего заказа несколько задержало посылку парохода на Командоры, почему пришлось изменить намеченный план отправки грузов на одном из пароходов Добровольного флота ввиду ухода его по своему назначению.

Фирма «Демби и Ко» выбрала для посылки на Командоры пароход «Бансейген-мару», приход которого в Хакодате ожидался к 20 августа. Задержанный штормами в Охотском море, пароход пришёл только 28 августа. По разгрузке «Бансейген-мару» был отправлен в город Отару, где находились доставленные из Владивостока командорские служащие и грузы. Приняв их на пароход, 1 сентября вернулся в Хакодате.

По ошибке фирма «Демби и Ко» неправильно рассчитала грузоподъёмность его, почему вместить грузы, заготовленные в Иокогаме и Хакодате, пароход не мог. Фирма решила перегрузить товары на пароход «Инабасан-мару», ожидавшийся из северного плавания. 3 сентября «Инабасан-мару» пришёл в Хакодате, 4 сентября началась погрузка его и закончилась 6 сентября. Того же числа пароход ушёл в плавание.

Предполагавшийся к плаванию пароход «Бенсейген-мару» имел значительное преимущество в ходе, почему переход на Командоры продолжался бы не более пяти-шести дней. «Инабасан-мару» при скорости восемь миль в час пришёл на остров Медный только на исходе восьмых суток. Должен упомянуть о крайне грубом и вызывающем отношении персонала пароходных служащих ко всем следовавшим на «Инабасан-мару» чинам надзора, служащим и членам

их семейств. На каждом шагу японцы старались устраивать нам всякие затруднения и неприятности. Переводчик, командированный фирмой, всецело стоял на стороне японцев, а доверенный фирмы Червлянский был бессилён справиться с ними.

Выгрузка на острове Медном началась немедленно по приходе. Разгрузочные средства состояли из одного большого и двух малых кунгасов, заказанных фирмой «Демби и Ко» для Командор, а также моторного катера «Ласточка». Из местных плавучих средств для разгрузки были использованы некоторые казённые шлюпки и охранный катер «Сивуч», который, к сожалению, вследствие неисправности работал очень мало.

Погода благоприятствовала выгрузке, потерян был только один день. Алеуты работали очень хорошо. Все предназначенные для острова Медного грузы были приняты комиссией от доверенного фирмы Червлянского и сложены в казённые сараи. Ввиду усиленного контроля, своза спиртных напитков с парохода на берег не было.

Два раза я собирал сход и говорил с алеутами о сделанных Управлением мероприятиях по реорганизации пушного хозяйства на островах и доставке снабжения контрагентами казны.

Приказания промысловой администрации выполнялись населением точно и безотлагательно.

По окончании выгрузки пароход «Инабасан-мару» пришёл на остров Беринг. Часть промышленников, главным образом коммунистов, боясь репрессий, ушла с оружием в село Саранное, дабы оказать сопротивление в случае нападения.

Я приказал старшине сообщить беглецам, чтобы они немедленно возвратились в село Никольское для принятия участия в разгрузке парохода, не боясь каких-либо насилий. Через некоторое время все они явились. Главным руководителем беглецов был фельдшер алеут Александр Волокитин 1-й.

Выгрузка на острове Беринг проводилась быстро благодаря хорошей работе промышленников и, если бывала задержка, то лишь по вине японских рабочих на пароходе или неисправности моторного катера «Ласточка». По уходе парохода, с наступлением благоприятных погод началась перевозка товаров и продуктов с Рифа в казённый продовольственный склад села Никольского. В это время, после подробного обследования, было избрано место для установки радиомачт.

Предстояли работы по постройке радиомачт, ловушек-кормушек и ремонту жилых помещений.

Ввиду позднего времени года наловить достаточного количества рыбы не представлялось возможным, почему постройку ловушек-кормушек пришлось отложить на весну.

Недостатки казённых зданий, указанные мною в отчёте за 1921 г., вследствие неисправности крыш, увеличились, пришлось немедленно приступить к ремонту квартир.

Были также начаты работы по копке ям для установки и крепления мачт, а также по подвозке брёвен, якорей и других материалов, предназначенных для сооружения мачт.

Громоздкость перечисленных предметов не позволяла перевезти их на нартах. С большими затруднениями они были доставлены к месту работ на особых платформах, устроенных из досок и тачечных колёс. Предварительно пришлось починить прогнившие мосты и проложить до радиостанции новую дорогу.

С наступлением штормовых погод работы, продвигавшиеся вначале успешно, замедлились, алеуты, не имевшие тёплого платья, старались уклониться от назначения на работы. Ежедневная смена людей много вредила делу постройки, так как специальные работы требовали известного навыка и сноровки, каковые совершенно отсутствовали у назначаемых по наряду промышленников.

Только дав повышенную плату, удалось уговорить одного промышленника работать на мачте вместе с русским мастером Богатырёвым.

С отъездом всех промышленников в уходе на промысел песка, работа прекратилась. Наступившие затем страшной силы шторма мешали продолжению работы. Таковые возобновились в январе и феврале, а в первых числах марта постройка мачт пришла к концу. Зимой казённые здания были отремонтированы и приведены в состояние, пригодное для жилья в них.

В начале апреля началась заготовка материалов для ловушек-кормушек. 12 мая закончены работы по постройке первой из них, расположенной между селом Никольским и рекой Ладыгинской. Вблизи последней в то же время построен ледник для хранения рыбы и набит льдом.

Пушные промыслы на Командорских островах в 1921—1922 гг. Благодаря бессистемному ведению промыслового хозяйства, имевшему место в последние годы, Командорские пушные промыслы пришли в упадок. Падению промыслов много способствовал развившийся одновременно с ним тайный убой зверя.

Несмотря на многочисленные донесения бывшего заведующего промыслами об усилении хищничества, учреждение, ведавшее

Командорскими островами, ввиду неустойчивого положения государственного образования лишено было возможности принять к искоренению его надлежащие меры.

Такое положение не преминули использовать любители лёгкой наживы различных национальностей, посетившие в силу каких-либо обстоятельств Командорские острова. Тайно добытая пушнина беспрепятственно сбывалась промышленниками на пароходы, большей частью в обмен за спиртные напитки и старые носильные вещи, а администрация островов, будучи бессильна противодействовать противозаконной торговле, могла лишь фиксировать наличие её.

В значительной степени такая торговля была вызвана следующими обстоятельствами. Материальное благосостояние алеутов, привыкших в продолжение многих лет к особому, вполне обеспеченному, укладу жизни, с началом русской революции было нарушено. Стоя в стороне от политической жизни страны, население Командор не хотело примириться с неизбежными в революционное время лишениями. Алеуты, не получив своевременно от казны вошедших в обиход предметов, или получив оные не в надлежащем количестве, считали себя обиженными.

Под влиянием приезжавших на острова агитаторов-спекулянтов, которые уверяли, что все пушные богатства островов являются всецело достоянием местных жителей, алеуты решили удовлетворить свои нужды путём приобретения на пароходах на тайно упромышленную пушнину потребных им вещей и спирта.

Для упорядочения пришедших в упадок пушных промыслов требовались неотложные мероприятия. В 1922 г. Рыбоуправлением был разработан на основании опыта Прибыловых островов план ведения пушного хозяйства на Командорских островах. Намеченный план предусматривал ограничение убоя бобров, упорядочение котикового промысла путём применения американского исчисления убоя зверя, устройства ловушек-кормушек для подкормки песцов, искоренения хищничества со стороны иностранцев и тайного убоя со стороны алеутов.

Вместе с тем Рыбоуправление решило наладить снабжение жителей островов всем необходимым, дабы они не терпели ни в чём недостатка.

План этот был нарушен сдачей поставки на Командоры товаров, продовольствия и прочего японской фирме «Нихон-Моохи», которая в уплату за доставленное получила всю имевшуюся в наличии на островах пушнину.



Карача для охраны котиковых лежбищ,
извест в доведующийное время. Сидит
Начальник Командорского ЧСЗС.



Ревизор Рыболовства П.М. Колтановский с группой
местных работников во время обследования ост-
ровов. 1921 г.

Из альбома «АКО. Островное пушно-звероводческое хозяйство.
Командорские острова», 1928 г.

Лишь в середине июля Рыбоуправлению удалось приступить к выполнению своего плана, причём все материальные расходы на организацию дела приняли на себя контрагенты гг. Демби, торговый дом «Бриннер и Ко» и П. А. Кушнарёв, обязавшиеся по 1924 г. включительно поставлять на острова всё необходимое по указанию Рыбоуправления.

Новый состав промысловой администрации, посланный на острова для проведения в жизнь назначенного Рыбоуправлением плана хозяйства, прибыл к месту службы только в конце сентября, почему и не достиг нужных в 1922 г. результатов, так как, согласно плану, работы надлежало начать ещё ранней весной. Ниже приведены сведения за 1922 г. по каждому промыслу в отдельности.

Голубой песец. Позднее прибытие на остров Беринг парохода не дало возможности выполнить назначенный Рыбоуправлением план организации подкормки песцов. Главным препятствием явилась невозможность заготовить пищу для песцов ввиду окончания хода рыбы лососёвых пород. В речках ко времени прихода парохода находилось лишь немного лещалой рыбы. Лов для этой цели трески не мог дать потребных результатов, так как осенние погоды мешали шлюпкам регулярно выходить в море. Означенные причины заставили ограничиться промыслом только на кашкан и ружьё.

Предполагавшийся в 1921 г. запуск песцов не состоялся. По постановлению общественного комитета острова Беринга в зиму 1921/22 гг. было добыто 700 голубых песцов. Кроме этого количества, по словам чинов надзора, немало песцов промышленники убили тайно. Такой чрезмерный убой песцов не позволил в 1922 г. упромыслить полностью назначенных Рыбоуправлением 900 экземпляров зверя.

Ввиду трудности проверить общий запас песцов и определить цифру убоя, я перед началом промысла отдал приказ — упромыслить 900 голубых песцов, намереваясь при поездках во время промысла лично и с помощью чинов надзора выяснить общее количество песцов и прекратить промысел, не переходя возможно нормы убоя.

В промысле принимали участие 62 промышленника. Согласно приказу, на дальних ухжах: Половина, Толстый мыс, Перегребная, Лисенкова, Перешеек и Гладковская промысел начался 3 декабря, на ближних — 9 декабря. В ухоже Бобровый, во исполнение § 3 правил песцового промысла, убой зверя не производился. Ухожи Тундра и Риф, расположенные вблизи села Никольского, были оставлены свободными на случай, если выяснится необходимость

дополнить промысел. Промысловому надзору на время песцового промысла даны следующие поручения. Начкомандору Колтановскому — контроль, проверка и наблюдение за производством промысла в уюжах Ключи, Северо-Западный, Северный, Саранное, Тонкий мыс и Старая гавань. Помощнику начкомандора Редько — те же задания в уюжах Федоскина, Подутёсная, Полуденный, Гладковская, Перешеек, Лисенково, Перегребная, Толстый мыс, Половина, Сладкая, Буян и Старая гавань; в уюже Саранное — промысловый надзиратель Силантьев для наблюдения и ознакомления с промыслом; в уюже Старая гавань для этой же цели — промысловый надзиратель Раевский; в село Никольское, куда доставлялись песцы из уюжа Ключи, — промысловый надзиратель Пешков.

Для производства однообразных наблюдений чины надзора были снабжены особой инструкцией. В числе задания этой инструкции входило составление подробной карты острова Беринга с нанесением на неё всех обнаруженных чинами надзора жилых песцовых нор.

Дабы облегчить работы, чины надзора, командированные в уюжи северной части острова, получили увеличенную вдвое карту американского учёного доктора Стейнегера этой части острова. Упомянутая карта была вычерчена промысловым надзирателем Силантьевым.

Чинам надзора вменялось также в обязанность вести подробный дневник, изучить топографию песцовых уюжей, напрактиковаться в постановке капканов и съёмке шкур. К началу промысла чины надзора отбыли по назначению.

Несмотря на то, что промышленники, зная непостоянство зимних командорских погод, ежегодно, не без основания, торопятся начать промысел возможно раньше, всё же время промысла истекшего года совпало с неблагоприятными климатическими условиями. Запоздалая зима, малоснежие, оттепели с дождём препятствовали вначале правильной постановке капканов. Проводить же отлов на ружьё не позволяли тёмные ночи. Начавшиеся впоследствии пурги заносили капканы толстым слоем снега.

Особенно сказывалось влияние погоды на промысле в южных уюжах. По словам помощника моего, Редько, сильные ветра, туманы, ненастье и буруны, прекращающие во многих местах движение по лайде, делали ружейную охоту часто совершенно невозможной. Капканы то засыпались снегом, то неожиданно дождь совершенно обнажал их, и как в том, так и в другом случае они оказывались бесполезными.

В некоторых местах неделями не являлась возможность перейти непропуски. Промышленники, будучи заперты в какой-нибудь бухте, вынуждены бывали ограничить район охоты лишь только незначительной частью своего ухоя. В зависимости от условий местности промысел производился на капкан или ружьё.

На равнинах северной части острова главная часть песцов поймана на капкан, в южных гористых ухоях высокий процент зверя добыт на ружьё.

Согласно наблюдениям чинов надзора, большинство животных упромышлено в районе лайды на песцовых тропах или у нор. Исключение составил ухой Ключи, где все песцы пойманы в богатых лощалой рыбой не замёрзших истоках речек, в ухое Половина, в котором промысел производился на широкой долине Половина.

Потребность в пище является главной причиной, заставляющей зверя устраивать свои норы неподалёку от естественных магазинов её. Таковые находятся частью на лайде, куда прибой выбрасывает различных морских животных, от мелких ракообразных и моллюсков до огромного кита включительно, частью у богатых рыбой речек.

С наступлением зимних холодов, когда речки покроются льдом, песцы устремляются на лайду, которая остаётся в это время почти единственным местом, где возможно раздобыть пищу. Конечно, и зимой, в случае удачи, песец может поживиться внутри острова куропатками, полевыми мышами и кореньями, но всё же лайда даёт несравненно больше.

При посещении лайды песцы учитывают направление ветра и переходят для питания на наветренный берег, куда бурун в изобилии выбрасывает им разнообразную пищу.

Обыкновенно к началу промысла все ручьи и ключи бывают покрыты льдом и занесены снегом, почему песцы, в силу необходимости, стекаются к лайде.

Зима прошлого года на Командорах несколько запоздала с приходом. Большинство ключей в начале декабря оказалось свободными ото льда, почему песцы, привлекаемые рыбой, находившейся в ручьях, перекочевали к ключам и держались поблизости, пока они не перемерзли.

Единственным ухом, где полностью добыли назначенное к убою количество зверя, оказался район, богатый мелкими озёрами, истоками речек и поэтому носящий название Ключи. Промысел в нём продолжался всего шесть дней. Вскрытые желудки песцов,

взятых в том ухуже, дали одинаковые результаты, во всех случаях пищей оказалась рыба.

В то же время алеуты, промысляющие в других ухжах, неоднократно выражали жалобы на заметное уменьшение зверя по сравнению с прошлыми годами.

Причинами такового явления алеуты считали: во-первых, производство промыслов без очередных запусков... (не читается), во-вторых, хищничество японцев, разорвавших норы, в-третьих, пребывание значительного числа песцов внутри острова у незамёрзших ключей.

Признавая основательность перечисленных причин, нельзя не упомянуть, что львиная доля хищничества производилась самими алеутами. Выяснить общую численность песцов всего острова оказалось невозможным.

От промышленников, тщательно скрывающих результаты своих наблюдений, добиться определённых данных невозможно. Обыкновенно на вопрос о числе зверя алеуты отвечают уклончиво: «Не знаю», «Не подсчитывал» и т. д. Изредка можно услышать более толковый ответ, но только в том случае, если нет свидетелей.

Из наблюдений своих и чинов надзора я вывел заключение, что без ущерба для дальнейшего ведения хозяйства можно упромыслить 600 голубых песцов. По возвращении в село Никольское, я отдал приказ о прекращении промысла до 20 декабря.

В случае нехватки добычи до указанного выше количества, я решил пополнить его, устроив дополнительный промысел в ухжах Риф, Тундра и Ключи. Результат промысла по подсчёту данных о числе песцов, добытых во всех ухжах, определился в 534 голубых и девяти белых песцов... с 3 по 22 декабря 1922 г.

Дабы дополнить количество зверя до 600 экземпляров, 27 декабря я отдал приказ о производстве дополнительного песцового промысла в ухжах Риф, Ключи и Тундра, предназначив к убою 75 голубых песцов.

Крайне неблагоприятные погоды мешали производить промысел. Капканы ежедневно заносились снегом, стрельба давала ничтожную добычу.

5 января я отдал приказ о прекращении промысла. Всего было добыто 26 голубых песцов, из них в ухуже Риф только пять штук...

Общие результаты песцовых промыслов в 1922 г. на острове Беринг: [19 ухжей, добыто песцов: капканом — 421, ружьём — 148; всего добыто 560 голубых и девять белых, всего 569 песцов].

По окончании промысла алеуты неоднократно доставляли в село Никольское дохлых песцов, подобранных ими в разных местах

острова. По исследованию павших животных, причинами смерти оказались: в пяти случаях песцы отравились солёной рыбой, в двух случаях выяснить не удалось, так как вороны поклевали бока животных и вытащили все внутренности...

Из наблюдений чинов надзора, как во время промысла, так и по окончании его, особенно в период брачных взаимоотношений, без особой ошибки можно прийти к заключению, что число оставшихся после промысла песцов превышает 1 500 экземпляров. Такую же цифру назвал мне один из самых опытных промышленников острова Беринга в минуту откровенности. Ценные сведения относительно численности песцов собрал промысловый надзиратель Силантьев, который с 10 марта по 4 апреля находился в южной части оконечности острова.

По его словам, во всех южных бухтах, начиная с Лисенкова, песцы встречались весьма редко. На лайде в любое время можно было встретить несколько песцов, промышлявших себе питание. Особенно много песцов видел Силантьев на мысе Монати.

Большинство из них, по-видимому, перенесло голодовку, некоторые настолько ослабли, что промышленники без особого труда догоняли их. Возвращаясь из бухты Лисенковой в село Никольское, промышленник Антон Паньков насчитал между бухтами Половина и Старая гавань около семидесяти песцов. Столь благоприятные данные о численности беринговских песцов в значительной мере теряют свой эффект, если коснуться качества их меха.

Окраска беринговских песцов редко бывает вполне хороша. Преобладают меха со значительными примесями белых особей. В отчётном году добыто промышленниками 15 белых песцов, что является незначительным количеством по сравнению с прошлым годом...

В прежние годы, по словам промышленников, белые песцы тоже чаще встречались в северной части острова. До настоящего времени причины, вызывающие это явление, не установлены. Имеется предположение, что белые песцы инстинктивно стремятся в низменные тундры северной части острова, более отвечающие склонности их — потомкам занесённых на остров белых полярных лисиц.

Как общее и постоянное явление установлено, что окраска меха песцов, добытых в южных уютах острова Беринга, носит менее следов помеси их с белыми особями, чем меха песцов, упромышленных в северных районах острова. Многочисленные наблюдения надзора и промышленников приводили к одному выводу, а именно, что окраска зависит от местности, в которой живут песцы.

Норы последних в южной части острова расположены в гористых местах между камнями. Проводя большую часть жизни в скалах, южные песцы подвергаются влиянию солнечных лучей меняющих окраску меха менее, нежели их северные собратья, обитатели открытой тундры.

Песцы острова Беринга по своей боязливости мало похожи на тех полудомашних животных, какими являются медновские песцы.

Частые разъезды промышленников по острову заставляют зверя держаться всегда настороже. Завидев песца, вся упряжка собак немедленно бросается догонять его, и нередко бывали случаи, когда собаки разрывали зазевавшегося зверя. Достаточно крикнуть во время езды собакам «Ванькам!» (алеутское прозвище песца), и они, ещё не видя зверя, начинают мчаться, не разбирая дороги. Желая подбодрить уставших собак, алеуты обманывают их, произнося указанное слово, и я не замечал, чтобы оно когда-нибудь не оказало желаемого действия. Напуганные собаками песцы, в особенности старые, редко подходят к селению.

В последние годы, к тому же зачастую не исполняются правила о держании собак на привязи. Только привоз достаточного количества крепких собачьих цепей, в которых теперь ощущается недостаток, может устранить этот беспорядок.

За исключением южной части оконечности острова, куда не проникают собаки, на острове Беринга нельзя встретить картин, подобных медновским, где песцы без всякого страха приближаются к путешествующему по острову человеку и, следуя за ним в пяти — десяти шагах, провожают пришельца лаем, пока тот не удалится на значительное расстояние от места их обитания. Вообще чуткость песцов по отношению к человеку, сравнительно с лисицами, малая.

Во время песцового промысла стрельба по зверю в лунные ночи производится на самом близком расстоянии. В таких случаях пользуются дробовиком, заряженным крупной дробью или картечью.

Промышленник, расположившись вблизи песцовой тропки, в случае удачи, может застрелить до десяти песцов в одну ночь. Наиболее осторожны песцы и по отношению к капканам. Последние часто устанавливаются у входа в норы, и песцы, несмотря на примитивную маскировку, всё-таки попадают в них. Только старые песцы стремятся обойти такие капканы, но достаточно, насыпав с боков выхода снега, сделать подобие коридора, чтобы поймать и опытного зверя. Доверчивость песцов делает промысел чрезвычайно простым и не представляет особых трудностей. Неудачи происходят, главным образом, вследствие неблагоприятных погод.

Проводя в жизнь начала культурного хозяйства, нельзя не обратить внимание на несовершенные способы охоты на песцов с помощью ружья и капкана.

Как одним, так и другим орудием промысла убой зверя совершается без всякого разбора, в качестве производителей остаются не лучшие по качеству экземпляры, а более осторожные, старые, мало или даже совсем не пригодные для размножения.

В данном случае необходимо использовать возможно полное опыт Прибыловых островов, где лов зверя производится исключительно ловушками-кормушками.

Ввиду невозможности на Командорах за обширностью территории сразу во всех ухжах перейти к современному способу промысла, считаю полезным для дела устанавливать в ближайших к ловушкам-кормушкам ухжам запуски песцов на более или менее длинные сроки. Наблюдаемое стремление песцов к передвижению в целях поиска пищи должно быть целесообразно использовано.

Песцы, находящиеся в районе запуска, несомненно, станут стремиться к ловушкам-кормушкам, где корм им будет обеспечен, кроме того, прекращение ружейной охоты и капканной ловли даёт песцам временный отдых в местах их обитания от промысла, каковой на острове Беринга последние годы производится без очередных запусков. Опыт дальнейших лет выяснит необходимую продолжительность частых запусков.

На острове Беринга ловушки-кормушки устанавливаются в ухжах Северное и Тундра, почему на основании вышесказанного запуска необходимо установить в смежных с ними ухжах Северо-Западное и Ключи. Таким образом, применение ружья и капканов в этих четырёх ухжах будет исключено, и песцы получают возможность в них размножаться без помех. Посещение на собаках указанных ухжей для охоты, сбора выкидняка и прочего должно быть совершенно воспрещено, что возможно провести в жизнь лишь в случае достаточного подвоза на остров топлива и лесных материалов. Проезд через перечисленные ухжи на собаках между сёлами Никольским, Северным, Саранным и рекой Ладыгинской разрешить исключительно по дорогам.

Относительно определения числа песцов, предназначенных к убою в настоящем году, имеются следующие соображения. Исходя из общей численности голубых песцов на острове Беринга в 750 пар, принимаем, что количество старых равняется 360 парам, молодых — 400 пар.

Ввиду значительности территории острова подкормка не может оказать влияния на увеличение песцов во всех промысловых районах, почему в нижеследующих расчётах принимается, что одна пара старых принесёт в год потомство $1\frac{1}{2}$ пары молодых и одна пара молодых — $\frac{3}{4}$ пары щенков, то есть две пары — трёх щенков, Естественная смертность старых 10 % и молодых — 20 %. Цифры приплода, для избежания ошибок в сторону увеличения, взяты минимальные, так как обыкновенно помёт щенков у старой пары песцов бывает от четырёх до десяти экземпляров. Расчёт сделан в парах...

На острове Медном в зиму 1921/22 гг. официально разрешённый промысел дал 102 шкуры голубых песцов.

Кроме этого количества, часть песцов промышленники добыли тайно. Бывший исполняющий должность заведующего пушными промыслами Храмов в своём отчёте за 1921 г. пишет: «...но такого массового истребления зверя, какое наблюдалось в зиму 1921/22 гг., едва ли когда существовало. Местные промышленники-алеуты, чувствуя шаткость своего положения из-за старых грехов, объявили, кажется, всеобщее избиение находящимся на острове Медном песцам. Все алеуты, начиная с пятнадцатилетних ребят и кончая стариками, вооружились против беззащитных зверей, как против своего злейшего врага, и голубой песец, краса и гордость острова Медного, не смел и показываться около жилых селений, спасался, правда в ничтожных количествах, в малопосещаемых частях острова».

По прибытии на остров Медный в сентябре прошлого года, я не имел возможности получить точные сведения о наличном количестве песцов. Назначено к убою не более 250 животных, каковое количество, считая про...ным (слово не читается), сообразуясь с докладом Храмова и наблюдением чинов промыслового надзора. В то же время я рассчитывал, что подкормка песцов, хотя бы и организованная не в полной мере, принесла свои плоды в деле улучшения качества меха.

Работы по устройству ловушек-кормушек на острове Медном, копка ям для хранения рыбы и ловля трески были начаты немедленно по уходу парохода «Инабасан-мару», но довести дело до конца не удалось, вследствие затруднительности доставки на место постройки материалов при помощи не вполне исправного катера, и наступления периода неблагоприятных погод и стремления промышленников уклониться от участия в работах по налаживанию нежелательного для них нового метода хозяйства.

До начала зимы успели выстроить только одну ловушк-кормушку в Глинке, но использовать её не пришлось за отсутствия рыбы. Результат заготовки рыбы для песцов в бухте Песчаной дал 300 штук трески и в селении Корабельном — 456 штук. Песцы всю эту рыбу быстро растащили до наступления промысла. Несмотря на такое незначительное количество рыбы и бессистемности подкормки, песцы, упромышленные в Песчанновском ужоже, оказались упитаннее добытых в других районах. В итоге песцового промысла, продолжавшегося с 14 до 23 декабря, оказались упромышлены 188 экземпляров зверя. Промысел совпал с периодом неблагоприятных погод, которые мало повлияли на успех промысла.

Общую численность песцов, оставшихся после убоя, согласно имеемым наблюдениям, можно без ошибки определить в количестве 140, из коих 90 старых и 50 годовалых.

Исходя из приведённых цифр, в текущем году при условии заготовки достаточных запасов рыбы, без всякого ущерба для дальнейшего ведения хозяйства следует назначить к убю 200 песцов... Упомянутая цифра убоя в 200 экземпляров зверя получена на основании предположения, что одна пара старых песцов принесёт годовое потомство в две пары, а одна пара молодых — одну пару. Естественная смертность старых, годовалых и новорождённых — 10 % ...

Относительно необходимости запуска песцов на острове Медном имеются следующие соображения. На острове Медном ловушки-кормушки устраиваются в ужожах Песчаном, Глинке и Сенькином. Вначале достаточно установить частичные запуски в ужожах Матвеевском, примыкающем к Песчановскому, и в Перешейке, граничащем с Глинкой. Таким образом, в этих ужожах уже явится возможность перейти к рациональному пушному хозяйству и отбору производителей. В остальных же ужожах пока придётся продолжать применять старые способы добычи зверя.

Морской бобр. Бобры, обитающие у Командорских островов, за малым исключением держатся в прибрежных водах северо-западной оконечности острова Медного. Проведённые в 1922 г. чинами промыслового караула наблюдения над бобрами не дали достаточных данных для определения общей численности зверя.

Согласно... выпишей из караульного журнала, наивысшее количество бобров в один день (14 июля) достигало до 175 экземпляров. К сожалению, во время наблюдения 14 июля осмотрены не все бобровые местообитания, почему указанная цифра не даёт кр...ма о запасах зверя.

Приняв те же основания для определения численности бобров, находящихся у северо-западной оконечности, какие мной приводились в отчёте за 1921 г., а именно: считая вследствие крайней чуткости зверя и отсутствия единовременных наблюдений по пространству заповедной полосы таковую численность вдвое больше обнаруженной, увидим, что она достигает в данном случае до 350 экземпляров.

Эту цифру опытные медновские промышленники находят даже несколько преуменьшенной. Все они единогласно утверждают, что число бобров с каждым годом заметно увеличивается. По мнению тех же промышленников, скорому восстановлению бобровых стад, истреблённых хищниками в период от начала русско-японской войны до заключения Вашингтонской конвенции о международной охране котиков, мешают возобновившиеся в последние годы хищнический убой зверя японцами и сетной промысел, который будто бы в сильной степени распугивает бобров. Факты хищничества, зафиксированные документами, дают неоспоримые доказательства правильности высказанного промышленниками мнения относительно урона, наносимого японцами, подтверждение вреда сетного промысла может быть установлено только многократными тщательными наблюдениями.

Не боясь впасть в ошибку, следует сказать, что едва ли можно изыскать способы промысла, которые дали бы возможность избежать распугивания бобров, так как уже одно присутствие людей отражается на спокойствии осторожного зверя.

Крайне полезно в виде опыта, параллельно с сетным промыслом, ввести применение для бобров винтовки с глушителями звука выстрела. Таковые можно выписать из Америки через посредство какой-либо американской транспортной конторы. Стоимость глушителей незначительна, рублей около пятнадцати за экземпляр. Винтовки необходимо избрать системы «Винчестер» калибра 30 на 30, как наиболее пригодные к означенной цели.

В начале следует разрешить бой бобров такими винтовками в районе северо-западной оконечности, начиная от ближайшего к лагерю пролива Сулковского до Красного мыса включительно, во время сетного промысла.

Кроме этого места, без всякого ущерба для дела возможно разрешить бой на юго-восточной стороне в течение круглого года с условием, чтобы убитые бобры входили в общее количество зверя, разрешённого к промыслу, соответственно уменьшая такое число зверя, добытого на юго-восточной оконечности.

Успешный бой с помощью глушителей приходящих в большом количестве на остров сивучей в значительной степени облегчил бы заготовку мясных запасов как пищи населению, так и для корма песцам. Всех винтовок необходимо 12 штук, шесть на остров Медный и столько же на остров Беринга.

Морской котик. Привал котикового стада в 1922 г. на Северное лежбище несколько запоздал. Согласно записям в караульном журнале, первые секачи замечены караулом 20 мая, первый полусекач — 22 мая, первые холостяки — 25 июня. Время прихода первых маток, вероятно, не замечено, тогда как 25 июня сразу упоминается о 137 матках. Запись чёрных котиков начата только с 22 августа. Наблюдаемый за последние годы из... секачей отмечался и в 1922 г.

Произведённый по распоряжению заведывающего пушными промыслами помощником его Пешковым 22 августа отгон котов с лежбища Риф для поголовного подсчёта дал следующие результаты... Общее количество — 3 642 шт.

Во время отгона задавлено 12 чёрных котиков и угорела одна матка. По сравнению с цифрой подсчёта прошлого года 4 739, в отчётном году зверя пришлось меньше на 1 097 экземпляров. Столь большое количество в сторону уменьшения численности котиков произошло, если верить правильности определения пола зверя, во время отгона за счёт маток и новорождённых, вместе с тем количество холостяков почти утроилось. Сопоставляя численность новорождённых прошлого года — 1 447 и текущего — 682, а затем маток 2 221 и 1 063, можно вывести заключение о том, что отгон был сделан с опозданием, часть маток и чёрных котиков находились на воде, так как в половине августа чёрные котики успевают постигнуть искусство плавания. Промысел морских котиков в 1922 г. своевременно не был произведён.

Заведывающий промыслами Храмов, находя, что контракт, заключённый особоуполномоченным Биричем с фирмой «Нихон-Моохи», не выгоден для казны, решил впредь производить промысел в самом ограниченном количестве и в то же время ходатайствовать перед Рыбоуправлением о расторжении контракта.

Конфисковав на японской хищнической шхуне 96 шкур котиков промыслового возраста, упромышленных на лежбищах острова Медного, Храмов счёл это количество достаточным и более промысла на острове Медном не производил.

Во время своего пребывания в Петропавловске в июле Храмов узнал, что Рыбоуправлением заключён контракт с фирмой «Демби

и Ко» на поставку товаров для Командорских островов. Возвратившись на остров Беринга, Храмов распорядился начать убой котиков с 26 августа. К этому числу количество линялого зверя достигло 5 %, почему промысел не состоялся.

По моём прибытии на остров, я решил произвести убой зверя осенью. Как показали наблюдения предыдущих годов, линька котиков заканчивается во второй половине сентября. На основании таких данных, 3 октября нового стиля я отдал приказ о производстве в первый благоприятный день убоя котов, причём разрешил, согласно инструкции управления, не свыше 285 холостяков трёх и четырёхлетнего возраста, а также излишек секачей в 30 экземпляров. 4 октября при благоприятной погоде в шесть часов утра был сделан один отгон котов с участка Риф.

Ввиду того, что среди упромышленных животных оказалась часть не вполне вылинявших, и процент таковых превысил предел, я приказал прекратить дальнейший промысел зверя.

Во время боя по ошибке взяты четыре лишних секача, два серых котика оказались задавленными, одна матка угорела. Всего добыто 76 холостяков, одна матка, две серых котика и 34 секача. В дальнейшем промысел не производился вследствие неблагоприятных погод и бурного состояния моря.

В течение последних лет на северо-западной оконечности острова у бухты Песчаной неоднократно наблюдались на воде головы морских котиков. По мнению опытных промышленников, возможно ожидать нового лежбища, если котиков никто не будет тревожить.

30 октября 1922 г. я и мой помощник произвели со скалы осмотр указанной бухты и прилегающих к ней участков моря, причём отметили на воде до 70—80 котов.

По своему месторасположению бухта является удобным местом для лежбища, у берега есть много рифов, о которые разбивается бурун. Наблюдения караула должны установить, состоится ли в настоящем году выход на берег секачей и маток, а также появятся ли чёрные котики, присутствие коих и установит образование нового лежбища.

Результаты наблюдений, произведённых чинами Глинковского караула в 1922 г. на восьми котиковых лежбищах острова Медного, обладают ещё большей неточностью, чем данные поголовного подсчёта котикового стада Северного лежбища.

Котики привалили на медновские лежбища с запозданием. Первые секачи отмечены только 20 мая, первые полусекачи и холостяки — 3 июня.

Заполнение лежбищ происходило медленно. Наивысшая численность котиков отмечена 5 сентября, когда в присутствии чинов надзора подсчёт дал 10 315 экземпляров зверя. К 31 октября на воде насчитывалось около 2 500 животных.

К этим цифрам, ввиду того, что они получены путём глазомерного подсчёта, необходимо относиться с крайней осторожностью. Колебания могут быть как в сторону преувеличения, так и особенно в сторону преуменьшения. Чрезвычайно бросается в глаза большое засилье секачей. Так, на одного секача вместо тридцати маток приходится только пять, что ни в коем случае не может способствовать нормальной жизни гаремов. Будучи на острове Медном 17 сентября 1922 г., я отдал приказание своему помощнику Брыткову произвести осенью убой излишка секачей, но промышленники под различными предлогами отказались выполнить таковое, о чём подробно указано в отчёте по острову Медному.

Сделать какие-либо другие выводы на основании данных о заполнении котиковых лежбищ 1922 г., приведённых в прилагаемой к отчёту таблице, невозможно без риска впасть в грубую ошибку. Поэтому до получения сведений 1923 г. следует руководствоваться расчётами, приведёнными в моём отчёте за 1922 г., каковые произведены в соответствии с подсчётом зверя за несколько лет, большая часть которых выполнена под наблюдением богатого опытом в деле пушного хозяйства бывшего заведывающего промысла покойного А. И. Черского.

Тревожимые хищниками, котики в течение последнего пятилетия образовали новое, довольно значительное лежбище на южной оконечности острова Медного.

Установить, хотя бы приблизительно его численность не удалось за отсутствием систематических наблюдений. Посещение нового лежбища сопряжено с большими неудобствами. В хорошую погоду, при отсутствии прибоя, возможно зайти на шлюпке в открытую бухту Большую, расположенную неподалёку от лежбища.

Сухопутных путей сообщения нет. Только лучшие ходоки из алеутов пробирались на южную оконечность по обрывистым скалам с риском сорваться в пропасть. Особенно труден подъём с перешейка. Его можно значительно облегчить при помощи верёвок, для чего необходимо протянуть их по склонам ущелий и надёжно укрепить на крепко вбитых в камни железных стержнях.

Главной причиной, вызвавшей образование нового лежбища, чины промыслового надзора считают усилившееся хищничество со стороны охранников-алеутов.

Одновременно с появлением котиков на юго-восточной оконечности число зверя на некоторых из ближайших к Глинке лежищ заметно стало уменьшаться, одно из них — Западное — совершенно прекратило своё существование.

Спокойное развитие южного лежища в последние два года нарушено японскими хищническими шхунами. Малодоступность южной оконечности препятствует налаживанию правильной охраны, почему считаю полезным брать отгоны с южного лежища, уменьшив соответственно убой на остальных.

Для проживания чинов надзора, караула и промышленников необходимо в районе бухты Большой выстроить юртушку, что при изобилии выкидняка, находящегося на южной оконечности, не представляется особенно затруднительным.

О количестве пушнины, добытой в течение двух последних лет на Командорских островах, и о сдаче её по актам уполномоченным для приёмки лицам. Сведения о пушнине, добытой в 1921 г. частично вошли в мой отчёт за прошлый год. Дабы не нарушать цельность данных о пушнине за 1921 г. в нижеприведённой таблице помещены результаты промысла за весь указанный год:

[Шкур холостяков — 31; маток — 1; холостяков, поднятых дохлыми, — 3; секачей — 66 (из них 50 роздано промышленникам); бобров — 10; голубых песцов — 802, их же, поднятых дохлыми, — 7; лоскутов голубых песцов — 2].

За исключением одной шкуры бобра, двух забракованных недопёсков голубых песцов, четырёх забракованных шкур голубых песцов из числа подобранных дохлыми и двух лоскутов голубых песцов, увезённых с островов доверенным агентом особоуполномоченного Бирича гражданином Сусяком вся назначенная пушнина сдана представителю фирмы «Нихон-Моохи» по актам...

Результаты промысла 1922 г.: [Шкур холостяков — 76; шкур секачей — 34 (все розданы промышленникам); маток — 1; сер. котиков — 2; бобров, сданных без сорта, — 1; бобров 2-го сорта — 1; голубых песцов 1-го сорта — 698 (из них один поднят дохлым); голубых песцов 2-го сорта — 52 (один поднят дохлым); 3-го сорта — 2 (подняты дохлыми); лоскутов голубых песцов, поднятых дохлыми, — 6; шкур белых песцов — 15].

Часть этой пушнины сдана по актам представителю торгового дома «Нихон-Моохи» и доверенному фирмы «Демби и Ко»...

Кроме перечисленной пушнины, доверенному фирмы «Демби и Ко» Червлянскому сданы для передачи в Рыбоуправление следующие шкурки: 1) по акту от 27 сентября 1922 г., конфискованные

на острове Беринга у чинов первой смены караула Северного котикового лежбища — а) 15 высушенных шкур котиков, б) один высушенный лоскут шкуры котика и в) три засоленных шкуры котиков;

2) по акту от 19 сентября 1922 г., с острова Медного: а) шкуры, конфискованные на японской шхуне «Сигито-мару» в количестве 96 штук, б) две шкурки голубых песцов с животных, добытых на острове Медном в 1920 г., в) одна шкурка голубого песка, конфискованная уполномоченным ДРВ правительства Якумом в доме промышленника К. Юрева.

Согласно выработанных опытом правил, хранение пушнины надлежит производить в сухом тёмном помещении с ровной температурой.

На острове Беринга специального места для хранения шкур не имеется. Арендаторы островов обыкновенно держали шкуры на чердаке продовольственного склада. После перехода эксплуатации промыслов в казну шкуры развешивались в верхней комнате здания уездного управления. Теперь эта комната вследствие порчи крыши не может служить для этой цели, почему в прошлую зиму шкуры песцов пришлось повесить в коридоре здания школы, который оказался более других помещений пригодным выполнить это назначение.

Дабы пушнина не теряла ценности, необходимо к предстоящему песцовому промыслу устроить в каком-либо из казённых зданий надлежащее хранилище для шкур, солидно обезопасив его от мышей. На острове Медном шкуры хранятся в квартире помощника начкомандора в двух шкапах. Условия хранения надо считать вполне удовлетворительными.

Надзор. Промысловый надзор на Командорских островах в течение первых двух третей 1922 г. состоял из заведывающего пушными промыслами Храмова, промыслового надсмотрщика старшего оклада Добрынина, промыслового надсмотрщика младшего оклада Калмыкова, имевших пребывание на острове Медном, и помощника заведывающего пушными промыслами Пешкова, находившегося на острове Беринга.

Промысловый досмотрщик Калмыков в мае 1922 г. был переведён для несения караульных обязанностей на остров Беринга.

Кроме чинов надзора, на острове Медном для обслуживания катера «Сивуч» находился моторист Гребзде.

В конце сентября на острова прибыл вновь назначенный состав промыслового надзора и служащих.

Чины промыслового надзора прежнего состава Храмов и Калмыков, а также моторист Гребзде по смене уехали во Владивосток. Пешков получил назначение на должность промыслового надзирателя, Добрынин остался служить в прежней должности промыслового досмотрщика старшего оклада.

Прибывшие чины промыслового надзора и служащие, а также оставшиеся, были распределены на оба острова согласно штатам, а именно:

[Остров Беринга: 1. Начальник Командорских островов Колтановский — начкомандор. 2. Помощник начальника Командорских островов — Редько. 3. Промысловый надзиратель Пешков — 1-й промнадзиратель. 4. Промысловый надзиратель Силантьев — 2-й промнадзиратель. 5. Промысловый надзиратель Раевский — 3-й промнадзиратель. 6. Заурядврач Егоров — старший фельдшер. 7. Старший радиомеханик Учватов — радиотелеграфист.

Остров Медный: 1. Помощник начальника Командорских островов Брытков. 2. Промысловый надзиратель Хомутов — 1-й помнадзирателя. 3. Промысловый надзиратель Носков — 2-й помнадзирателя. 4. Промысловый надзиратель Соболев — 3-й помнадзирателя. 5. Промысловый надзиратель Пясецкий — 4-й помнадзирателя. 6. Лекарский помощник Савин — фельдшер. 7. Моторист Видерман — моторист катера «Сивуч». 8. Промысловый досмотрщик старшего оклада Добрынин — исполняющий должность промыслового надзирателя].

Согласно распределению обязанностей чинов промыслового надзора на Командорских островах, промнадзиратель Силантьев должен иметь постоянное пребывание в селе Северном, летом неся обязанности начальника караула по охране котикового лежбища, зимой — наблюдать за подкормкой песцов. Вследствие позднего прибытия на острова работы по ремонту помещения для начальника караула в селе Северном не были выполнены. Постройку ловушек-кормушек отложили на весну, так как запасов рыбы сделать не удалось, почему промнадзирателя Силантьева я оставил в селе Никольском для канцелярской службы и посылок по острову. Промнадзир Хомутов вскоре после прибытия на остров Медный отбыл согласно назначению в бухту Песчаную, где имел по приведении дома в жилой вид постоянное местопребывание. Промнадзир Носков находился частью в Глинке, руководя там ремонтом дома и постройкой ловушки-кормушки, частью в селе Преображенском, будучи прикомандированным для занятий в канцелярии помначкомандора.



П. Беринг. с. Никольское. 1923.



Амбулатория. (Здание бывшей Церкви).

Из альбома «АКО. Островное пушно-звероводческое хозяйство.
Командорские острова», 1928 г.



Из альбома «АКО. Островное пушно-звероводческое хозяйство.
Командорские острова», 1928 г.



Выезд на бобровый промысел.



*Барачи (алеуты) для охраны котловых
пещер, 1923.*

Из альбома «АКО. Островное пушно-звероводческое

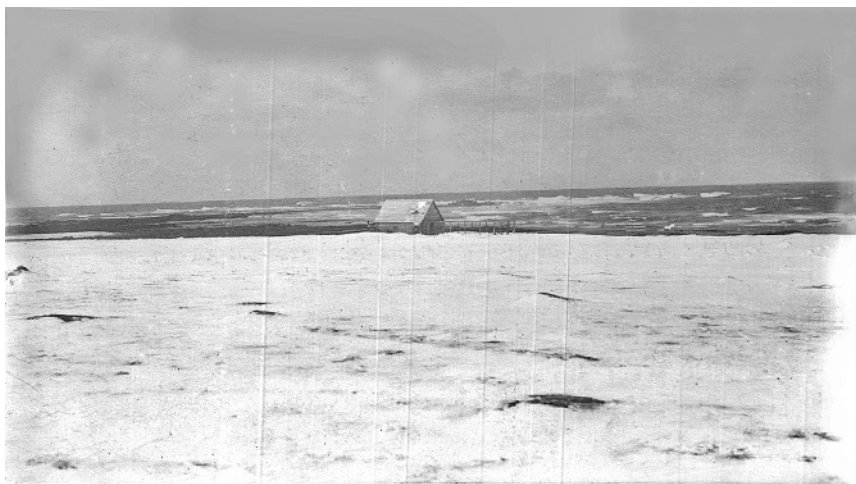


Дом Начальника Промыслов.



*Сарай для засолки котиковых шкур
у Северного Ледовитого моря. 1923.*

хозяйство. Командорские острова», 1928 г.

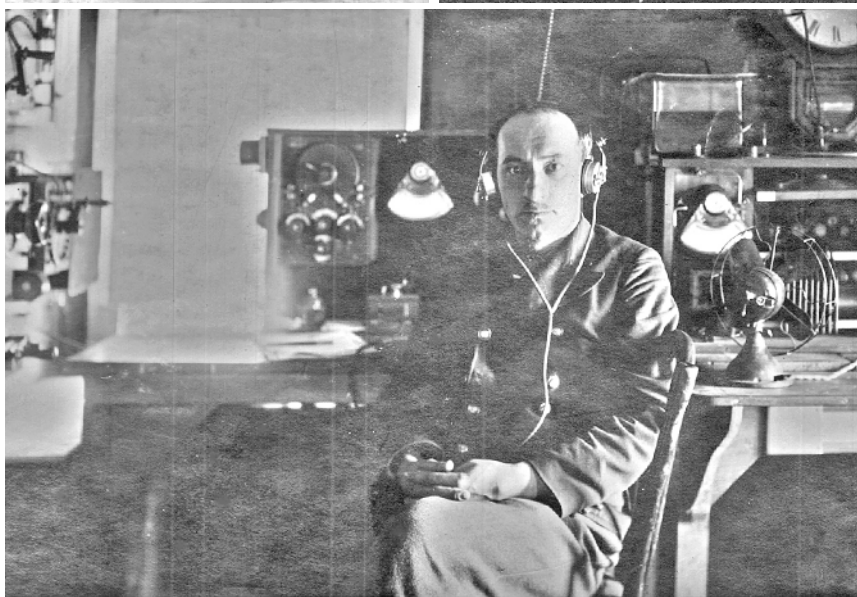


Первая ловушка-кормушка на
Командорских островах в с. Северном
1923.



Дом Промыслового Наблюдателя у
Северного Котикового Ледяного Мыса. 1923

Из альбома «АКО. Островное пушно-звероводческое хозяйство.
Командорские острова», 1928 г.



Радио-рубка, 1923.

Из альбома «АКО. Островное пушно-звероводческое хозяйство.
Командорские острова», 1928 г.

Все остальные чины надзора и служащие проживали в селении Преображенском на острове Медном и в селении Никольском на острове Беринга. Непосредственное участие в промыслах дало возможность всем чинам надзора познакомиться с особенностями своих служебных обязанностей, а на острове Беринга практически изучить технику песцового промысла. Можно с уверенностью сказать, что по прошествии годового срока все лица надзора приобретут достаточно познаний в промысловом хозяйстве и в последующее время окажутся ценными работниками, отчётливо понимая порученное им дело.

Спокойное, неуклонное и корректное обращение чинов надзора не давало повода промышленникам питать какие-либо неприязненные чувства к отдельным чинам администрации. В то же время существовало общее необоснованное стремление у промышленников избавиться и уклониться от контроля администрации.

В селении Никольском промышленники заявили мне на сходе, что контроль является выражением недоверия к ним, обижает их, почему они протестуют против применения его.

Мои разъяснения о правительственном контроле, существующем во всех странах, по-видимому, мало убедило промышленников. Немного больше впечатления произвели приведённые мной цифры пушнины, незаконно вывезенной с островов и проданной в Усть-Камчатске и Японии.

В ответ на мои слова промышленники заявили, что неправильные действия нескольких лиц не могут служить причиной для контроля всех их. Не имея сухопутных казённых средств передвижения, на острове Беринга производство контроля крайне затруднительно.

Ежедневно часть промышленников уезжает в ухочи под предлогом охоты, сбора выкидняка и прочего. Проверить действия таких промышленников невозможно, так как достать нарту для поездки в ухочи не всегда удаётся. На приказание дать собак промышленники иногда отвечают отказом, ссылаясь на непогоду, недостаток корма, необходимость перевезти рыбу из Саранного для собак.

Путешествие чинов надзора пешком не даст результатов, так как промышленники, пользуясь собаками, успеют предупредить своих товарищей о контроле.

Для избегания впредь таких нелепых условий имеются два пути. Необходимо или прекратить поездки промышленников по острову в период возможности охоты за песцами, или завести казённых

собак, на которых в любой момент могут быть посланы чины надзора для контроля.

Первый пункт нахожу невыполнимым, так как кроме озлобления со стороны алеутов не даст никаких результатов. Проведение его в жизнь замедлит улучшение качества песцовых мехов. Промышленники, лишённые права свободного передвижения, перестанут истреблять белых песцов в указанное время.

Второй путь вполне приемлем. Хотя содержание собак и потребует известных затрат, но они вполне будут возмещены применением собак для перевозки угля, керосина, продуктов с Рифа в селения Северное и Саранное и рыбы для песцов из Саранного, и в селение Северное, и от реки Ладыгинской к кормушке-ловушке и песцовому питомнику.

Разрешение вопроса о казённых собаках сразу поставит чинов надзора в независимое от промышленников положение, без чего правильный надзор не может быть вполне осуществлён. Вопрос путешествия промышленников по острову в значительной степени теряет свою остроту в случае точного выполнения правил сообщения корабля с берегом, для чего на каждом пароходе, посещающем острова, должен находиться небольшой отряд безусловно надёжных людей, на которых можно положиться, что они неуклонно выполняют свои обязанности по надзору за сообщением корабля с берегом.

Массовые высадки на острова экипажей с иностранных кораблей должны быть прекращены. В случае надобности съезда одиночных лиц, таковые, имея разрешение на право съезда, обязаны подчиняться всем пунктам правил сообщения корабля с берегом.

Желательно в этом, как и во многих других случаях, ознакомиться с порядками, принятыми на Прибыловых островах.

В заключение должен сказать, что все чины надзора были перегружены канцелярской работой и отчётностью по разным частям хозяйства.

Охрана котиковых лежбищ и бобровых местообитаний. Котиковые лежбища и бобровые местообитания на Командорских островах охраняются караулами из местных промышленников-алеутов. На острове Беринга имеется один караульный пост в селении Северном, ежегодно ко времени прихода котиков посылается охранная команда для защиты лежбищ от нападения хищников. Чины охраны на острове Беринга вооружены старыми трёхлинейными кавалерийскими винтовками с прицелом для тупоконечных пуль. Из плавучих средств передвижения в распоряжении караула Северного лежбища находилась не вполне исправная

шлюпка. В отчётном году охранная команда была набрана обществом промышленников 9 апреля в числе 21 человека, о чём общественный комитет уведомил помощник заведующего пушными промыслами отношением от 30 апреля 1922 г. Впоследствии приказом заведывающего пушным промыслами Храмова число смен караула сокращено до двух, по шесть человек каждая.

С началом хода красной рыбы общество промышленников всё же нашло необходимым увеличить караул на одну смену, дабы предоставить больше времени охранникам двух первых смен для рыбной ловли. Проверка правильности несения охранной службы в последние годы вследствие малочисленности чинов надзора имела случайный характер, почему и не оказывала существенного влияния на караульную службу и производство наблюдений над котиковым стадом. Находя такое положение не отвечающим задачам улучшения ведения пушного хозяйства, помощник заведывающего пушными промыслами Пешков признал необходимым в целях ближайшего ознакомления с состоянием стада и наблюдением за исправностью наблюдения охранной службы постоянно присутствовать в селении Северном кому-либо из чинов надзора.

Будучи на острове единственным чином надзора, Пешков не мог оставить село Никольское на долгое время в течение навигационного периода.

В мае на острове Беринга с пароходом «Взрыватель» прибыл промысловый досмотрщик Калмыков, который по приказанию доверенного агента Бирича гражданина Сусляка и был оставлен на острове в помощь Пешкову.

Начиная с 7 июня, упомянутые чины надзора поочерёдно несли дежурство по охране Северного лежбища... С 26 июля правильные дежурства прекратились. Промысловый надсмотрщик Калмыков приезжал в селение Северное ещё два раза; первый раз 6—8 августа, второй — 19 августа для производства дознания... (пропуск) августа в селение Северное приезжал Пешков для производства подсчёта котиков.

24 августа в селение Северное приезжал Храмов в сопровождении прибывших на канонерской лодке «Магнит» доктора Покровского и мичмана Буланова. После отъезда Храмова, от 3 октября никого из чинов надзора на лежбище не было.

В конце августа первая смена караула, состоящая под начальством старшего Александра Березина, была уличена в хищничестве и полностью заменена другой, избранной для этой цели сходом промышленников.

С прибытием нового состава надзора из острова, согласно караульному уставу, были оставлены только две смены, которые и несли охрану Северного лежбища до 14 ноября, после чего приказом помначкомандора караул был снят и охранная служба прекращена.

Надо полагать, что с приездом промыслового надзирателя в селение Северное на постоянное жительство, караульная служба примет нормальный вид и случаи хищничества, подобные упомянутому выше, не повторятся.

Виновные в хищничестве охранники обязательно должны быть привлечены к законной ответственности, в противном случае и присутствие промыслового надзирателя не остановит тайного убоя. Лишь только промышленники увидят, что хищничество не наказуемо, пребывание надзора на острове [будет] излишне.

На острове Медном в 1922 г. имелись два караульных поста, один в бухте Песчаной, другой — в селении Глинка для охраны котиковых лежбищ. Приказом заведывающего пушными промыслами от 23 апреля на 1922 г. назначена в Глинковский караул одна смена из восьми человек и в Песчановский — две смены по шесть человек каждая. В исполнение обязанностей Песчановский караул вступил 25 апреля, Глинковский — 19 мая. Своевременному отъезду караулов к месту службы мешали неблагоприятные погоды.

В 1922 г. чинами надзора и Глинковского караула были арестованы 11 июля пять японцев-хищников и шлюпки со шхуны «Хачишан-мару», а 23 июля — шхуна «Сичито-мару» с 18 японцами.

Охрана острова Медного вооружена старыми трёхлинейными кавалерийскими винтовками с прицелом для тупоконечных пуль. Около 25 винтовок имеют различные повреждения, исправить которые местными средствами не представляется возможным. Кроме винтовок, в распоряжении администрации имеется одна 37-миллиметровая пушка системы Гочкиса, состоящая на вооружении катера «Сивуч», и одна медная гаубица, непригодная для целей охраны. В прошлом году канонерская лодка «Магнит» вывезла с острова Медного одну исправную пушку системы Барановского со снарядами и семь револьверов систем «Смит и Вессон».

Всё перечисленное вооружение устарело, малопригодно и, по-видимому, не устрашает хищников, что заметно по той смелости, с которой они производят свои набеги на лежбища и бобровые местообитания.

Для приведения вооружения в порядок необходимо следующее:

1) все находящиеся на Командорах трёхлинейки заменить оружием современных образцов;

2) каждый из трёх караулов снабдить пулемётами, огонь которого заставит хищников быть менее уверенным в своей безопасности;

3) на остров Медный прислать лёгкую дальнобойную пушку взамен взятой на «Магнит» пушки системы Барановского;

4) надзор вооружить автоматическими пистолетами или дальнобойными револьверами, каковые окажут хорошую услугу при арестовании хищников.

Из плавучих средств передвижения в распоряжении Песчановского караула имелись шлюпки «Чайка» и «Хищническая», Глинкавского — «Касатка» и частная — промышленника Петра Хабарова.

Кроме того, администрация располагала старым моторным катером «Сивуч» с корпусом кунгасного типа и пятнадцатисильным мотором системы «Болиндер» японской выделки. Корпус и механизм катера «Сивуч» сильно изношены и требуют капитального ремонта. Катер «Сивуч» был конфискован у японских хищников в 1917 г. и летом следующего года доставлен на остров Медный. Капитальному ремонту до настоящего времени не подвергался. Ввиду тихоходности — около пяти миль в час — катер малопригоден для несения охранной службы.

Необходимость хотя бы в одном надёжном катере на Командорах для борьбы с хищниками очевидна, почему должно решить вопрос о замене катера «Сивуч» другим, более мощным или, в крайности, о замене изношенного механизма мотора новым с расчётом увеличить ход до 8–9 узлов. Корпус катера возможно отремонтировать местными силами.

Хищничество на Командорских островах. Срок действия Вашингтонской конвенции о международной охране котиков заканчивается не ранее 1926 г. Несмотря на существование упомянутой конвенции, из японских портов беспрепятственно выходят для производства хищнического боя котиков и бобров парусно-моторные суда, которые, пользуясь отсутствием русских охранных крейсеров, разоряют лежбища котиков, избивают морских бобров и даже вылавливают песцов.

В 1922 г. охранные команды острова Медного неоднократно обнаруживали присутствие хищнических судов. Так, 4 июля Глинкавский караул заметил на юго-западной стороне в полутора милях от берега шхуну, которая прошла вблизи котиковых лежбищ, имея курс вдоль берега к югу.

В тот же день эта шхуна стала на якорь у Перешейка по северной стороне. Следившие за шхуной алеуты заметили, что с неё на берег отправилась шлюпка с пятью японцами, начавшими по вы-

ходе на берег стрелять по плавающим котикам. Быстро спустившись, алеуты захватили шлюпку и дали три предупредительных выстрела. Японцы бросились бежать по берегу, после чего охранники, заставив ружейным огнём шхуну сняться с якоря, возвратились в Глинку на брошенной японцами шлюпке. 11 июля к селению Глинка подошли пять японцев и сдались караулу. В камнях были обнаружены два винчестера и один дробовик с патронами, заряженными картечью. На другой день пленных японцев караул доставил в село Преображенское.

Шхуна, с которой отъехали японцы, носила название «Хачиман-мару» и принадлежала японскому подданному Кохити. Среди захваченных японцев оказались хозяин шхуны, капитан Сатаки, старший механик Гендзия и два матроса — Имахаси и Кавагучи. По словам хозяина, шхуна прибыла на Командоры с мыса Лопатка, где занималась ловом крабов. Причина захода на острова вызвана необходимостью пополнить запас воды и дров. На острове Беринга, рассказывает хозяин, матросы, разрыв норы, захватили восемь молодых песцов, которые были доставлены на шхуну «Хачиман-мару». Добыть пушнину на Медном не удалось, так как охранная команда вовремя обнаружила шлюпку.

21 июля Песчановский караул заметил у северо-западной оконечности шхуну, которая стояла на якоре против бухты Хабаровая в 150 саженях от берега. С докладом об этом немедленно была послана шлюпка в Глинку, куда уехал Храмов с промышленниками для убоя котиков. Вечером того же дня Храмов и промышленники вернулись в село Преображенское. На другой день, 22 июля, Храмов на катере посетил северо-западную оконечность, но шхуны не нашёл, почему вернулся в Глинку. Здесь он получил донесение, что около юго-восточной оконечности в бухте Большой стоит на якоре шхуна. На другой день, подойдя на катере в тумане к шхуне, находившейся в 30–40 саженях от берега, Храмов в 3 часа 30 минут задержал её. Шхуна оказалась японской, под названием «Сичито-мару» или «Шичито-мару». На ней были найдены 96 свежежестых котиковых шкур и пять живых песцов. Храмов, имея несомненное доказательство в хищничестве шхуны, арестовал шхуну с находившимися в ней японцами. Были арестованы: хозяин Фурукава, капитан Накамура, механик Фудзихара и матросы Цуцуми, Тагучи, отец и сын Фузита, Сато, Каконива, Дайдо, Арай, Татоби, Кинко и Окезита. При более тщательном осмотре на шхуне оказались: лоскут бобра, найденный японцами на северо-западной оконечности, засоленная шкура песка, упромышленная там же. После

продолжительного объяснения знаками выяснилось, что шкуры котиков сняты японцами с животных, добытых на острове Медном. Живые песцы тоже взяты с острова Медного. В тот же день Глинковский караул нашёл на юго-восточной оконечности 25 свежеедобранных тушек котиков. Шхуна «Шичито-мару» была доставлена в гавань села Преображенского для отвода её в Петропавловск и сдачи в распоряжение ревизора рыболовства Дымского.

На острове Беринга хищничество запрототолировано актом от 26 августа 1922 г. В этом случае хищниками явились охранники первой смены караула по охране Северного котикового лежбища. Согласно проведённому по сему делу дознанию, старший второй смены на Северном лежбище Михаил Березин, прибыл в селение Северное, 23 августа пошёл с промышленниками на лайду искать выкидняк. Один из них нашёл 10 свежих тушек холостяков, о чём сообщил Березину. Найденным мясом охранники питались сами и кормили собак. На другой день Березин сообщил о найденном им мясе помощнику сельского старшины Корсаковскому и просил его об этом уведомить собрание промышленников. Возвратившись в село Никольское, Корсаковский рассказал старшине М. Галкину о происшествии. 26 августа старшина собрал сход, который вынес решение сменить всех стражников, участвовавших в хищничестве.

Произведённый в домах охранников первой смены обыск дал следующие результаты. У старшего караула Александра Березина нашли семь шкур сухих, четыре опривших и три шкуры чёрных котиков, у С. Хорошева — семь штук сухих промысловых, один лоскут и два чёрных котика, у Н. Степанова — одну промысловую опрившую, у Гав. Волокитина — три чёрных сухих и три промысловых опривших, у М. Луришина — одну промысловую сухую, две чёрных и две промысловых опривших. Последние и три шкуры промысловых опривших, взятых у Волокитина, выброшены за негодностью. По словам старшего караула Ал. Березина, с парохода «Магнит» на берег съезжали какие-то люди и предложили ему, Хорошеву и другим алеутам за одежду, обувь и спирт приготовить шкурки котиков, которые они хотели взять по возвращении «Магнита» с острова Медного. Об этом упоминают и другие уличённые в хищничестве охранники.

Судебное исследование этого дела, если таковое состоится, даст богатый материал для выяснения постановки охранной службы на Командорских островах, осуществляемой, с одной стороны, караулами из местных промышленников, с другой — экипажами военных русских судов.

В южной части острова Беринг, а именно на берегу озера Голдного, в бухте Лисенковой и бухте Серебрянникова летом 1922 г. были обнаружены свежеразрытые песцовые норы. По всей вероятности, это дело рук японцев со шхуны «Хачиман-мару». Помощник начальника островов Редько, объезжая ухожи во время песцового промысла, нанёс таковые норы на планы, приложенные к его отчёту.

Суда, посетившие Командоры в 1922 г. В течение навигации 1922 г. острова посещались военными, охранными и коммерческими судами России, Северо-Американских Соединённых Штатов и Японии...

Помощник заведывающего пушными промыслами на острове Беринга Пешков в своём рапорте от 29 июня 1922 г. на имя заведывающего пушными промыслами доносит, что с пришедших на остров Беринга японских судов — транспорта «Канто» и крейсера «Нийтака» — съезжали на берег офицеры и матросы и производили меновую торговлю с местными жителями. За товары японцы получали шкурки голубых песцов. После ухода с острова транспорта «Канто» в селении скоропостижно скончались один старик и две молодых женщины от употребления недоброкачественного спирта, а на второй и третий день после ухода крейсера «Нийтака» Пешков видел в селении много пьяных жителей. Транспорт «Канто» оставил жителям в виде подарка некоторое количество старой верхней и нижней одежды и сахару.

О меновой торговле офицеров и матросов с крейсера «Нийтака» доносит также промысловый досмотрщик Калмыков на имя помощника заведывающего пушными промыслами.

Храмов в 1922 г. доносит в Рыбоуправление, что матросы и офицеры с японских военных судов, не испрашивая разрешения промысловой администрации, высаживались на остров, где занимались скупкой от алеутов тайно добытой пушнины. За пушнину, главным образом песцов, японцы расплачивались грошовыми ситцами, спиртом. На острове Медном скупали пушнину за спирт исключительно офицеры с крейсера «Нийтака». Конфисковать скупленную пушнину было невозможно, так как на берег всегда выходило не менее пятидесяти человек команды.

Экипажи японских военных судов, посещающих Командоры в последние годы, регулярно занимаются скупкой тайно упромышленной пушнины. Администрация островов лишена возможности предпринять какие-либо меры против наглости японских моряков. Алеуты в таких случаях всецело находятся на стороне японцев.

Необходимо дипломатическим путём заставить японцев прекратить позорную торговлю.

24 июля на остров Медный прибыл американский охранный крейсер «Алконгвин» с натуралистами доктором Стейнегером и его ассистентом Линквистом. Приняв на борт Храмова, крейсер в тот же день ушёл на остров Беринга.

26 июля крейсер, высадив в селе Никольском Храмова, Стейнегера и Линквиста, ушёл на Камчатку.

28 июля Храмов, Пешков, Стейнегер и Линквист посетили Северное котиковое лежбище.

8 августа на остров Беринга пришло американское охранное судно «Могаве», на котором отбыл Стейнегер со своим ассистентом.

Таблица прихода и ухода судов в 1922 г.

[На остров Медный: 1. Пароход «Взрыватель». Время прихода — 15 мая, время ухода — 16 мая. 2. Японская шхуна «Камчатка». Время прихода — 31 мая, время ухода — 4 июня. 3. Японский крейсер «Нийтака». Время прихода — 8 июля, время ухода — 8 июля. 4. Американский охранный крейсер «Алконквин». Время прихода — 24 июля, время ухода — 24 июля. 5. Японский миноносец «Маки». Время прихода — 1 августа, время ухода — 1 августа. 6. Канонерская лодка «Магнит». Время прихода — 25 августа, время ухода — 29 августа. 7. Японский пароход «Инабасан-мару». Время прихода — 14 сентября, время ухода — 19 сентября.

На остров Беринга: 1. Пароход «Взрыватель». Время прихода — 14 мая, время ухода — 14 мая. 2. Пароход «Взрыватель». Время прихода — 17 мая, время ухода — 17 мая. 3. Японский транспорт «Канто». Время прихода — 22 мая, время ухода — 22 мая. 4. Японский крейсер «Нийтака». Время прихода — 6 июля, время ухода — 8 июля. 5. Японская шхуна «Камчатка». Время прихода — 25 мая, время ухода — 29 мая. 6. Американский охранный крейсер «Алконквин». Время прихода — 25 июля, время ухода — 26 июля. 7. Японский миноносец «Маки». Время прихода — 2 августа, время ухода — 2 августа. 8. Американское охранное судно «Могаве». Время прихода — 8 августа, время ухода — 8 августа. 9. Канонерская лодка «Магнит». Время прихода — 23 августа, время ухода — 24 августа. 10. Японский пароход «Инабасан-мару». Время прихода — 20 сентября, время ухода — 27 сентября].

Состояние промыслового снаряжения и необходимость его пополнения. Промысловое снаряжение на Командорских островах состоит из гребных шлюпок, сетей ловли бобров, охотничьих дро-

бовых ружей, капканов для ловли песцов, пулевых винчестеров, промысловых ножей, дрыгалок, пял и рыболовных сетей.

Плавучие средства, применяемые на Командорских островах для целей промысла, охраны, сообщения между островами, доставки грузов на посты, ловли рыбы, охоты за морским зверем и прочего, играют в деле обслуживания островов одну из главных ролей. От их исправности зависит нормальное течение промысловой жизни, почему плавучие средства необходимо всегда иметь в полной готовности к плаванию.

В настоящее время на острове Медном имеются девять казённых шлюпок и 20 частных, на острове Беринга — шесть казённых и восемь частных. В течение прошлой зимы девять казённых шлюпок были капитально отремонтированы.

Инвентарь казённых шлюпок пополнялся в 1922 г. по заказу Рыбоуправления фирмой «Демби и Ко». Доставленные фирмой вёсла оказались чрезвычайно хрупкими, плохой выделки, мало-пригодными для плавания в тяжёлых условиях командорских погод. Часть их сломалась при первой же гребле. Ввиду необходимости передвижения на шлюпках запас вёсел необходимо пополнить в первую очередь.

Наличность бобровых сетей к приходу парохода «Инабасан-мару» состояла из 50 штук. В 1923 г. запас бобровых сетей был пополнен новыми, сделанными из японского прядева. Это прядево оказалось малоподходящим для означенной цели вследствие чрезвычайно крутого и плотного витья. Сеть, изготовленная из такого прядева, намкнув в воде, становится жёсткой, почему попавший в неё зверь имеет некоторые шансы уйти, не запутавшись окончательно. Лучшим сетным материалом считается тонкая, слабо скрученная пеньковая бечёвка русского изделия. Многолетний опыт показал, что приготовленная из неё сеть обладает следующими ценными для ловли бобров качествами: 1) она очень легка, гибка и подвижна, почему плотно, «мешком», прилегает к телу попавшего в неё зверя, который оказывается в беспомощном состоянии, 2) вследствие крепости бечёвки сеть может служить до пяти-шести сезонов, 3) естественная окраска пеньки близка к цвету воды, почему такую сеть красить не нужно.

Для нормального производства бобрового промысла, сообразуясь с числом промышленников, надо считать комплект в 100 сетей. При пополнении его следует руководствоваться следующими данными: 1) срок службы каждой сети считать пять лет, 2) неизбежные потери 10 %, 3) около тридцати сетей необходимо

иметь в неприкосновенном запасе на предмет непредвиденных в море случайностей.

Ездовые собаки на острове Беринга. Передвижение по острову Беринга совершается и летом, и зимой на собаках. За небольшим исключением каждый промышленник имеет одну упряжку собак, общее число которых на острове доходит в нормальное время до пятисот штук.

Для прокормления собак промышленники заготавливают рыбу лососёвых пород частью в виде юколы, частью в виде аргиза, то есть слабозасоленной в ямах или деревянных вместилищах рыбы. Иногда, впрочем, этот корм заменяется мясом случайно выброшенных на берег острова морских животных и отбросами от пищи самих алеутов.

Для нормального питания одной собаки во время усиленной езды жители считают достаточным дачу в полторы рыбы в сутки. В обычное время количество пищи сокращается до одной рыбы в сутки. По весьма скромному подсчёту, одна собака съедает в течение года 400 рыб, а все собаки острова, в зависимости от количества их, от 150 000 до 200 000 рыб, каковое количество обыкновенно и вылавливается в реке Саранной.

Хотя рыба, особенно красная, в изобилии выходит в указанную реку, но всем жителям приходится затрачивать достаточно много времени, чтобы заготовить потребное её количество.

Общая стоимость прокорма собак, если не принимать в расчёт различных продуктов, уделяемых алеутами собакам от своего стола, считая по камчатским ценам 12 коп. за одну красную рыбу, колеблется в пределах от 18 000 до 24 000 руб. Стоимость рыбы для годового прокормления одной упряжки собак в девять штук — 432 руб. Кроме того, много времени тратится на перевозку рыбы в село Никольское и на уход за собаками, и значительные суммы расходуются на приобретение алыков, цепей для привязывания собак и прочее. Каждый день несколько промышленников уезжает в село Саранное за рыбой. Нельзя признать такое положение вполне правильным после ознакомления с собачьим вопросом: собаки служат, исключая немногих случаев, лишь для того, чтобы возить юколу и кислую рыбу для своего прокормления. Выгоды, получаемые промышленниками от собак, состоят в возможности ездить на них по острову для целей пушного промысла, охоты за птицами и морским зверем, перевозки грузов в село Никольское с Рифа, рыбы из села Саранного и выкидняка с побережья. Настоятельно необходимо выяснить, оправдываются ли расходы на собак выго-

дами, которые даёт содержание собак, и принять в зависимости от этого решения те или иные заключения. Рассматривая существующие на острове Беринга пушные промыслы котиков, песцов и бобров, находим, что котиковый промысел в летнее время [ведётся] на Северном лежбище, отстоящем от Никольского в шестнадцать верстах. Обыкновенно одна часть промышленников приходит туда пешком, другая приезжает на нартах. После убоя зверя промышленники на нартах везут в село Никольское мясо котиков для пищи себе и корма собак. Шкуры котиков засаливаются в селе Северном и перевозятся по готовности в село Никольское, где происходит вторая посолка.

Кроме указанного, в село Северное для надобностей караула и промыслового надзора необходимо доставлять провизию, уголь, домашние вещи, а также рыбу для подкормки песцов. Перевозочными средствами могут служить в хорошую погоду шлюпки, а в обычное время собаки или другие сухопутные способы передвижения.

Песцовый промысел на острове Беринг производится, за исключением южной оконечности, по всему острову, который разделён на двадцать промысловых районов, именуемых ухोजами. Некоторые ухожи, а именно Риф, Тундра, Ключи, Федоскина, находятся вблизи селения, попасть в них пешком, исключая штормовые дни, не представляет никаких затруднений. Ухож Бобровый труднодоступен, изолирован высокими хребтами, почему этот район желательно объявить заповедным и песцовый промысел в нём производить раз в три года. Остальные пятнадцать ухожей отстоят от села Никольского на разные расстояния, северные ближе, южные дальше, и из них часть, именно Северо-Западный и Северный, желательно оставить свободными от промысла.

На острове Медном, общая протяжённость которого около тридцати миль, собак не имеется, и промышленники ходят в ухожи для промысла песцов на лыжах, между тем передвижение по острову Медному вследствие гористости местности несравненно труднее, чем по Берингу.

Результаты промысла — песцовые шкурки, не представляющие известного груза, промышленники приносят в село Преображенское с собой.

На Камчатке охотники ходят пешком на промысел за двести вёрст и остаются в отсутствии нередко полтора — два месяца. Из приведённых примеров явно можно прийти к заключению, что значительную роль в данном случае играет привычка. Дабы не нарушать таковой у беринговских промышленников, возможно

оставить для дальних ухажей десять собачьих упряжек, каковое количество хорошо прокормить, заготовив около 96 000 рыб.

В зиму 1922/23 гг. промышленники не приготовили своевременно достаточного количества запасов пищи для собак, вынуждены были часть из них застрелить. Дачу корма оставшимся собакам сильно сократили, почему и езда на них совершалась с известными ограничениями. При перевозке материалов для казённых надобностей приходилось выслушивать жалобы алеутов на малый улов рыбы для корма собак, причину чего они находят в необыкновенно кратком и плохом ходе красной.

Бобровый промысел производится на острове Беринга исключительно на ружьё и имеет случайный характер. Учесть необходимость собак для успеха бобрового промысла можно только в отрицательном смысле.

Алеуты очень часто уезжают на собаках под предлогом за птицами или сбора выкидняка в дальние уходы. Результаты поездок незначительные, ценность добычи и выкидняка не оправдывают затраченное время и расход собачьего корма, почему без особого ущерба для благосостояния жителей подобные поездки могут быть значительно сокращены при условии доставки на острова продовольствия и топлива в достаточном количестве.

Гораздо более серьёзное значение имеет перевозка с Рифа в село Никольское всех доставляемых на пароходах грузов. В настоящее время эта перевозка совершается на собаках. К перевозке их на шлюпках надо отнестись отрицательно: из-за плохих и ветреных погод последний способ сопряжён с неизбежными потерями товаров при выгрузке, так как удобного места для подхода загруженных шлюпок не имеется.

Устройство узкоколейки разрешило бы радикально вопрос о перевозке товаров и продуктов, но необходимость в других способах доставки не отпала бы — за отсутствием в селе Никольском помещения для хранения угля, перевозка его зимой по узкоколейке, занесённой снегом, не представляется возможной. С успехом все работы по перевозке грузов с Рифа удалось бы выполнить на одной паре волов.

Имея в виду прекрасные пастбища острова Беринга, прокормление волов стоило бы недорого. Необходимо только доставить с материка пудов двести сена и немного жмыхов на зимний период. Заготовка сена на острове вследствие неблагоприятных условий погоды сопряжена с большими затруднениями. Вопрос о заготовке сена, вероятно, значительно упростился, если бы применить вместо

сушки его способ засолки, весьма рекомендуемый для местностей с сырым климатом.

Рассматривая прочие второстепенные выгоды, получаемые владельцами собак, найдём, что самым существенным из них является перевозка рыбы из села Саранного. При уменьшении числа собак, рыба для питания людей может быть выловлена в реках Ладыгинской, Гаванской и Каменной, откуда нетрудно доставить её в село Никольское на шлюпках.

Рыбой, идущей теперь в пищу собакам, можно подкармливать значительное количество песцов, чем повысится цифра убоя зверя. Если нельзя сразу уничтожить всех собак, то и уменьшение численности их, кроме пользы делу и населению, ничего другого принести не может. Ввиду значения, какое собаки имеют в жизни населения острова Беринга и влияния их на развитие песцового промысла, вопрос об их необходимости должен быть разрешён в самом ближайшем будущем.

Состояние здоровья населения Командорских островов и санитарное состояние сёл Никольского и Преображенского. Для оказания медицинской помощи населению Командорских островов в 1922 г. были назначены согласно штатам Управляющим ведомством торговли и промышленности два лица, из коих зауряд-медик Егоров на остров Беринга и лекарский помощник Савин — на остров Медный. Прибыв в сентябре к месту службы, означенные лица немедленно открыли приём больных с выдачей лекарств.

Состояние здоровья жителей островов, по отзывам медицинского персонала, должно быть признано удовлетворительным. Никаких инфекционных заболеваний не было.

Снабжение населения пищевыми продуктами, производившееся из казённого продовольственного склада, не вполне соответствовало установленным нормам. Особенно ощущался недостаток в жирах.

Добыча водящихся в изобилии на островах птиц, ввиду отсутствия пистонов, имела крайне сокращённые размеры. Рыбных продуктов беринговцы заготовили очень мало.

Бывший помощник заведывающего пушными промыслами Пешков объясняет недолов рыбы следующими обстоятельствами. В начале июня фирма «Нихон-Моохи» доставила на острова в числе других грузов около ста пятидесяти пудов сахара. Промышленники, получив большую часть его на руки, занялись варкой зюйды. Это время совпало с началом рыболовного сезона. Рыба, по рассказам промышленников, с которыми Пешкову приходилось говорить,

пришла в таком количестве, что ею была заполнена вся Сарановская бухта на далёкое расстояние от берега. Запор, насколько известно Пешкову, был закрыт. Когда промышленники приступили к ловле, главный ход рыбы закончился, выборка её из запора была незначительна и не могла удовлетворить полностью потребности всех промышленников.

Санитарное состояние села Никольского на острове Беринга в зимнее время удовлетворительно. Летом благодаря изобилию собак, не находящихся на привязи, происходит загрязнение селения и воды в ручье, из которого жители берут питьевую воду.

Старший фельдшер острова Беринга считает необходимым с наступлением тёплого времени принять следующие меры по приведению в порядок села Никольского: 1) удалить из селения всех собак, 2) аргиз для собак хранить не в кладовых при домах, а в ларях или ямах вблизи собак, 3) убрать мусор из селения на лайду или сжечь его, 4) прекратить вывешивание под крышей домов рыбы для вяления, 5) устроить общественную баню.

Кроме перечисленных мер, необходима, по мнению старшего фельдшера, беспощадная борьба с производством всякого рода хмельных напитков из сахара и особенно муки, так как это производство отражается, главным образом, на здоровье детей, которых родители лишают сахара и хлеба.

Санитарное состояние села Преображенского на острове Медном находится тоже не в блестящем состоянии. Жители Преображенского питьевую воду берут из ручья, протекающего вблизи жилых домов. Отбросы, выбрасываемые вблизи домов, во время дождя частью через почву, частью непосредственно попадают в ручей, и хотя течение довольно сильное, но всё же вода не может считаться вполне безопасной для потребления не в кипячённом виде.

Главной причиной гастрических заболеваний фельдшер острова Медного считает не вполне доброкачественную воду. По его мнению, для улучшения санитарного состояния селения необходимо принять следующие меры: 1) брать воду для питья выше селения, 2) отремонтировать дома жителей, 2) доставить алеутам достаточное количество топлива, 4) снабдить жителей хорошим тёплым бельём и обувью.

Снабжение и продовольствие населения. В начале отчёта было указано, что осенью 1922 г. Рыбоуправлением было разрешено израсходовать 20 000 иен для закупки товаров, необходимых для Командорских островов, как только выяснилось, что острова снабжены фирмой «Нихон-Моохи» недостаточно. Главное внимание было

обращено на закупку муки, отопления и освещения, на каковые нужды и была израсходована большая часть отпущенной суммы.

Табак, пистоны и ещё некоторые другие товары, которые не были доставлены на острова фирмой «Нихон-Моохи», фирма «Демби и Ко» обещала доставить в навигацию того же года на паровой шхуне «Мазатлан», принадлежавшей О. Свенсону, но это обещание не было выполнено, и население островов в течение почти целого года оставалось без табаку и с ничтожным количеством пистонов — остатков прошлого года. При той роли, какую играет в вопросе питания жителей охота на птицу, этот недостаток имел существенное значение.

На пароходе «Инабасан-мару» были доставлены для населения закупленные во Владивостоке или в Японии следующие товары первой необходимости.

1. *Продукты продовольствия.* Мука пшеничная — 449 кулей, сало — 1 200 фунтов, рис — 18 кулей (*), масло бобовое — 14 банок, солонина — пять бочек (*), макароны английские — 43 ящика (*), вермишель японская — 12 ящиков (*), лук свежий — 31 ящик (*), чеснок — 110 коробок (*), картофель — 150 кулей (*), капуста — 58 коробок (*), капуста квашеная — три бочки (*), огурцы солёные — две бочки, овощи сушёные — 16 ящиков, чай байховый — три ящика, кофе — 160 банок, карамель — пять пудов, монпансье — пять пудов, фрукты сушёные — 13 ящиков, мыло — 19 ящиков.

2. *Мануфактура.* Трико бумажное — 474 ярда, дрели чёрной — 320 ярдов, демис (даба) чёрный — 300 ярдов, демис синий — 800 ярдов, ситец — 2 507 ярдов, ботинки — 226 пар, кепки — 30 штук, шали — 30 штук.

3. *Отопление и освещение.* Керосин — 95 ящиков, уголь — 130 тонн, дрова — 3,5 квадратных сажени.

Знаком (*) отмечены продукты, некоторая часть которых предназначалась для чинов надзора и служащих островов.

Кроме упомянутого в списке, было доставлено ещё некоторое количество товаров, не имеющих значения предметов первой необходимости и привезённых в незначительном количестве.

По прибытии на остров Беринга выяснилось, что промышленниками села Никольского уже была израсходована большая часть товаров, поставленных фирмой «Нихон-Моохи», и что в складе из главных продуктов питания находятся лишь 217 пудов пшеничной и 453 пуда ржаной муки, частью сильно подмоченной морской водой и негодной к употреблению в пищу; 75 пудов риса, 10 пудов

гороха, около 2,5 пудов вермишели, два пуда 27 фунтов сахару, 617 плиток кирпичного чая и восемь ящиков сушёных овощей. Мануфактуры, одежды, обуви, угля, дров и керосину не было совершенно.

Очевидность недостатка продуктов заставила: во-первых, принять с парохода «Инабасан-мару» некоторые слишком дорогие продукты и товары, как, например, поставленные по очень высокой цене английские макароны, которые на острове Медном не были приняты (здесь их пришлось взять ввиду недостатка муки), и мануфактуру, к тому же отличавшуюся невысоким качеством, а во-вторых, установить строгую норму выдачи продуктов довольствия, топлива и мануфактуры.

Так как, согласно договору, фирма «Демби и Ко» должна была весною прислать на острова пароход с грузом товаров первой необходимости не позднее 1 июня, то почти все продукты и были рассчитаны до этого срока с небольшим запасом на случай возможных непредвиденных обстоятельств.

Главнейшие продукты довольствия выдавались согласно ниже следующей норме, считая на одного человека в месяц.

[На взрослого (в фунтах): муки — 26, риса — 2, сушёных овощей — 0,5, сала — 1, масла бобового — 0,5, макарон и вермишели — 0,5, мыла — 0,75. Кроме того, были выданы свежие овощи по следующему распределению: на мужчину (в фунтах): лука — 6, чеснока и капусты — по 5 и один куль картофеля].

Распределение это было произведено обществом промышленников села Никольского. В общем, этих продуктов для питания населения было достаточно, исключая жиров, недостаток коих (а равным образом и мыла) ощущался в продолжение всей зимы.

Что касается отопления и освещения домов жителей, то каменный уголь был выдаваем зимой (с декабря по февраль включительно) по 24 пуда в месяц, а в остальные, осенние и весенние месяцы — по четыре пуда на каждую семью. Кроме того, каждая семья ежемесячно получала в течение всего времени по 14 поленьев дров для растопки и по полбанки керосина для освещения в месяц.

Необходимо упомянуть, что многие дома жителей в настоящее время пришли в полную негодность, и какого количества угля и дров было недостаточно. Во время постоянных зимних штормов ветер свободно ходит по комнатам таких ветхих построек, и в них бывает тепло лишь в течение того времени, пока производится топка печи или камбуза.

По крайней мере, для половины всех домов алеутов селения Никольского необходим капитальный ремонт, между тем лесного

материала в достаточном количестве уже давно на острова не доставлялось.

Мануфактура была распределена согласно нижеследующей таблицы.

[Женщина (в аршинах): ситца — 20, трико — 4,5, дрель — 5, демис синий — 4,5].

Ботинки были выданы по одной паре каждому мужчине и две пары женщине. Остатки мануфактуры и обуви выдавались детям, обучавшимся в школе. Кепки и шали были разыграны по жребию.

Таким образом, при экономном расходовании явилось возможным снабдить в продолжение всей зимы население острова почти всем необходимым настолько, что оно не ощущало особенно заметного недостатка почти ни в чём, если не считать указанных выше табака, пистонов, отчасти жиров и мыла.

Необходимо ещё раз отметить, что большая часть всех доставленных товаров была оценена крайне высоко, что далеко не соответствовало их качеству. Особенно отличались дорогой ценой и низким качеством товары, доставленные по счёту № 2582 под рубрикой «Добавочный заказ от Бирича» по счёту Свенсона, о коем был даже составлен особый акт, при сем прилагаемый. Этот акт, равно как и некоторые другие, составлен по уходе парохода с островов по следующим причинам. Выгрузка при условиях командорской погоды, редко бывающей благоприятной, в целях скорейшей отправки судна производится всегда крайне спешно, грузы принимаются в упаковке и могут быть вскрыты лишь впоследствии.

Статистические сведения по Командорским островам. К 1 января 1923 г. туземное население на острове Беринга состояло из 204 душ: 62 взрослых мужчин, 51 взрослых женского пола, 13 подростков от 12 до 18 лет мужского пола, 12 подростков от 12 до 18 лет женского пола, 28 детей мужского пола до 12 лет, 38 детей женского пола. Умерло в 1922 г.: 4 взрослых мужского пола, 1 взрослых женского пола, 1 подросток женского пола с 12 до 18 лет. Родилось в 1922 г.: 5 мужского пола, 6 женского пола.

К 1 января 1923 г. туземное население на острове Медном состояло из 160 человек.: 58 взрослых мужского пола, 49 взрослых женского пола, 7 подростков мужского пола от 12 до 18 лет, 14 подростков женского пола от 12 до 18 лет, 16 детей мужского пола и 16 детей женского пола. Умерло в 1922 г. один взрослый мужчина, одна взрослая женщина и один ребёнок до 12 лет. Родилось в 1922 г.: 4 мужского пола и 2 женского пола...

Школа. Вскоре по прибытии на остров Беринга выяснилось, что здание школы в настоящее время совершенно непригодно для занятий, так как крыша, потолок во многих местах сильно протекают, всё помещение очень холодное и нуждается в капитальном ремонте.

Тогда мною было намечено помещение для школы в здании аптеки, где немедленно и начался ремонт и оборудование классной комнаты. Были соединены две комнаты в одну, которая обита «Паб-ко», дрелью и картоном и покрашена, поставлена голландская печь. К 3 ноября ремонт был закончен и начались регулярные занятия.

Штатных преподавателей назначено на острова не было, и для работы в школе были приглашены служащие острова. Допущены к преподаванию были: по русскому языку, чистописанию, рукоделию и пению — Колтановская, арифметике — Н. И. Егоров, столлярному ремеслу — И. С. Пешков и слесарному — И. З. Учватов. Последний ввиду большого количества работы по своей специальности радиотелеграфиста к занятиям в школе не приступал. И. Пешков вёл занятия лишь в течение первого полугодия и был освобождён от них с января 1923 г. за отсутствием времени. Остальные преподаватели занимались до 1 мая 1923 г.

В отчёте М. Колтановской подробно указаны все трудности, с которыми пришлось встретиться, занимаясь с алеутскими детьми, а также и достигнутые результаты.

Что касается арифметики, то она давалась детям ещё с большим трудом, всё же к концу учебного года они могли бегло писать цифры и знали четыре действия в пределах двух десятков.

Сравнивая эти результаты с достигаемыми на Прибыловых островах, надо признать успехи вполне хорошими, так как на острове Георгия алеутские дети (согласно официальному отчёту) лишь на четвёртый и пятый год переходят к обсуждению текста связанных рассказов и начинают хорошо понимать фразеологию.

Особый случай. Минувшая зима изобиловала на островах землетрясениями, большей частью незначительными, общее число которых было около двадцати пяти. Наиболее сильное землетрясение произошло в ночь с 3 на 4 февраля 1923 г. Начавшись в 3 часа 15 минут утра, оно с перерывами продолжалось до 8 часов 20 минут утра, причём за это время было насчитано семь более значительных толчков силой до 6–7 баллов. После второго и третьего толчков вода в море поднималась на десять футов выше, залила некоторое количество берега и подошла вплотную к жилым строениям. Волнами совершенно снесён и разбит мост (400 футов длиной) через реку Гаванскую и пролёты его унесены далеко вверх по

реке. Быки моста — одни разбиты, другие опрокинуты или унесены вверх по течению. Кроме того, сильно повреждён мост через реку Каменную.

Другое значительное землетрясение было в 2 часа 30 минут 14 апреля и сопровождалось ещё более высоким подъёмом волн, достигнувшим 14 футов.

Заключение. Опыт истекшего года выяснил необходимость иметь для планомерности всех работ, ведущих к налаживанию пушного хозяйства на островах, нескольких человек постоянных рабочих, не связанных личными повседневными заботами. Обсуждение этого вопроса государственными служащими островов привело к заключению, что можно ограничиться четырьмя человеками для каждого острова. Летом означенные люди будут заняты ловлей рыбы для песцов, ремонтом зданий и всеми другими текущими работами. Зимой эти рабочие будут исполнять обязанности сторожей при ловушках-кормушках, канцелярии, а на острове Беринга, кроме того, два из них будут заняты по уходу за волами и собаками.

Только при твёрдой уверенности, что все намеченные работы будут своевременно исполнены, возможно достигнуть желаемых результатов.

Население островов необходимо использовать как для целей промысла, так и в особенности для проложения необходимых дорог, устройства телефонной сети и охраны островов. Должны быть разработаны нормы оценки труда алеутов, применительно к существующим ставкам на материке. Наиболее подходящей, по моему мнению, является годовая оплата труда по категориям работы.

В последние годы принял крайнюю остроту вопрос о жилищах промышленников. В настоящее время положение с домами алеутов катастрофично. Если в будущем году состоится выселение жителей на материк, материал из оставшихся после них домов даст возможность отчасти привести в жилое состояние другие дома.

Все крыши алеутских домов прогнили. Для починки надлежит или выписать достаточное количество американской кровельной деревянной черепицы, или покрывать дома оцинкованным волнистым железом.

Для устройства в домах плит весной 1924 г., с первым пароходом нужно послать на острова соответствующие материалы и хотя бы по одному опытному печнику. В случае присылки на острова лесных материалов, таковые лучше всего присылать в виде шпунта толщиной в один дюйм для стен, потолка и в 1,5 дюйма для пола.

Из шпунта выстроены все находящиеся на островах казённые и частные дома и другие постройки.

В заключение необходимо отметить, что весь надзор был перегружен канцелярской работой и ведением отчётности настолько, что, несмотря на постоянные сверхурочные занятия, не мог уделять достаточно времени для несения своих прямых обязанностей.

Приложения

Из «Ведомости упромышленных и заготовленных жителями острова Беринга за 1922 г. (к 1 января 1923 г.)»

Промыслы в селе Никольском — всего упромышлено 6 285, итого заготовлено 5 495.

Промыслы в селе Ладыгино — всего упромышлено 668, итого заготовлено 563.

Промыслы в селе Саранном — всего упромышлено 80 113, итого заготовлено 41 581.

Из «Ведомости о добытых непромысловых зверях и птицах жителями острова Беринга в 1922 г. (к 1 января 1923 г.)»

Добытых сивучей — 9, найдено дохлыми — 3.

Добытых нерп — 17.

Чаек — 270, ар — 98, урилов — 260, глупышей — 90, топорков — 346, каменущек — 65, шавки — 40, пестряки — 45, куропатки — 280.

Из «Ведомости о числе рогатого скота и ездовых собак, имеющих у жителей острова Беринга к 1 января 1923 г.»

Быки — 1, коровы — 16, бычки от одного года до двух лет — 3, тёлки от одного года до двух лет — 4, телят до одного года — 6. Кур — 2. Ездовые собаки: кобели — 248, суки — 97, щенята — 56.

Статистические сведения о постройках и пожарном имуществе, имеющемся в селе Никольском и других местах острова Беринга к 1 января 1923 г.

Церковь во имя святых Николая и Иннокентия-чудотворца — 1.

При ней склад деревянный — 1.

Часовня и молитвенный дом в селе Саранном — 1.

Церковные дома в селе Никольском — 2.

При них стаек — 1.

Казённых домов в селе Никольском: управление — 1, начальника островов — 1, охранный — 1, аптека — 1, школа — 1, арестный — 1.

Казённых сараев в селе Никольском: бань — 1, кладовок — 2, ледников — 2, пороховой погреб — 1, домов в селении Северном — 1, домов в селении Саранном — 1, кладовых — 1.

Баня деревянная в селе Никольском бывшего фельдшера Ткаченко — 1.
Домов деревянных бывшего торгового дома «Чурин и Ко» — 1.

Лавок — 1.

Сараев — 1.

Бань — 1.

Дом бывшего торгового дома «Чурин и Ко» в селении Северном — 1.

Сараев — 2.

Общественных пожарных машин — 1.

Общественных пожарных сараев в селе Никольском — 1

Общественных промысловых юрташек по берегу острова Беринга — 18.

Дорожная юрта в бухте Командор — 1.

Юрты промежуточные между селениями Никольским и Северным — 1.

Б. А. Редько

АЛЕУТЫ КОМАНДОРСКИХ ОСТРОВОВ

Очерк был опубликован в сборнике материалов первой конференции по изучению производительных сил Дальнего Востока. 5-й выпуск сборника, озаглавленный как «Человек», издан по поручению Дальневосточной краевой плановой комиссии в Хабаровске и Владивостоке в 1927 г. Приведённые в нём сведения развивают и дополняют ранее сообщённое П. М. Колтановским, у которого автор был помощником, сокращённо именовавшимся «помначкомандором». Таким образом, используя оба эти материала, мы можем получить развёрнутую картину жизни на островах на протяжении 1922—1925 гг.

В рамках настоящего очерка я не собираюсь дать исчерпывающий материал об алеутах Командорских островов. Задачи мои гораздо скромнее: дать краткое описание алеутов с этнографической и экономической точек зрения.

В сравнительно обширной литературе о Командорских островах можем мы отметить одну лишь работу Е. К. Суворова — «Командорские острова и пушной промысел на них», в которой автор даёт более или менее правильные сведения о наших алеутах до 1911 г. Причём, кстати, замечу, этот автор, давший в целом прекрасный труд об островах, единственный по своему значению в русской литературе, лично имел возможность пробыть на Командорах и наблюдать алеутов всего лишь в течение нескольких месяцев.

В других работах, касающихся Командорских островов и их населения, относительно последнего мы находим лишь отдельные, краткие замечания. Та же кратковременность пребывания на островах и ограниченность, вследствие этого, непосредственных наблюдений, приводила авторов этих работ в вопросе о самом населении подчас к совершенно неправильным заключениям. Здесь мы видим совершенно разноречивые и, нередко, взаимно исключающие друг друга характеристики и мнения, основанные на случайных или субъективных впечатлениях.

Во всей нашей отечественной литературе о Командорских островах всё внимание уделялось пушному промыслу на них и отдельным его моментам, а о самих жителях наших островов говорилось между прочим.

Классический труд Иннокентия Вениаминова («Записки об островах Уналашкинского отдела», 1840, СПб.), относящийся ещё к началу прошлого столетия и представляющий весьма полное описание жителей восточной части группы Алеутских островов, даёт нам ценные сведения и характеристику племени алеутов, но, повторяю, если мы будем искать во всей литературе материал о наших Командорских островах, то мы можем остановиться только на вышеуказанной работе Суворова, да ещё, пожалуй, на докладе Н. А. Гребницкого «Население Командорских островов» (Труды В. И. Иохельсона и последняя капитальная работа этого знатока наших северо-восточных туземцев — «Archaeological Investigations in the Aleutian Islands» (издание Института Корнеджи, 1925) не имеют прямым объектом своего исследования наших командорских алеутов и касаются их лишь постольку, поскольку командорцы в своей массе являются выходцами с Алеутских островов).

Значительный интерес к нашим окраинам и к туземцам, в частности к алеутам, проявляемый за последнее время в центре и у нас в Дальневосточном крае, находит своё отражение на страницах периодической печати в виде ряда разных заметок, сообщений и т. п. Здесь также мы нередко находим неправильности, увлечения, спешность выводов и прочее.

Поэтому представляется целесообразным в пределах достаточно точных знаний осветить вопрос, доселе ещё мало освещённый, — о жителях Командорских островов — алеутах.

Прожив безвыездно на Командорских островах, на острове Беринге и острове Медном три года, имея непосредственную возможность лично наблюдать наших алеутов за этот период во всех проявлениях их характера, навыков и свойств, видеть их жизнь

и разделять с ними суровые условия их существования, я, как бывший помощник начальника Командорских промыслов, накопил небольшой материал о наших алеутах и в настоящем очерке имею в виду в очерченных выше рамках поделиться своими наблюдениями.

Этнологически племя алеутов принадлежит к американской группе народов и в отношении происхождения очень близко к североамериканским эскимосам, с которыми имеет много общих черт. В древнейшие времена алеуты продвигались с американского материка в западном направлении, постепенно заселяя цепь Алеутских островов, начиная от соседних с Америкой, и постепенно проникая всё ближе и ближе к Камчатке. С туземцами Сибири, и в частности Камчатки, они не имели никаких сношений вплоть до открытия русскими мореплавателями группы Алеутских островов, то есть до 1741 г.

Командорские острова, расположенные сравнительно уединённо, были заселены много позже теми же алеутами, перевезёнными туда с островов алеутской цепи, и в настоящее время туземное население Командор состоит из небольшой группы потомков первоначальных поселенцев с некоторой примесью к ним посторонней крови.

Несмотря на последнее обстоятельство и продолжающиеся браки с различным посторонним элементом, эта маленькая группа удивительно стойко удерживает многие существенные национальные алеутские черты физического типа, характера, привычек и быта, хотя и живёт совершенно обособленно от главной массы своего племени, не имея никакой связи с другими островами, заселёнными алеутами.

Особенно резко выступает устойчивость алеутов, как народности, концентрирующейся на островах, при браках их с европейцами, при которых дети сохраняют характерные алеутские черты в своей наружности и характере, имея нередко три четверти посторонней крови.

К обитателям Командорских островов до наших дней подходит почти во всех главнейших чертах описание, данное Вениаминовым в начале прошлого века алеутам Уналашкинского отдела. Немало общего можно также сейчас найти между нашими командорскими промышленниками и жителями островов Прибыловых, Уналашки, Атхи и других, начиная от одинаковых фамилий, наружного сходства и кончая общими нравами и обычаями, хотя американские алеуты живут значительно более замкнуто и сохраняют почти в полной чистоте свои расовые признаки.

Открытые командором Витусом Берингом в 1741 г. Командорские острова долгое время не имели постоянного населения. Привлекаемые несметным количеством ценных пушных зверей, особенно морских котиков, различные отважные мореходы и охотники на кое-как сколоченных судах отправлялись на острова, оставались там на зимовку, и многие из них на следующий год возвращались с богатой добычей; другие, менее удачливые, погибали в бурных волнах океана. В литературе мы не находим за этот период точных данных о размере добычи пушнины на Командорах. Этот период первоначального «вольного» хозяйствования на островах разных удалых людей продолжался свыше пятидесяти лет.

Организованная в 1799 г. с целью эксплуатации пушных промыслов в Беринговом море знаменитая Российско-Американская компания получила монопольное право производства промысла в названном море и постепенно начала населять острова промышленниками.

Обратимся к краткому рассмотрению главнейших исторических моментов постепенного заселения Командорских островов и эксплуатации их пушных ресурсов.

Время переселения первых алеутов на Командорские острова трудно установить с полной точностью. По всей вероятности, первые группы промышленников были временно поселены в 1819 г. на острове Беринга в числе тридцати человек в Старой Гавани, на северо-восточном берегу острова, на речке Саранной и на месте современного села Никольского, а на острове Медный в числе пятнадцати человек близ котикового лежбища «Палата». Несколько позже Российско-Американская компания нашла постоянное нахождение промышленников на островах значительно более выгодным, чем ежегодную переброску рабочих на острова лишь на время промысла, и переселила на оба острова с Алеутских островов достаточное для промыслов количество алеутов. Эти промышленники были переселены вместе со своими семьями, вероятно, в числе около ста человек на каждый остров. Сами алеуты считают переселение совершённым в 1825 г., и минувшим летом на острове Медном они торжественно праздновали столетие первого переселения на острова. На острове Беринга промышленники были доставлены с острова Атха, а на остров Медный с ближайшего к Командорам из цепи Алеутских островов — острова Атту.

Первое время вновь переселённые находились в состоянии почти полного рабства у компании, которая хотя и выплачивала им опре-

делённую пошкурную плату, но во всём остальном совершенно бесконтрольно распоряжалась ими, почти ничего не давая со своей стороны взамен.

Алеуты жили скученно в небольших юртах, скудно отапливаемых дровами, выбрасываемыми морем, и котиковым салом, наполнявшим дымом и вонью их убогие хижины. Зимой они оставались совершенно заброшенными и многие из них гибли, а летом хозяева гнали их на убой зверя и сдирание шкур, продолжавшиеся до наступления следующей зимы. Почти ежегодно население уменьшалось, и убыль была пополняема переселением новых партий промышленников, тоже по большей части алеутов. Такие переселения производились с островов Прибыловых, Лисьих и Андреяновских; алеуты также доставлялись из Ситхи, эскимосы с острова Кадиака; наконец, были привезены в незначительном количестве рабочие различных национальностей с Азиатского материка. Здесь мы видим некоторый прилив к основному контингенту промышленников — к алеутам — и русских из Сибири, и колошских креолов из Аляски, и зырян, и даже цыган. Но, повторяю, основой населения явились алеуты, впитавшие в себя поселенцев прочих национальностей. В более позднее время были ещё два случая появления на Командорах нового элемента. В первом случае на островах около восьмидесятых годов (XIX в. — *Ред.*) выяснилось, что жители настолько перероднились друг с другом, что новых браков по законам православной церкви заключать было нельзя, хотя для этих законов и были сделаны некоторые послабления. Тогда администрация отправила группу молодых холостых алеутов в город Петропавловск-на-Камчатке, откуда они и вернулись, привезя с собой жён и невест.

Наконец, в 1888 г. были переселены на остров Медный двадцать шесть человек курильцев и алеутов с мыса Жёлтого (близ южной оконечности Камчатки). Это были остатки промышленников-алеутов, завезённых компанией на Курильские острова и затем переселённых к мысу Жёлтому для охраны бобровых местообитаний, после уступки Курил Японии. Почти все взрослые мужчины этой группы перемерли, а оставшиеся женщины и дети, влачившие жалкое существование, и были переселены на Командоры.

Многочисленные европейцы и американцы, служившие в разное время на островах, также добавили жителям русской, американской, польской и латышской крови. Кроме того, оставили потомство и японцы (хищники), неоднократно попадавшие в плен во время своих набегов на котиковые лежбища.



Охранное судно ведет на буксире хищническую шхуну, захваченную на о. Медном. 1921.



Раздача песцово-пушнин для просушки перья, отправляемых с острова. 1923.

Из альбома «АКО. Островное пушно-звероводческое хозяйство.
Командорские острова», 1928 г.

288
17.80
ПЕРВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ Д.В.



Камчатская К-ра
Акц. Камч. О-ва
В.К-83
26

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА

В.К.2.3

ВЫПУСК ПЯТЫЙ

ЧЕЛОВЕК

173

РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ:

Е. М. ЧЕПУРКОВСКИЙ, М. И. ЦЕЛИЩЕВ, В. М. САВИЧ, П. И. ПОЛЕВОЙ, П. М. ПИЦОВ,
Е. И. ЛЮБАРСКИЙ, Л. В. КРЫЛОВ, К. А. ГОМОЮНОВ и Н. П. ВЛАДИМИРСКИЙ.

ИЗДАНО ПО ПОРУЧЕНИЮ
ДАЛЬНЕ-ВОСТОЧНОЙ КРАЕВОЙ ПЛАНОВОЙ КОМИССИИ



Централизованная
БИБЛИОТЕКА РЫБАКОВ
Петропавловск-Камчатский

ХАБАРОВСК—ВЛАДИВОСТОК

1927

Обложка сборника трудов первой конференции по изучению производительных сил Дальнего Востока со статьёй Б. А. Редько «Алеуты Командорских островов», 1927 г.

В результате получился народ, основой которого являются специфически алеутские черты, но который вместе с тем даёт значительные отклонения от основного типа.

Между прочим, следует указать, что, несмотря на нередкие переселения отдельных семей с одного острова на другой и частые браки, между беринговцами и медновцами до сих пор сохранилась значительная разница как в языке, так и в характере, заложенная со времени переселения атхинцев на остров Беринга и принадлежащих к другому алеутскому роду жителей Атту на остров Медный.

При разговоре медновец нередко очень плохо понимает беринговца, и они бывают иногда вынуждены прибегать к русской речи, хорошо знакомой им обоим.

В отношении характера медновец гораздо приветливей, живей, остроумней и сообразительней, чем беринговец, отличающийся тяжелодумством и некоторой глупостью. Медновцы значительно развитей, трудолюбивей и интеллигентней, чем беринговцы; они — лучшие рабочие и среди них много прекрасных мастеров, искусных в различного рода ремёслах и особенно в шлюпочных работах. На Беринге знающих ремёсла почти нет, а шлюпки беринговских алеутов обычно ремонтируются на Медном.

Вообще медновец производит лучшее впечатление и стоит по своему уму и развитию выше беринговца.

Как уже указано выше, в первое время хозяйничания Российско-Американской компании жители находились в самых тяжёлых условиях. На острова не привозилось ни муки, ни чая, ни табаку, ни топлива. Пищей населения служили, главным образом, немногочисленные местные растения, котиковое мясо и рыба.

Оплата труда в то время производилась по самой низкой расценке, как видно из следующих данных, взятых из отчёта Савича о поездке на Командорские острова, об оплате компанией сдаваемых ей шкурок промысловых зверей.

Наименование зверя	До 1836 г.	1836— 1852 г.	После 1852 г.	Примечание
	В ко п е й к а х			
Секач	50	75	75	Все цены на ассигнации.
Серый котик	40	50	50	
Голубой песец	100	100	100	
» недопесок	50	50	50	
Белый песец	20	20	20	
» недопесок	10	10	10	

В настоящее время сохранилось очень мало сведений о времени владычества компании на островах, так как она тщательно держала в секрете всю свою работу, а некоторые опубликованные данные были затеряны в архивах и, по всей вероятности, погибли, вследствие чего многие интересные вопросы, касающиеся экономического состояния населения за это время, остаются неосвещёнными.

Во всяком случае можно сказать, что компания никогда не расплачивалась с алеутами деньгами, но или особыми марками или же непосредственно товарами, расценивающимися крайне высоко; тем не менее к окончанию действия компании положение населения несколько улучшилось, благодаря большому количеству добываемого зверя; на островах были построены довольно хорошие здания для жилья; привоз различных товаров и продуктов достиг значительных размеров.

В 1867 г. русское правительство решает прекратить арендный договор с Русско-Американской компанией, подчиняет острова в административном отношении непосредственно петропавловскому исправнику и допускает полную свободу торговли, вследствие чего жители из совершенно бесправных рабочих компании становятся полными хозяевами на островах и владельцами пушных промыслов, но сейчас же попадают под ничем не стесняемый разгул разных дельцов.

Свободная продажа пушнины привлекла на острова громадное количество различного рода предпринимателей и авантюристов. Особенно много было американцев. Каждый из них строил лавку или склад и, конкурируя друг с другом, начинал скупать у алеутов пушнину, уплачивая за неё товарами и спиртом. Жители, усердно спаиваемые этими коммерсантами, не менее усердно начали избивать зверя, а некоторые даже заключили контракты, по которым, понятно, попадали в полную кабалу скупщиков пушнины.

Однако в Петропавловске эти контракты утверждены не были, но был заключён договор с петропавловским купцом Филипеусом на поставку на острова всех необходимых товаров и продуктов по фиксированным ценам. Строения, возведённые всеми этими торговцами, были снесены, а сами они принуждены были выехать с острова.

Период свободной торговли, заключавшийся, главным образом, в спаивании алеутов, и известный у них под мало понятным названием «оппозиции», продолжался четыре года и закончился в 1870 г., когда острова были сданы на двадцать лет новому арендатору — американскому торговому дому «Гутчинсон Коль и Ко». Эта компания, получив монопольное право поставки на острова всего

необходимого и скупки пушнины, выплачивала жителям пошкурную плату, увеличив её сначала до 50 коп., а позже, с 1877 г., до 1 руб. за каждую котиковую шкурку.

Ко времени окончания этого контракта благосостояние населения достигло своего расцвета. Компания, получившая колоссальные барыши от ежегодно увеличивающегося убоя котиков, надеялась на продолжение аренды на последующее двадцатилетие и всеми мерами стремилась к развитию пушного хозяйства и наилучшему оборудованию промыслов. Склады компании всегда бывали полны, и население, получавшее за убой зверя значительные суммы, всегда могло купить не только всё необходимое, но даже и многие предметы роскоши; причём, в случае отсутствия желаемого товара в складе в данный момент алеут мог его заказать, и компания выписывала требуемое из Америки со следующим пароходом. Для всех жителей были построены хорошие дома американского типа. И в настоящее время алеуты вспоминают о восьмидесятих годах прошлого столетия, как о золотом веке Командорских островов, когда они ни в чём не испытывали нужды.

Русское правительство, однако, передало аренду в 1891 г. на десять лет Русскому товариществу котиковых промыслов, как предложившему наиболее выгодные условия по сравнению со всеми другими соискателями.

Узнав об этом, американская компания осенью 1890 г. произвела опустошительное избиение молодых котиков на лежбищах обоих островов. По имеющимся сведениям, было перебито, сверх официального промысла, ещё до 50 000 котиков, чем котиковому стаду был нанесён ущерб, от которого оно уже не могло оправиться, и с этого времени пушной промысел начал систематически падать.

По заключённому договору Товарищество котиковых промыслов обязывалось уплачивать жителям за производство промысла за каждую котиковую шкурку по 1 руб. 50 коп., а за песцовые и бобровые шкурки — девять десятых поштучной платы, вносимой за них в казну, то есть, за бобра первого сорта — 103 руб. 80 коп., второго сорта — 50 руб. 10 коп., голубого песка первого сорта — 10 руб. 38 коп., второго сорта — 5 руб. 19 коп. и белого песка — 2 руб. 08 коп. Кроме того, товарищество должно было поставлять на острова все необходимые товары по стоимости рынков закупки с надбавкой на них не свыше 20 % стоимости. Несмотря на такие условия, экономическое положение населения в связи с ежегодно падавшим котиковым промыслом начало непрерывно ухудшаться.

По окончании срока аренды ввиду того, что товарищество признало для себя невозможным выполнить все условия договора, аренда была сдана на новые десять лет Камчатскому торгово-промышленному обществу. Но, хотя это общество и уплачивало правительству значительно более высокую пошкурную плату, чем предыдущие арендаторы, расчёты с алеутами производились по ставкам старого договора.

Русско-японская война ускорила, благодаря развивавшемуся хищничеству японцев, истощение пушных ресурсов Командор, и соответственно этому понизилось и благосостояние населения.

Камчатское общество влачило жалкое существование, и не только не могло развивать дела, но даже поддерживать его на одном уровне, и промыслы пришли в самое жалкое состояние и потребовали для своего восстановления особых мер.

В 1911 г. между Россией, Японией, Канадой и Америкой заключается в Вашингтоне специальная конвенция об охране котиков и морских богатств сроком на пятнадцать лет. По этой конвенции договорившиеся державы взаимно обязались не допускать морской убой котиков на путях их миграции и установить ряд ограничительных мер в производстве котикового промысла на суше, причём хищническим судам было запрещено пользоваться какими-либо портами, и была запрещена торговля нелегализованными котиковыми шкурками.

В 1912 г. правительство устанавливает четырёхлетний запрет убоя котиков, эксплуатацию же бобров и песцов на Командорах сдаёт в аренду торговому дому «Чурин и Ко», обязавшемуся поставлять на острова все необходимые товары и продукты с начислением 18 % на их рыночную стоимость и принимать от населения пушнину по следующей цене: бобры первого сорта — 300 руб., второго сорта — 200 руб. и третьего — 100 руб.; голубые песцы первого сорта — 25 руб., второго сорта — 15 и третьего — 10 руб. и белые песцы — 10 руб.

В виде же компенсации населения за прекращение убоя котиков организуются общественные работы — прокладка дорог, устройство мостов и т. п., оплачиваемые подённо.

Указанная фирма и является последним арендатором командорских промыслов.

Из вышеприведенного краткого обзора аренды островов различными компаниями мы можем заключить, что более ста лет наши пушные богатства Командор эксплуатировались хищнически, какая-либо систематическая научно-промысловая работа на них

совершенно не велась. Само же население было предоставлено на обирание разными предпринимателями, находилось в полном смысле слова в рабском положении, под опекой, и использовалось исключительно, как необходимая для производства промысла рабочая сила.

Если к этому добавить, что на Командорах с 1877 г. находился грозный полицейский начальник, представлявший собою всеильную власть, а сами острова до последнего времени считались «Командорским уездом Камчатской губернии», — это при населении уезда в 350 человек и при двух селениях во всём уезде, — то станет понятным тот отпечаток замкнутости, недоверчивости и терпеливости, который, как мы дальше увидим, лежит на алеуте Командорских островов.

Как выше отмечено, в 1916 г. закончился срок аренды островов торговым домом «Чурин и Ко», и с этого времени острова перешли в казну.

Февраль 1917 г. для алеутов Командорских островов «произошёл» только в июле, когда на Командоры зашёл пароход — эта единственная живая связь острова с материком.

Будет не безынтересно остановиться ненадолго на кратком описании отдельных моментов проникновения в наши глухие отдалённые углы вести о революции. Если для многих деревень России переворот был в достаточной мере неожиданным, то для островов, которые в течение более чем полугода отрезаны от всего мира, и для которых ближайшим «центром» является Камчатка, привезённая великая весть явилась прямо ошеломляющей.

«Товарищи и граждане! Вы свободны! Да здравствует временное правительство! Война до победного конца! Вы равноправны! Власть на местах! Командорские богатства — ваши богатства!» — услышали алеуты от приехавших на первом пароходе разных случайных и знакомых людей.

После краткой стоянки парохода, обычной тяжёлой выгрузки привезённых товаров и мимолётно выпитой чарки, у алеутов остались новые лица в роли начальства и несколько номеров газет. Из массы громких и пёстрых лозунгов, речей и приветствий им крепко врезалась одна фраза, такая понятная, близкая и важная для их жизни — «Командорские богатства принадлежат вам»...

Этот лозунг, неосторожно брошенный заезжим на острова демагогом (впоследствии показавшим алеутам на практике, в какой мере эти богатства принадлежат кому угодно, но только не алеутам), как увидим ниже, оставил глубокий отпечаток на психоло-

гии командорцев, настолько глубокий, что последующие, самые добросовестные разъяснения новых взаимоотношений алеутов с государством ими понимались как обман и умаление вновь приобретённых прав, «так как сам Лавров сказал, что только при старой власти правительство забирало всю пушнину себе, а при новой, народной власти, алеуты стали сами полными хозяевами».

Летом того же года алеуты впервые, как полноправные граждане, принимают участие в Первом Камчатском областном съезде, послав в Петропавловск пять своих делегатов, из коих один священник и один фельдшер (оба русские).

Департамент земледелия, ведавший Командорами через Управление государственных имуществ, обращал на них очень мало внимания и был даже случай, когда он запрашивал местные владивостокские власти о том, в чьём ведении находятся острова. Отпускаемые кредиты были далеко недостаточны (в 1917 г. было ассигновано всего лишь 50 тыс. руб.), вследствие чего явилась необходимость перейти на снабжение алеутов за счёт получаемой с островов пушнины, причём была принята такая пропорция: 75 % суммы, вырученной от реализации пушнины, расходуется на нужды населения и 25 % поступает в пользу государства.

В 1917 г. снабжение островов производится Петропавловской продовольственной управой. Кроме того, население ещё пользуется остатками запасов Чурина, причём годовой бюджет одного человека выражается в это время на острове Медном в 123 руб. и на острове Беринга всего в 82 руб.

В 1918 г. организуется Рыбное управление во Владивостоке, в ведение которого и передаются острова.

Однако вследствие частых политических перемен на Дальнем Востоке, катастрофического падения различных денежных знаков, цены на товары непрерывно повышались и достигали величины в три-четыре раза больше по сравнению с довоенным временем; заработок промышленника уменьшился, а оплата работ производилась то «керенками», то «сибирками», то «буферками», успевавшими к моменту привоза на острова потерять хоть какую-либо свою ценность, и алеутам осталось только наклепать их на стенку или надеть на гвоздь, что нередко и производилось.

В связи с недостатком снабжения у населения начало проявляться определённое стремление переселиться на материк, в поисках лучших условий жизни. В 1917 г. с Беринга добровольно переселилось в Уку, на восточное побережье Камчатки, 16 мужчин, 13 женщин и 11 детей, а в следующем, 1918 г., четыре семьи

с острова Медного просили разрешения выехать на жительство к мысу Шипунскому в бухту Бечевинскую.

На это ходатайство ответа на островах получено не было, хотя ему и «был дан законный ход».

Судьба укинских поселенцев оказалась весьма печальной. Попавшие в новые, незнакомые условия и предоставленные исключительно своим собственным силам, они не смогли самостоятельно приспособиться к новой обстановке и способам добывания пропитания, и в результате получилось полуголодное существование, ещё более худшее, чем в месте старого жительства, а затем началось быстрое вымирание. За два года, к сентябрю 1919 г., умерло 10 человек или 25 % общего числа, а в 1923 и 1924 гг. оставшиеся в живых четверо мужчин, одна женщина и четверо детей вернулись обратно на остров Беринга, а один мужчина переехал в город Петропавловск. Таким образом, за семь лет вымерло ровно 75 % всех переселившихся в селение Ука алеутов.

В большинстве случаев причиной смерти была цинга, на втором месте стояла чахотка. Эта гибель трёх четвертей всех переселенцев-алеутов за короткий срок является достаточно наглядным и убедительным аргументом для необходимости осторожно проводить те или иные эксперименты по переселению наших алеутов.

На самих островах цинга с 1917 г. появляется регулярно каждую весну и в 1918 г. уносит на острове Беринга пять человек. В связи с ухудшением экономического положения начинаются посылки делегатов в Петропавловск-на-Камчатке и Владивосток (причём посланные во Владивосток промышленники должны были сдать там добытую на островах пушнину и выяснить сумму задолженности Рыбного управления алеутам) и ходатайства в различные учреждения, имевшие какое-либо отношение к Командорам. Для иллюстрации приведу заявление жителей острова Беринга в Камчатский областной комитет от 5 августа 1918 г., когда годовой бюджет промышленника упал до 100–140 руб., «...и вот на эти деньги мы, несчастные, должны были жить и жили, но впроголодь. Жаловаться на нашу горькую судьбу мы не могли, так как у нас до сего времени было полное крепостное право. Вся наша судьба и жизнь находилась в руках начальников уездов, которые были полновластные хозяева островов, и мы пикнуть не могли, не то что жаловаться на свою судьбу»... «Мы пухнем и умираем ежегодно весной от цинги, вследствие недоедания, а арендаторы наживают сотни тысяч»... В конце этого заявления алеуты просят уделять больше внимания островам и их снабжению. Никакого результата

это ходатайство, как и целый ряд других, совершенно аналогичных, не имело; положение продолжало ухудшаться вплоть до 1921 г. Летом 1920 г. острова остались почти совершенно неснабжёнными ни продуктами, ни топливом; грузы, отправленные на охранном судне «Командор Беринг», погибли во время его аварии у мыса Лопатки; политические перемены в Приморье помешали обратить достаточное внимание на снабжение населения островов, а пушнина была увезена с острова на пароходе «Адмирал Завойко» уполномоченным правительства Дальневосточной республики товарищем Якумом. В результате зима 1920—1921 гг. была самой тяжёлой для их населения, питавшегося крайне плохо и совершенно не имевшего отопления. Жители собирались по несколько семейств в один дом и, чтобы иметь возможность приготовить себе пищу и хоть немного согреться, разбирали хозяйственные постройки, заборы и даже переборки в домах. Заведывающий промыслами на Командорских островах, преданный делу и знавший его в совершенстве, — А. И. Черский не выдержал тяжёлых условий существования и натянутых отношений с населением и отравился.

Привожу выписку из рапорта фельдшера Полговского, командированного на острова в 1921 г. в качестве инспектора и ярко описывающего тяжёлое положение населения: «Благодаря сильному недоеданию, многие болеют цингой, малокровием, имеются больные с третичным сифилисом, вообще же жители производят жалкое впечатление; все обгорваны, и страшная бедность сквозит всюду; высказывалось недовольство, что их забыли и бросили на произвол судьбы, не снабдив провизией, одеждой, а, главное, топливом» (рапорт инспектора Полговского от 11 июля 1921 г. за № 201).

Доведённое до крайности, враждебно и недоверчиво относящееся к агентам Рыбного управления население отказывается сдать пушнину заведывающему пушными промыслами на Командорских островах и, производя предварительно самочинный убой котиков, в 1921 г. продаёт шкурки зверей на американскую шхуну, принадлежащую гражданину Свенсону, а взамен получает достаточное количество вполне доброкачественных товаров и продуктов.

Летом 1922 г. алеуты, считая, что Владивостокское правительство совершенно пренебрегает их жизненными интересами и присылает свои суда только для того, чтобы забрать с островов имеющуюся там ценную пушнину, подали приезжавшему для обследования положения котикового стада ассистенту Вашингтонского национального музея доктору Стейнегеру заявление, в котором просили Америку принять их под своё покровительство и снабжать

острова всем необходимым. Это заявление доктор Стейнегер принять отказался, и оно впоследствии было уничтожено самими писавшими его лицами, боявшимися репрессий... Можно ли обвинять наших алеутов, искавших кусок хлеба?

«Американская ориентация» известной группы жителей Командор, как временное явление, была вызвана, во-первых, передающимися от отцов к детям рассказами о том, как хорошо жилось на островах во время аренды их американской компанией Гутчинсона, когда все необходимые товаро-продукты привозились в изобилии из Америки и были очень высокого качества, а, во-вторых, сведениями об экономическом благосостоянии алеутов, живущих на американских Прибыловых островах.

Такое стремление к Америке не изжито в полной мере на островах и до настоящего времени, хотя уже заметно ослабело, а с улучшением экономического положения жителей — исчезнет бесследно.

Что же касается будто бы «японской ориентации» алеутов, о чём мы слышали отдельные разговоры, то таковой не существовало и не существует совершенно. В японцах командорские туземцы всегда видели лишь хищников, истребляющих и распугивающих запасы их зверя и тем лишающих их необходимых жизненных ресурсов. С 1905 г. почти каждое лето промышленники имели с японцами вооружённые столкновения; некоторые из них остались нигде не зафиксированными опять-таки из-за боязни алеутов ответственности, допросов, бумажной волокиты и вообще «начальства». Таким, например, случаем было уничтожение в 1912 г. у Северного котикового лежбища небольшой японской шхуны. Экипаж этой шхуны был окружён алеутами-охранниками во время боя котиков, весь перебит, трупы зарыты неподалёку от лежбища, а самая шхуна сожжена.

В 1920—1922 гг. на островах появляются различные русские и иностранные суда, имевшие целью скупить за бесценок шкурки пушного зверя. Каждый приходящий на Командоры пароход является плавучим кабаком, а офицеры с японского крейсера «Нийтака» давали в обмен за пушнину недоброкачественный спирт, от которого на Беринге умерли три человека. От иностранцев не отставали и русские военные моряки охранного судна меркуловского правительства «Магнит», «заказавшие» алеутам убить известное количество котиков и приготовить шкурки к следующему приходу этого «охранного корабля».

В то же время целый ряд американских, английских, японских и русских компаний подают заявление об аренде Командорских

островов. В числе этих компаний находятся такие крупные фирмы, как английская «Гудсон-Бэй Компании» и японская фирма «Кухари», но, несмотря на экономические затруднения, власти всё же решают оставить эксплуатацию островов за собой и перейти на современные методы хозяйства. В 1922 г. привлечением фирмы «Демби и Ко» на острова посылается усиленный персонал служащих, промыслы и положение населения регулируются специальными инструкциями, устанавливаются новые ставки оплаты работ и пошкурной платы в золотом рубле за убой и выделку шкурок зверя, согласно приводимой ниже таблицы.

[В рублях: холостяк — 10, лоскут котика — 3–5, секач — 10; песок первого сорта — 35, второго — 25, третьего — 10; песок белый — 50, лоскут голубого песка — 3–10; бобр первого сорта — 400, второго сорта — 300, третьего — 200; лоскут бобра — 50–150.]

Однако снабжение до настоящего времени остаётся ещё неудовлетворительным. Ограниченность отпускаемых кредитов не позволяла вести снабжение в широких размерах: продукты высылаются в самом ограниченном количестве и их с большим трудом хватает до следующего привоза, несмотря на строго рассчитываемый паёк. Мануфактура и одежда привозятся нередко очень плохого качества и изнашиваются менее чем в год, старые же запасы теперь совершенно израсходованы. Лесного материала для ремонта разваливающихся зданий и плавучих средств нет совершенно, отопления также не хватает.

В 1924 г. приказом № 1 по госпитомнику Командорских островов заместителя уполнаркомпрода население лишается отдельной платы за производимые ими работы, до этого оплачивавшиеся по 20–25 коп. в час. Все жители по этому приказу являются служащими питомника и обязаны выполнять все нужные работы, как промысловые, так и хозяйственные, бесплатно, причём выполнять работы обязываются не только мужчины, но и члены их семейств, взамен получая паёк, состоящий из продуктов довольствия, отопления и освещения. Кроме того, устанавливаются единовременные выдачи одежды, мануфактуры и обуви — всего в крайне ограниченном количестве — и премиальная плата за сданные шкурки зверя в различном размере, в зависимости от квалификации промышленников, разбитых на три категории.

Так как в премиальную плату входят предметы не первой необходимости, то главное значение имеет паёк, являющийся весьма недостаточным. Кроме того, цены на привезённые для населения

продукты набавлялись совершенно произвольно и исключительно с тем, чтобы стоимостью забранных промышленниками из госскладов товаров были бы покрыты все подлежащие уплате премиальные суммы, так как средств на острова, тем более, на «доплату» сверх посылаемого снабжения, не отпускалось. Самая же присылка товаро-продуктов производилась как обычно, исходя из минимума годовой потребности населения островов.

	О. Беринга			О. Медный		
	кат.	II кат.	III кат.	I кат.	II кат.	III кат.
В р у б л я х						
За голубого песка	9 —	6-28	4-50	10 —	7-80	5 —
» белого »	20 —	20 —	20 —	—	—	—
» котика	1-20	1 —	— 65	1-20	1 —	— 65

Только с настоящего года острова, благодаря, главным образом, докладам приехавших оттуда товарищей, привлекают к себе внимание. Проектируется отправка достаточного количества всех необходимых продуктов, товаров, топлива и строительных материалов, что должно улучшить, наконец, экономическое положение алеутов и вывести их из той нищеты и заброшенности, в которой они находятся уже более десяти лет.

В настоящее время производится передача островов в аренду Дальгосторгу, для которого, как для предприятия, состоящего на хозрасчёте и имеющего достаточные денежные средства, гораздо легче будет покончить с существующими ненормальностями в положении алеутов на Командорах, а с улучшением экономического положения прекратится и вымирание.

Описать типичную внешность командорского алеута трудно, так как эта наружность бывает в достаточной степени разнообразна. Всё же можно считать характерными чертами: 1) рост несколько ниже среднего, 2) тёмная, сильно пигментированная кожа, 3) жёсткие чёрные волосы, 4) чёрные или карие глаза, 5) маленькие руки и ноги (обувь, посылаемая на острова, почти всегда оказывается слишком велика) и 6) лицо более или менее круглое с несколько выступающими скулами. Почти все алеуты худощавы; тучные среди них представляют большую редкость. Ноги у них нередко несколько короткие и кривые. Борода и усы редкие и жёсткие и появляются поздно. Зрение у всех очень острое. Женщины сложены в общем пропорциональней мужчин и некоторые довольно красивы и, как

правило, значительно привлекательней для глаза европейца, чем женщины других северных туземных племён.

Характер алеутов веками вырабатывался среди суровой северной природы — в постоянной борьбе с морем и штормами. Немного на всём земном шаре найдётся мест с таким плохим климатом, как Командорские острова. Трудность добывания пищи вследствие частых бурь, делающих невозможным выезд в море на рыбную ловлю и охоту, издавна наложила на этот народ свой отпечаток. Из года в год повторявшиеся весной голодовки создали даже для марта название (на западно-алеутском наречии) «кисагунак», то есть «месяц, в который гложут ремни». И теперь командорский алеут очень терпелив и легко переносит недоедание. Даже маленькие дети, полуголодные, совершенно спокойно и молча переносят голод; они не надоедают старшим и терпеливо ждут, когда утихнет море и успокоится ветер, чтобы можно было пойти поймать рыбы или поискать на лайде (полоса земли, обнажающаяся во время отлива) ракушек или морских ежей на обед.

Тяжёлые летом и зимой, особенно во время гололедицы, высокие горные перевалы, большие расстояния между посёлками, длительные поездки и походы на промысел и на охоту выработали у промышленников громадную выносливость и ловкость. По горам расстояние в 30–40 километров медновский алеут легко пройдёт вдвое скорее любого русского, да ещё принесёт на своей спине килограммов груза, говоря, что с тяжёлым мешком за плечами легче поддерживать равновесие на крутых спусках и подъёмах. Также выносливы алеуты и на море: я наблюдал случай перехода с острова Беринга на остров Медный (всего от селения до селения около ста миль) на шлюпке при встречном ветре, когда гребцы налегали на вёсла без отдыха шестнадцать с половиной часов беспрестанно. Что же касается ловкости и цепкости, то, я думаю, никто не может сравниться с промышленником, собирающим птичьи яйца по расщелинам в отвесных скалах. Кто может сравниться с алеутом, усевшимся, например, на каком-нибудь выступе скалы над обрывом на высоте нескольких сот метров над морем, когда он размахивает «чиручем» — особым сачком для ловли пролетающих птиц — и ловит последних, как ловят на лету бабочек.

При первом знакомстве с населением Командор в характере алеута, прежде всего, бросается в глаза скрытность и недоверчивость по отношению к русским, особенно к промысловому надзору и всевозможным служащим, приезжающим на острова. Вековая эксплуатация то со стороны различных компаний, содержавших

острова в аренде, то со стороны различных отдельных спекулянтов, теми или иными путями проникавших на острова, то, наконец, со стороны чиновников старых времён и совершенно бесправное положение при презрительном отношении со стороны европейцев к алеутам, как к дикарям, вполне естественно должны были создать и действительно создали эту замкнутость и недоверчивое отношение. На всякого, высадившегося на острова, алеут смотрит, как на человека, приехавшего в целях обмана населения для личной наживы за счёт последнего. Необходимо продолжительное время, проведённое вместе с алеутом, и умелый подход к нему для того, чтобы он отказался от своей замкнутости и начал бы откровенно говорить о своих взглядах и симпатиях; но и здесь достаточно необдуманно сказанной фразы, чтобы он вновь ушёл бы в себя и начал давать лишь короткие односложные ответы или повторять: «Вы люди образованные. Вы везде были и всё знаете лучше. Вам виднее».

Указанные черты характера вызвали во многих случаях совершенно неверный, можно сказать, извращённый взгляд на жителей Командорских островов среди лиц, пробывших там сравнительно короткое время и недостаточно вдумчиво и внимательно отнёсшихся к окружающему, а отсюда получил своё начало и взгляд целых учреждений.

Разноречивые сведения о характере алеутов можно найти и в различных литературных работах, а также в отчётах, посвящённых Командорским островам.

В то время как одни авторы считают, что «алеуты, населяющие острова, не отличаются какими-либо положительными качествами, а, напротив, эгоистичны, трусливы, капризны, как дети, и удивительно ленивы»... «все они — спившиеся алкоголики и при этом поголовно заражены сифилисом, не исключая и детей». Другие, как, например, Е. Н. Суворов, отдают им должное и находят целый ряд привлекательных черт характера и положительных качеств, а известный исследователь и знаток Командорских островов, ассистент Вашингтонского национального музея доктор Стейнегер, пишет: «Алеуты развиты, благородны, вежливы и честны... После двадцатимесячного совместного пребывания у меня остались самые приятные воспоминания о них». Лично я вполне присоединяюсь к мнению последних двух авторов.

Алеуты, как и большинство туземцев Севера, очень восприимчивы и охотно подражают европейцам, причём нередко дурное находит себе отклик гораздо скорее, чем хорошее, и можно с полной уверенностью утверждать, что большинство дурных черт характе-

ра появилось под влиянием проживавших на островах европейцев. Характерным примером такого рода можно считать любовь к пьянству, появившуюся у алеутов вследствие спаивания их различными хищниками и спекулянтами. В результате алкоголизм, губящий многие из наших северных народностей, сказывается и на Командорах, где во многих семьях заметны в большей или меньшей степени его последствия.

Другим пороком, занесённым сравнительно недавно с материка, надо считать воровство. Правда, в массе алеуты до настоящего времени честны и благородны; они правдивы по отношению к лицам, которые сумели найти к ним верный подход, и всегда можно положиться на обещание алеута и быть вполне спокойным и уверенным в выполнении обещанного. Любому алеуту можно дать на хранение любой предмет и любую сумму денег, и всё будет возвращено в полной сохранности, кроме, пожалуй, спиртных напитков, которые в двух случаях из трёх покажутся слишком соблазнительными.

Однако, за последние десять — пятнадцать лет появились случаи воровства, производимого молодыми промышленниками или подростками, причём в большинстве случаев объектами воровства служат те же спиртные напитки или же съестные припасы, и во многих домах теперь хозяева, уходя, навешивают дверные замки.

В развитии этого порока, по-моему, приходится винить исключительно европейцев, нередко демонстрировавших туземцам, как надо красть пушнину, и надо считать ещё удивительным, как воровство не появилось на островах на много лет раньше и не развилось до больших размеров.

Конечно, алеуты, как и все туземцы Севера, ленивы и крайне беспечны. Имея небольшой запас продуктов, они мало думают о будущем, и многие из них готовы, несмотря на благоприятную для промысла погоду, чуть не целыми днями стоять и смотреть на море и небо. Однако, спешу оговориться, что это не является общим правилом, и есть достаточно хороших, прилежных работников, особенно на острове Медном.

Алеуты не привыкли к однообразию работы; они жарко берутся за дело, но через несколько дней оно им надоедает; работа начинает вестись спустя рукава, и они всячески стремятся как-нибудь от неё отделаться. Единственно, что им не приедается, — это промысел. Надо их видеть во время промысла, сделать с ними тяжёлые и опасные переходы по горам, покрытым льдом, посидеть впроголодь во время пурги и только в этой чисто промысловой обстановке

можно вполне оценить их терпеливость, выносливость, сильно развитое чувство товарищества и пренебрежительное отношение ко всевозможным лишениям.

В походе алеут никогда не оставит идущего с ним русского. На опасных перевалах зимой около меня всегда шли два промышленника — один впереди, а другой сзади, чтобы подхватить меня, если я поскользнусь, и это без всякой просьбы с моей стороны. По приходе на стоянку мои спутники алеуты всегда, прежде всего, заботились о собаках или шлюпке (в зависимости от способа передвижения), потом обо мне и после всего о себе, как бы они ни были усталы и мокры. Меня всегда трогала их заботливость, проявляемая в походе в равной мере к лицам промыслового надзора, приезжавшим иностранцам или к рядовым матросам наших судов.

Алеуты не скоро привыкают к новым людям, но, привыкнув к кому-нибудь и полюбив его, они будут крепко держаться своей привязанности и не скоро изменят свои взгляды, а человека, оставившего хорошую память, будут вспоминать ещё очень долго.

Особенно преданы промышленники интересам своего общества: всякое постановление общего собрания будет неукоснительно выполняться всем населением; а все речи, имевшие место на собраниях по мало-мальски щекотливым вопросам, держатся в строгом секрете от «посторонних», и каждый участник предпочтёт солгать, нежели сказать то, что, по его мнению, может повредить всему обществу или одному из его членов.

Как у алеутов можно наблюдать вместе и лень и способность упорно и тяжело работать подряд значительное число часов, точно так же в них одновременно уживаются две такие взаимно противоречащие черты характера, как смелость и трусость.

Алеуты боятся своего начальства; они не решаются говорить на собраниях, нередко не решаются идти к своему начальнику, откровенно рассказать ему про свою нужду из опасения, что он рассердится, и что в дальнейшем это вызовет те или иные неприятности. Напротив, в море, во время шторма, или зимой, на обледенелых скалах, при перевалах через высокие горные хребты, алеут очень отважен и борется с природой, не теряя присутствия духа в самые тяжёлые моменты. Один раз я находился в шлюпке с алеутами, которую штормом уносило от берегов острова в океан и уже начало заливать. В это время ни одной минуты не наблюдалось ни малейшего замешательства, все распоряжения рулевого исполнялись быстро, точно и отчётливо, несмотря на то, что команда состояла исключительно из молодых промышленников восемнад-

цати — двадцати трёх лет. Неоднократно также приходилось мне наблюдать промышленников во время подъёмов и спусков по почти отвесным скалам, когда каждое неверное движение грозило смертью, и меня постоянно поражала отвага и даже дерзость, с которой они выбирали себе дорогу, стараясь показать своё удалство друг перед другом.

Во время русско-японской войны алеуты, руководимые надзирателем Лукиным-Федотовым, энергично защищают острова от налётов японских хищнических шхун и выдерживают на Медном целый ряд боёв, в которых принимает участие всё способное носить оружие население острова. Женщины и дети в это время носят бойцам патроны и пищу.

Без хорошего руководителя, однако, алеуты нередко теряются, и известны случаи, когда во время дальнейших нападений хищников они не решаются подойти близко и захватить последних и только издали ведут ружейную стрельбу.

Интересна боязнь многих из них спать в темноте или переночевать в одиночестве в некоторых удалённых от селений юрташках, например, в местности, называемой «Перешеек» (на острове Медном). В данном случае эта боязнь связана с поверьем, что ночами в Перешейке появляется какой-то великан, который становится одной ногой на одну гору, а другой на другую и начинает кричать.

На каждом острове имеется в селениях по одной церкви, причём все церковные службы, равно как и некоторые требы — крещение, отпевание покойников, свадьбы — выполняет кто-либо из алеутов, специально выбранных для исполнения такого рода обязанностей.

Во все мало-мальски значительные церковные праздники население почти поголовно надевает свои лучшие костюмы и идёт в церковь, а при переходе через пролив почти каждый промышленник надевает под одежду на грудь икону.

Алеуты очень не любят рассказывать о своих верованиях и легендах, и большей частью только случайно удаётся узнать от них то или иное интересное поверье. При слишком же настойчивом расспрашивании, они обычно уходят в себя, замыкаются и стараются отделаться заявлением о незнании. Только после нескольких дней, проведённых вместе в условиях зимнего промысла, когда вы на равных с ними условиях разделяете опасные длительные переходы и промысловую жизнь, полную лишений и риска, алеут теряет свою молчаливость и вечером, придя в юрташку, поужинав и напившись чаю, садится у огня и, принявшись за починку торбазов или набивку патронов для охоты следующего дня и закулив свою

трубку, начинает рассказывать о промыслах, своих поездках иключениях или передавать рассказы стариков. Но, слушая рассказы, вы должны помнить, что каждый алеут очень самолюбив и, высказав какое-либо недоверие или сомнение в его словах, рискуете в дальнейшем не получить от рассказчика ни одной интересующей вас подробности.

Алеуты были очень недовольны посетившим острова Е. К. Суворовым, который поместил в своей работе их характеристику и, между прочим, легенду о карликах «челакекан», живших, согласно этой легенде, на острове Медном близ селения Корабельного. Теперь на вопрос об этих карликах алеуты скептически улыбаются и говорят: «Мало ли чего болтали раньше», а между тем многие из них и по сие время верят в существование таких карликов.

В чём большинство жителей глубоко убеждено, это в появлении на островах каких-то «беглецов», и некоторые мужчины и женщины в минуты откровенности говорили мне, что сами встречали где-либо в горах или на побережье никому неизвестного таинственного человека, быстро исчезавшего в тумане. Этих «беглецов» на островах очень боятся, особенно женщины. Мне не удалось узнать других подробностей, но я думаю, что эта легенда проникла на Командоры с Алеутских островов и сохранилась от того времени, когда небольшие партии, состоявшие большей частью из молодых мужчин, напуганные жестокостью первых завоевателей в начале XIX столетия, уходили в почти недоступные места острова, где и жили, иногда похищая молодых алеутов из селений, чтобы увеличить свои партии.

Из других, слышанных мною, поверий заслуживает упоминания мнение о том, что на острове Беринга в бухте Командор, где находятся могилы самого Беринга и его спутников и остатки их землянок, «зарыта цинга», и что все, кто пытался раскапывать эти землянки с целью достать бусы и бисер, которые там можно найти в небольшом количестве, непременно заболели цингой.

Распространена на Командорах и вера в силу талисманов. Мне пришлось один раз видеть талисман, называемый алеутами «чикмах» и считавшийся среди них весьма редким и ценным даже в древнейшие времена. Этот талисман имеет сжато-яйцевидную форму, величиной равен лесному ореху, белого цвета с несколькими узкими бледно-жёлтыми поперечными полосками; внутри — пустота, в которой перекачивается какое-то зёрнышко, как дробинка в детской побрякушке. Я склонен думать, что это плод какого-нибудь растения, принесённый волнами на острова. Несмотря на все мои угово-

ры, владелец отказался продать его мне или обменять на какой-нибудь ценный предмет.

Считается, что «чикмах» приносит промышленнику большое счастье, особенно при охоте на бобров; «чикмах» всегда берётся с собой на промысел, причём помещается в специально выдолбленные для этого углубления в поплавках бобровых сетей. Обращаются с ним бережно и аккуратно, всегда кладут в чистое место и стараются без нужды «не беспокоить». Он настолько редок, что многие молодые алеуты ни разу его не видели, и, насколько я знаю, на островах имеется такой талисман только в единственном экземпляре. Белый «чикмах» считается мужским; старики мне говорили, что бывает красный — женского пола. По прошествии нескольких лет или при невнимательном к нему отношении «чикмах» будто бы сморщивается, умирает и теряет свою силу.

От древних религиозных воззрений и, в частности, от существовавшего культа ворона, в настоящее время остались лишь слабые следы в некоторых из алеутских сказок. Последних у командорских алеутов много, причём некоторые из них сохранились с весьма древнего времени, как, например, сказка о происхождении бобров, записанная Вениаминовым ещё в начале прошлого века. Вот её краткое содержание:

У одного знатного алеута было двое детей, сын — уже ловкий и искусный молодой промышленник и красавица дочка — ещё подросток. Когда девушка достаточно выросла, её заперли в отдельной юрте, куда к ней могла приходиться только её служанка. Ночью к ней пришёл какой-то молодой человек и просил её отдаться ему, но, получив отказ, овладел ею силой. Когда он выполз из юрты, девушка схватила нож и перерезала ему сухожилия на ногах.

На утро она узнала, что её брат, ходивший на охоту, упал с утёса, порезал о скалы себе ноги и разбился насмерть.

Девушка, догадавшись, кто у ней был ночью, обезумела, надела свои лучшие одежды, разукрасилась и пошла в юрту, где лежал покойник и где горевали все родственники; там она разорвала спереди на себе одежду и, распахнув её, стала подходить к брату с пением заклинанья, в котором приказывала ему встать. В первый раз покойник пошевелил пальцами, во второй — у него заиграл на щеках румянец, а в третий — он вскочил и стал обнимать свою сестру. Последняя, чтобы спастись от объятий брата, бросилась убежать, а он погнался за ней. Добежав до обрывистого берега и видя, что брат её нагоняет, она бросилась в море, а за ней устремился и её преследователь.

Прибежавшие люди увидели, как в море, взамен брата и сестры, появились два бобра. С этого времени и появились бобры в море.

Имеются и другие сказки, описывающие происхождение также от людей касаток, песцов, хищных птиц и т. п.

Большинство сказок носит яркое отражение древнего быта алеутов, их нравов, обычаев, образа жизни и поверий. Ниже привожу сказку о чёрном вороне, записанную алеуткой острова Медного Екатериной Александровной Снегирёвой, причём я только слегка изменил форму изложения, придав ей несколько более литературный вид, стараясь держаться везде возможно ближе к подлиннику.

«Жил-был ворон. Жил он одинокий и угрюмый на скале высокой. Много лет так сидел он; надоело ему скучать и улетел он со своей скалы. Много ли, мало ли времени летел он, но, наконец, увидел внизу под собой юрту, а около юрты этой сидят старик со старухой. И подумал ворон — может быть, это люди добрые и помогут мне, и запел он песню про скучную жизнь свою. Услышали его старики, пожалели и предлагают свою помощь. Обрадовался ворон и посылает стариков посватать ему красавицу, а старики торгуются с ним и говорят: “Посватаем мы тебе красавицу, если ты доставишь нам на берег живого кита”. Согласился ворон. “Приведите, — говорит, — красавицу, а не приведёте её мне и кита вам не видать”.

Пошли старики весёлые в надежде кита получить; пришли к дому, заходят в него, а там у окошка сидит женщина грустная, печальная и держит на руках своих ребёнка.

Подходят к ней старики. “Красавица, — говорят, — мы тебя сватать пришли”. Испугалась молодая женщина, отвечает им: “Как же вы сватаете меня, когда я замужем и не могу за другого мужа идти?” Сколько ни умоляли её старики, сколько ни просили — ничего не вышло у них, и воротились они домой грустные, со слезами на глазах.

Возмутился ворон отказом женщины, сам решил отправиться к ней. Прилетел, сел на крышу юрты и говорит: “Красавица, сердце моё, осчастливь мою жизнь». А женщина, услышав сильный мужской голос, подумала, что муж её приехал, бросилась во двор, осматривается кругом, ищет — нет никого, только ворон один сидит на крыше. Зашла она обратно в дом, взяла ребёнка на руки и говорит ему: “Сыночек мой, мне почудилось, что твой отец вернулся; наверное, теперь уже скоро вернётся он, уже много времени прошло, как он покинул нас. А ворон, тем временем, снова кричит с крыши: “Душа моя, выходи за меня замуж — будешь счастлива со мной!” Испугалась женщина и вспомнила стариков, сватавших

её недавно, снова выходит она во двор, оглядывается — кругом нет никого. Говорит она тогда громко: “Пусть знает тот, кто за меня сватается, что он дурак; ведь я говорила уже, что замужем, и ребёнок есть у меня от моего мужа. Никогда я больше не выйду замуж. Оставьте меня в покое!” А сзади неё голос слышен: “Не оставлю тебя в покое, пока своего не добьюся. Умер давно твой муж, и я буду тебе вторым мужем”.

Страшно стало женщине, и просит она показаться того, кто говорит с ней. А ворон говорит ей: “Согласись сперва, а потом я покажу себя тебе”. Обернулась женщина назад на голос, никого не увидела, кроме ворона, и заболело у неё сердце, и говорит она: “Не видел тебя, как я могу согласиться? Покажись мне и буду тогда согласна”. Ворон, обрадованный этими словами, подлетел к ней, говорит: “Я муж твой, а ты моя жена. Я — благородный ворон”. Ещё больше прежнего испугалась женщина, спрашивает: “Это ты, чёртов ворон, сватаешь меня?” Отвечает ворон: «Да, и сегодня вечером мы будем летать у берега моря”. Ахнула женщина, взяла полено и ударила им ворона по голове, и упал ворон без памяти.

Много ли, мало он лежал, но, наконец, очнулся, улетел к старикам и говорит им: “Пригону я вам живого кита на берег, а вы пригласите к себе на китовый праздник всю деревню, а ту женщину не приглашайте, — она сама придёт, но вы не давайте ей ни одного кусочка”.

Встали старики на другой день рано утром, идут на берег и видят: живой кит лежит на берегу. Обрадовались они, бегут, собирают на праздник всю деревню, только ту женщину не приглашают. Обиделась женщина, но всё-таки пошла незванным гостем на праздник и своего ребёнка взяла с собой.

Пришла она, видит: все празднуют, едят, а её только отталкивают и ничего не дают ей. Села она в стороне с ребёнком на руках, плачет, просит дать ей хоть один кусочек, а вместо куска бросили ей только камень, жирный от сала китового. Дала она этот камень сосать ребёнку, а сама сидит голодная. Вдруг видит: над ней чёрный ворон летает, то поднимается, то опускается.

Испугалась она, бежать хотела, но уже поздно было. Схватил её ворон когтями за волосы и полетел с ней над морем. Закричала женщина от страха, но ребёнка не бросила, а крепко к себе прижала.

Долго летал с ними ворон, прилетел на самый последний камень, обнажившийся во время отлива далеко в море, и оставил на этом камне женщину и ребёнка, голодных и замёрзших. Просидели они на камне до вечера, а вечером прилив начался, скоро море дошло

уже по пояс женщине. Поднимает она ребёнка на руках всё выше и выше, и море тоже поднимается, уже до шеи ей доходит.

Видит она, что не спасти ей ребёнка, подняла глаза кверху, а над ней ворон летает и насмехается. Стала женщина просить его спасти их, а ворон спрашивает: “А ты будешь моей женой?”

Ради ребёнка своего согласилась женщина стать женой вороны, и он, счастливый, опять берёт её когтями за волосы и летит с ней над морем. Вдруг увидел ворон, что женщина крепко держит своего ребёнка, схватил он его клювом, оторвал от матери и бросил, а мать, увидев, что её ребёнок падает в море, потеряла сознание.

Между тем ворон летит с ней и летит, прилетает к обрывистой скале, ведёт её в свою пещеру и живёт с ней там. Женщина скучает по своему мужу и сыну, а ворон, счастливый, каждый вечер постилает ей постель, левое крыло на постель подстилает, голову к ней на подушку кладёт, а правым крылом закрывает её».

Как характерную черту, можно отметить, что почти все алеутские сказки, в противоположность русским, имеют грустный или трагический конец.

Алеуты очень музыкальны, они обладают хорошим слухом и любят петь. При наличии хорошего руководителя на острове Медном в 1924—1925 гг. был организован хор, исполнявший вполне удовлетворительно даже оперные арии. Песни поются как старые, чисто национальные, на алеутском языке, так и новые, русские, привезённые с материка в последнее время.

Многие алеуты обладают способностью к живописи и недурно рисуют красками; у большинства прекрасный почерк.

Танцы на островах приняты те же, как на Камчатке: восьмёрка, кадрили. Древний национальный алеутский танец теперь помнят только старики, и о нём я знаю только из их рассказов. Он исполнялся тремя — пятью мужчинами, одевавшимися в особые костюмы, сшитые из нерпичьих шкур, и изображал боевые и охотничьи приключения какого-нибудь знаменитого промышленника; танцующие во время исполнения этого танца пели про военные подвиги или охоту изображаемого ими лица. Танцу аккомпанировал оркестр, состоявший из особого рода барабанов или бубнов из нерпичьих или котиковых шкур. Исполнение этого танца продолжалось три-четыре часа, причём танцующие всё время сменяли один другого.

Из числа распространённых на островах игр следует упомянуть «каканах», шахматы и городки. Последняя из них ничем не отличается от принятой на материке.

«Каканах» (игра в камешки) заключается в следующем: в двух противоположных концах комнаты, на расстоянии десяти — пятнадцати шагов на пол кладутся небольшие специально сшитые тюфячки или постилается сложенная в несколько раз толстая материя. На каждую такую подстилку помещается жестяной кружок, равный по величине медному пятаку. Играют две партии, состоящие каждая из двух игроков. Играющие становятся на одно колено по бокам подстилки, причём у каждой подстилки помещается по одному игроку из противных партий. Каждый из них получает по пять украшенных узором шашек, сделанных из моржовой кости; шашки одного игрока отличаются своим узором от шашек другого. Затем они бросают по очереди свои шашки, стараясь попасть на кружок, лежащий на подстилке в противоположном конце помещения и сбить с подстилки шашки противника. Игроку, шашки которого окажутся на металлическом кружке или ближе к нему, чем шашки его противника, насчитывается известное число очков, затем бросают шашки два других игрока. Выигрывает та партия, которая первая успеет набрать сто очков.

Шахматы распространены среди алеутов со времени знакомства их с русскими, и на островах имеются очень недурные шахматисты. Игра отличается от общепринятой, во-первых, расстановкой фигур, а во-вторых, тем, что ферзь по диагонали имеет право ходить только на одну соседнюю клетку. Шахматы нередко изготавливаются самими промышленниками.

Алеуты очень охотно принимают участие в различных играх и спортивных состязаниях: стрельбе, беге, катании на лыжах, гонках на шлюпках, метании стрел и т. п., устраивающихся во время различных революционных праздников.

Около участников состязаний всегда собираются все наличные обитатели селения, криками поощряют удачные номера и сопровождают смехом, шутками и оживлёнными остротами различные неудачи или комические положения.

Алеуты, особенно медновцы, легко входили в азарт во время имевших место состязаний. На аукционах они набивают цену много выше стоимости самих предметов, предлагаемых к продаже; на охоте, промысле и рыбной ловле каждый стремится добыть больше, чем другие. Также и в хозяйственных работах, особенно, когда две партии ведут одинаковую работу, каждая партия старается, насколько может, сделать скорее и лучше, чем другая. Следует отметить, что и в любви они бывают страстны и ревнивы. Хотя обычно отношения между полами и достигают большой степени свободы,

но мне известен случай, когда промышленник из ревности всегда брал с собой на охоту или промысел свою жену, если же ему пришлось уходить одному, запирает её в своём доме.

В свободное от промысловых занятий время года, особенно во время продолжительных зимних пург, население Командорских островов бывает вынуждено целыми днями сидеть в домах и в некоторых случаях обрекается почти на полное безделье.

При наличии нужного материала, наиболее трудолюбивые из жителей занимаются кое-какими кустарными ремёслами, имевшими широкое распространение на островах лет пятьдесят тому назад. Женщины охотно занимаются вязаньем, изготавливают из стеблей диких злаков изящные корзинки и готовят различные предметы и безделушки из выделанных шкур, горл и кишок сивучей и котиков и шкурок топорков. Важное практическое значение имеет шитьё из выделанных кишок сивуча, так называемых «камлеек» — длинных непромокаемых рубашек с капюшонами. Камлейка, вследствие того, что она легка, тепла и непромокаема, незаменима при климате Командор и составляет необходимую часть промыслового костюма; она шьётся преимущественно жилами морского зверя двойным швом, называемым на Камчатке «алеутским швом» и славится на материке своей работой. Эти работы, главным образом, развиты на острове Медном, где особенно распространено вязанье. Вяжут почти все: и взрослые женщины, и девочки, нередко не расставаясь со своей работой ни дома, ни в гостях.

Мужчины вырезают простыми ножами из мягкого камня, находимого на берегу, фигурки различных промысловых зверей и птиц, в большинстве случаев удивительно верно схватывая их позы, часто гораздо вернее, чем мы видим изображения в каком-нибудь специальном труде или руководстве по зоологии. Все такие фигурки алеут делает, не считаясь с затраченным временем и со всеми доступными ему старанием, тщательностью и изяществом.

К сожалению, все эти кустарные работы постепенно начинают забываться, и если в ближайшее время не будет оказана помощь в виде доставки материалов и организации сбыта, то вскоре большая их часть будет совершенно забыта, и о них останутся одни воспоминания в литературе, посвящённой алеутам.

Изготовление «парок» — особой верхней одежды, которая шилась в виде длинной мужской рубашки, только без разреза, из шкурок топорков, ипаток и некоторых других птиц, теперь хорошо помнят только очень немногие старухи, и точно также только не-

многие старики сумеют изготовить настоящие «бобровые стрелки» и дощечку для их метания, применявшиеся при охоте на бобров.

В старину славились алеутские байдарки — небольшие челноки, обтянутые шкурами сивучей или нерп. Эта обшивка надевалась на остов байдарки, сооружённый из шестов и палочек, связанных волокнами китового уса. Сверху оставлялся люк, в который может сесть промышленник. Вокруг люка прикреплялась обтяжка из сивучьих кишок или горл. Эту обтяжку пловец затягивал при помощи шнурков вокруг своего пояса, чтобы в байдарку не попала вода.

Такие байдарки, по свидетельству алеутов, были так легки, что их мог нести семилетний ребёнок, так быстры, что не отставали от птиц, и так узки и острокильны, что без седока не могли держаться на воде.

Одетый в камлейку и деревянную шапку, вооружившись двухлопастным веслом, алеут садился в свою байдарку и, стянув обтяжку, не боялся ни ветра, ни волн, как бы они сильны и свирепы не были. Алеут на байдарке, как игла, проскакивал сквозь волны.

Теперь байдарки, с разложенными на носовой части их, окрашенными в красный цвет, бобровыми стрелами, отошли уже в область преданий.

Только в изготовлении промысловой обуви и одежды сохранилось ещё старое алеутское мастерство. И надо сознаться, что все эти камлейки, торбаса (промысловая обувь) и т. п., выработанные многими веками, практичны, целесообразны и удобны, и никакие резиновые сапоги или патентованные дождевики их не смогут заменить.

Алеуты дорожат похвалами и очень самолюбивы: лучшее средство заставить алеута выполнить добросовестно какую-либо работу, это сказать ему: «Конечно, эта работа трудна и её вряд ли здесь кто-нибудь сумеет выполнить, но вы, я уверен, сделаете её очень хорошо, лучше, чем кто-либо». Здесь алеут из кожи будет лезть, чтобы действительно доказать, что лучше его никто данной работы сделать не сможет.

Хотя командорские туземцы и очень хорошо знают своих зверей, их привычки, промысел и прочее, однако, в некоторых случаях замечается известное преувеличение ими своих знаний. Безусловно, с детства находясь среди песцов и котиков, алеут приобретает много сведений, относящихся к зверям и их промыслам, но и русские, находясь продолжительное время на островах, получают достаточное количество знаний, а при более высоком умственном развитии могут нередко отнестись более критически к наблюдаемым

фактам, и на их слова в таком случае приходится полагаться больше, чем на слова жителей, нередко допускающих существенные ошибки. Примером могут служить произведённые в 1924 г. подсчёты котиков на всех лежбищах острова Медного. Предварительно производился с ближайших гор глазомерный подсчёт зверя отдельно наблюдателями — алеутами, с одной стороны, и мной и присутствовавшим промысловым надзирателем, с другой. Цифры записывались, после чего мы спускались на лежбища, где производили поголовный подсчёт зверя, пропуская его мимо специально поставленных счётчиков.

Во всех шести случаях мои предварительные цифры оказались ближе к истине, чем цифры алеутов.

Убеждение в том, что он изучил абсолютно всё о своих зверях, даёт алеуту преувеличенное мнение о своих знаниях в этом отношении, заставляет его недооценивать важность точного наблюдения и необходимость постоянной работы для совершенствования и расширения своих знаний.

К самим зверям алеуты относятся, главным образом, как к источнику своего заработка; но особенно любовного отношения к ним, какое наблюдается к домашним животным, у алеутов не замечается. К песцам, живущим в селении, жители относятся недоброжелательно и нередко бывают не прочь запустить в них камнем за похищение кур или провизии из оставленной незапертой кладовой или кухни.

Говоря о характере алеутов, необходимо иметь в виду, что их умственный кругозор в большинстве сравнительно сильно ограничен вследствие замкнутости жизни на островах. Алеут имеет очень слабое и далёкое от истины представление обо всём остальном мире, единственной связью с которым для него служит заходящий на острова два-три раза в год пароход, а самое представление об этом «заморском» мире складывается на основании привезённого ассортимента товаров да из рассказов бывалых людей. Впрочем, рассказам доверяют не вполне и считают, что всякий рад немного приврать, для красного словца. Очень долго не верили алеуты в существование аэропланов, телефонов, в то, что можно говорить по радио и т. п. В 1923 г., хотя радиостанция была уже поставлена и работала целых полгода, многие считали, что все получаемые телеграммы фабрикуются радиотелеграфистом, сидящим в кабине. Только прилёт трёх американских гидропланов в 1924 г. и установка в 1925 г. телефонов в селениях пошатнули недоверчивость алеутов и убедили их в могуществе техники.

Алеут считает, что он великолепно знает острова и промыслы и что учить делу может только он один, привыкнув с детства к своей работе. Отсюда вытекает то недоброжелательное отношение ко всяким новшествам, которое резко заметно на протяжении целого ряда лет. Особенно сильно оно выражается в случаях, когда приезжающие на острова держат себя свысока и слишком разграничивают алеутов и русских. Достаточно сделать эту ошибку, и в дальнейшем бывает уже трудно найти общий язык. Но отнеситесь к тому же алеуту дружески, поставьте его на равную ногу с собой, похвалите его за то, что он хорошо знает, и вам легко удастся доказать вашу правоту, а в дальнейшем получить очень ценные советы.

В настоящее время командорские алеуты являются государственными служащими и получают вознаграждение натурой. Они обязаны выполнять все необходимые промысловые и хозяйственные работы. Получаемые же товаро-продукты распределяются местными промышленниками на обоих островах между всем наличным населением согласно особым, ежегодно вырабатываемым, в зависимости от количества привезённых товаров, нормам.

При существовавшей до 1924 г. денежной оплате труда для содержания стариков, сирот, вдов и больных выделялся особый 10 % фонд. Этот порядок содержания нерабочей части командорских алеутов в том или ином виде было бы целесообразно сохранить и на будущее время. Нормы государственного социального обеспечения вдов, стариков и калек на Командорах, где эта категория населения определяется всего лишь в несколько единиц, не потребует какого-либо особого напряжения средств.

Основным занятием алеутов на Командорских островах является проводимый государством промысел ценных пушных зверей: морских котиков, голубых песцов и морских бобров и связанная с этим промыслом охрана зверя от хищников, а также все относящиеся к зверовому хозяйству работы.

Самое производство промыслов неоднократно детально описывалось в специальных работах, посвящённых этому вопросу, и здесь я не имею в виду останавливаться на этих моментах. Тем не менее, я хотел бышний раз подчеркнуть, что только во время чисто промысловой работы можно вполне оценить командорского промышленника-алеута. Здесь алеут в своей среде и проявляется вовсю. С детства живущий среди своих зверей, привыкший все вопросы своего благосостояния и даже существования связывать с количеством зверя и с удачей или неудачей промысла, превосходно изучивший свои острова с их суровым и коварным климатом,

умеющий ориентироваться в местной обстановке на тундре, в высоких горах, постоянно покрытых туманом среди волн бурного моря, — он является на островах совершенно незаменимым. Во время промысла он забывает свою лень и беспечность, делает громадные переходы по карнизам, нависшим над пропастью, зимою — оледенелым, едва находя место, где поставить ногу, постоянно рискуя сорваться в пропасть и погибнуть, работает с охотой чуть не по двадцать часов в сутки и не теряет хорошего расположения духа, хотя нередко бывает принужден питаться исключительно тем, что выбросит ему море.

Таково большинство алеутов на острове Медном, таковы многие и на острове Беринга.

Хищническую добычу пушнины алеутами, вызванную полной необеспеченностью жителей и распространённую в годы голодовок и отсутствия на островах топлива и товаров, теперь можно считать прекратившейся, и при дальнейшем улучшении экономического положения населения можно быть уверенным в том, что она больше не возобновится.

К сожалению, в связи с общим уменьшением убоя зверя, среди алеутов замечается некоторое падение промысловых навыков: старики и пожилые потеряли уже быстроту и ловкость, которой они отличались пятнадцать — двадцать лет тому назад, а молодые не могут достичь совершенства, легко приобретавшегося раньше при широком масштабе промысловых работ в годы расцвета хозяйства.

Медновские алеуты очень хорошие моряки, смелые и осторожные в одно и то же время. Шквалы, неожиданно с громадной силой срывающиеся с гор, приучили алеутов к большой осмотрительности и внимательности; они неохотно отходят далеко от берега, и то только при тихой погоде; переходят от мыса на мыс, пересекая бухты, и сразу же опускают парус при небольших шквалах, но когда их застанет в море шторм, они никогда не теряют хладнокровия, присутствия духа и решительности, превосходно лавируя на волне и в бурунах, и в любую тёмную ночь или в туман всегда сумеют пробраться между береговых рифов. Переходы через проливы с острова на остров (больше тридцати миль — самое узкое место и сто пять миль между селениями) всегда привлекают много желающих ехать, и каждый алеут с гордостью рассказывает, сколько раз он сделал этот трудный переход.

Идя с медновскими алеутами на маленькой шлюпке, можно быть уверенным, что и время для пути будет выгадано, и путешествие закончится благополучно.

Капитаны судов охотно берут алеутов в качестве матросов, и несколько промышленников успели таким путём побывать и в Японии, и в Америке, и даже во Франции. Эти далёкие путешествия среди развитого и видевшего виды морского люда в значительной степени расширили кругозор алеутов, которые уже от «своих» узнали о других землях.

Многие предполагают, что работы отнимают у населения ничтожное количество времени и что алеуты всю свою жизнь, в сущности, являются пенсионерами государства. Этот взгляд может быть объяснен слишком малым знакомством с островной жизнью лиц, имевших возможность бросить на острова лишь поверхностный взгляд, и неправилен по существу, что легко видно из следующих данных расчёта рабочего времени:

Наименование работ	О. Беринга			О. Медный		
	Число лю-дей	Рабочих дней		Число лю-дей	Рабочих дней	
		На 1 чел.	На всех		На 1 чел.	На всех
Караулы	18	180	3240	{ 12	180	2160
»	—	—	—	{ 14	210	2940
Команда моторного катера	—	—	—	2	210	420
Сторожа при кормушках - ловушках	2	180	360	{ 2	150	300
»	—	—	—	{ 4	60	240
Промысел песцов	—	—	1344	50	15	750
» котиков	30	2	60	20	15	300
» бобров	—	—	—	50	20	1000
Поголовные подсчеты зверя	55	8	440	{ 50	4	200
»	30	1	30			
Заготовка корма для песцов	—	—	154	20	5	100
Постройки промысловых сооружений	—	—	296	12	10	120
Хозяйственные работы	—	—	825	5	220	1100
Ремонт промысловых юртак	55	5	275	50	2	100
Разгрузка судов, перенос товаров	40	12	480	20	12	240
Разные работы	—	—	332	—	—	—
Старшина и его помощник или кладовщик	2	180	360	2	180	360
Сторожа при школе	1	200	200	1	145	145
Сторожа при аптеке	1	365	365	—	—	—
» канцелярии	1	150	150	—	—	—
Каюр	1	320	320	—	—	—
Всего рабочих дней			9231			10475

Общее количество промышленников исчисляется на острове Беринга 58 и на острове Медном — 53 человека; таким образом, мы имеем 111 промышленников. Из этого числа и на том и на другом острове надо вычесть по три человека, которые, хотя и принимали

участие в промыслах, но вследствие старости и болезненности не могут быть вполне использованы в качестве рабочей силы.

В среднем на одного промышленника приходится на острове Беринга — 168, а на острове Медном 210 рабочих дней. Однако необходимо принять во внимание, что во многих случаях, например, у сторожей при кормушках-ловушках или у охранников, рабочий день не используется в полном размере и часто бывает значительно короче нормального восьмичасового вследствие самих условий работы.

Вообще в условиях Командор, как в промысловом районе, очень трудно говорить о регулярной работе, так как иногда она крайне интенсивна, а иногда неблагоприятная ненастная погода заставляет промышленника временно прекратить промысел и, выжидая, сидеть целый день в юрташке.

Тем не менее, мы должны принять, что алеуты-промышленники Командорских островов работают в год до 190 дней по шесть часов, поэтому некоторые имеющиеся в литературе указания о работе их всего лишь в течение 30–40 дней совершенно не соответствуют действительности.

Все работы распределяются очень неравномерно по временам года, причём особенно сильно бывают заняты месяцы, совпадающие с промыслом зверя и рыбы.

Подготовка к песцовому промыслу — подкормка песцов в кормушках-ловушках — начинается с конца октября — начала ноября. В первой половине декабря начинается самый промысел, иногда продолжающийся почти до конца января. Промысел бобров происходит в марте — мае, а котиков в июне — августе. Охранная служба начинается с 1 апреля и заканчивается к 1 ноября.

Можно составить следующий календарь основных работ промышленников-алеутов по Командорским островам:

- декабрь, январь — промысел песцов;
- февраль — подкормка песцов, ремонт плавучих средств;
- март — промысел бобров, ремонт плавучих средств;
- апрель — промысел бобров, охранная служба;
- май — охранная служба. Подсчёты котиков;
- июнь — охранная служба. Подсчёты котиков;
- июль — охранная служба. Подсчёт котиков и их промысел.

Подсчёт песцов;

— август — охранная служба. Подсчёт котиков. Заготовка корма для песцов;

— сентябрь — охранная служба. Подсчёт котиков. Заготовка корма для песцов. Завозка по постам на зиму запасов отопления, освещения и продуктов;

— октябрь — охранная служба. Подсчёт котиков. Начало подкормки песцов;

— ноябрь — подкормка песцов.

Различные хозяйственные и ремонтные работы производятся в течение круглого года. Рыбная ловля и охота на птицу относятся, главным образом, к апрелю — июлю. Следовательно, весь годовой цикл труда алеутов занят работой промысловой и подготовительной к промыслам.

В 1922 г. был поднят вопрос о выселении излишнего количества жителей с Командорских островов, вследствие того, что для ведения промыслов можно было бы вполне обойтись почти половинным количеством рабочих.

Этот вопрос неоднократно обсуждался в печати и различных докладах и комиссиях, многими лицами, причём как количество подлежащих выселению, так и место, куда их выселять, и условия переселения менялись много раз. Одни предлагали их выселять в какое-либо место восточного побережья Камчатки, другие — расселить отдельными семьями между русскими и камчадалами, третьи считали наиболее целесообразным переселение на Шантарские или Карагинский острова, наконец, четвёртые предлагали отправить выселяемых алеутов в Приморье.

Вопрос так и остался неразрешённым из-за финансовых затруднений, потому что переселение алеутов и водворение их на новом месте требуют значительных единовременных затрат на перевозку, сооружение домов для выселяемых и снабжение их продуктами и всем необходимым на первое время по прибытии на новое место жительства.

Все эти предложения имеют целый ряд возражений по существу.

Командорские острова являются единственным местом, хорошо известным алеутам, и кажутся многим из них лучшим местом на земле, а выселение — самым жестоким наказанием, которое ставит алеута перед полной неопределённостью его дальнейшей судьбы. Он родился и вырос на островах, с ними связывает всю жизнь и только на них может довести до максимума производительность своего труда.

Привезённые в другое место, неприспособленные к новым условиям существования, выселенные жители Командор потребуют больших и особых забот о себе и, главное, материальной поддержки.

Кроме того, если в настоящее время оставить на Командорах только самое необходимое количество рабочих, то при дальнейшем развитии звероводного хозяйства, которое может при благоприятных условиях пойти быстрым темпом, неизбежно потребуются через несколько лет ввезти известное количество новых рабочих, так как на сколько-нибудь заметный прирост оставшегося населения, без прилива новых сил со стороны, рассчитывать не приходится. В случае же, если на острова будут посланы рабочие с материка, то последние окажутся совершенно не подходящими к местным своеобразным условиям, или же, начав постепенно приспосабливаться к местной жизни и промыслам, не выдержат существования в сыром, суровом климате, при полной заброшенности среди бурного океана и, несомненно, будут стремиться к возвращению обратно на материк.

Кроме отмеченного, при переселении алеутов на материк надо учесть опыт прошлого, а именно попытку поселения алеутов у мыса Жёлтого, а также отправку сорока человек в Уку и их печальную судьбу, когда, как упомянуто выше, в течение семи лет погибло 75 % переселенцев. А потому от выселения, как такового, следует категорически отказаться.

Конечно, не исключается возможность привлечения алеутов, как рабочей силы, на другие островные хозяйства, например, на остров Карагинский, что будет вполне целесообразно, например, при перевозке туда с Командорских островов голубых песцов.

Собственной письменности у командорских алеутов не существует, и они пишут и читают по-русски. В дореволюционное время на обоих островах были церковно-приходские школы; теперь грамотность взрослого населения определяется в 65 %. Последнее время (с 1917 г.) регулярных занятий в школах не производилось. В некоторые зимы сотрудники промыслового надзора сами организовывали занятия с детьми, пользуясь старым запасом учебников и учебных пособий, но чаще занятия не производились совсем. Только в 1924/25 г. на острове Беринга был командирован Камчатским губернским отделом народного образования учитель, который и вёл там занятия. На Медном и в 1924/25 гг. занятия велись промнадзором. Взрослые алеуты — и мужчины, и женщины — вполне сознательно относятся к значению школы, охотно посылают учиться своих детей и сами прилежно посещают всевозможные собрания и лекции; у них заметно большое стремление учиться и в частности ликвидировать на островах неграмотность.

Многие из молодых алеутов мечтают о поездке на материк для продолжения своего образования, но выезду с островов мешает отсутствие средств. Однако один из молодых промышленников острова Беринга уже второй год учится во Владивостокском государственном университете на рабфаке, а другому удалось, хотя и с трудом, выехать с острова Медного летом 1925 г., вызвавшись сопровождать партию голубых песцов, отправленных на Шантарские острова. Этот промышленник добрался до города Николаевска-на-Амуре, а оттуда Дальбюро ВЦСПС, при посредстве Комитета содействия северным народностям, отправило его учиться в Ленинград.

Среди алеутских женщин стремление к образованию немногим меньше, чем у мужчин, и они также охотно посещают всевозможные собрания, политчасы и лекции, устраивающиеся на островах, и участвуют в любительских спектаклях.

Хотя успехи детей и являются вполне удовлетворительными, всё же приходится отметить их вялость и крайне узкий кругозор, по сравнению с русскими детьми. Дело преподавания сильно затрудняется плохим пониманием русского языка и нередко недоверием к словам учителя (особенно первое время), во-первых, и трудностью работы с ребёнком, для которого почти половина слов, встречаемых им в букваре, является новыми совершенно понятиями, которых он не может найти в окружающем его мире, во-вторых. Для маленького алеута слова: «лошадь», «лес», «луг», «рожь», «поле» и сотни других совершенно чужды и непонятны. Работу учителя облегчает умелый подход к детям и наличие хороших отношений с населением островов.

Промышленники Командор до сих пор не состоят членами профессиональных организаций, но, желая вступить в союз, они подали целый ряд соответствующих заявлений, и этот вопрос недавно был решён в положительном смысле.

Во многих семьях отношение к детям очень плохое. На них смотрят только как на работников и взваливают на них всю домашнюю работу. Существенную роль в этом играет обмен детьми, имеющий историческое обоснование, но принявший уродливые формы. В старину мальчик всегда отбирался у отца, и его воспитывал обычно его родной дядя, так как считалось, что отец будет только баловать сына и не сумеет его научить всему необходимому для промышленника. Ленивых неумелых юношей дразнили словами: «Тебя, верно, отец воспитал».

В настоящее время ребёнка берут почти исключительно для того, чтобы он исполнял чёрную домашнюю работу, приносил воду,

нянчился с малышами и т. п. Держат же ребёнка впроголодь и особенно часто лишают его сахара, расходуемого на «квасок».

Спешу оговориться, что плохое обращение с детьми не является правилом, и в некоторых семьях за детьми прекрасно ухаживают, а иногда балуют их даже больше, чем следовало бы.

Между прочим, упомяну здесь о своеобразном способе укачивания грудных детей: мать садится на пол, вытянув ноги, кладёт на них подушку, а на неё ребёнка головой от себя и укачивает его, покачивая ногами вправо и влево, продолжая заниматься одновременно какой-либо другой работой, рукоделием и прочим. Кормят матери детей грудью очень долго, иногда до полуторалетнего возраста.

И на том, и на другом острове имеются клубы, в которых оборудована сцена, а по стенам развешаны портреты вождей и плакаты. Эти клубы охотно посещаются жителями.

Книги из имеющихся на островах библиотечек охотно берутся населением для чтения, но подбор книг очень мало подходит к умственному развитию и кругозору алеутов. В библиотеке находятся, с одной стороны, такие книги, как «Мир, как воля и представление» Шопенгауера, а с другой — разрозненные собрания сочинений Метерлинка, Ростана и других западно-европейских писателей. Немудрено, что алеут в таких книгах, не имеющих ничего общего с окружающим его миром и не дающих ему возможности войти в другой мир, не может разобраться и читает такую книгу исключительно ради самого процесса чтения, как гоголевский Петрушка. Книги прочитываются от первой до последней строчки, иногда по нескольку раз.

Алеуты любят «бумажку»: они и сами охотно пишут всевозможные заявления, даже в тех случаях, когда это является совершенно излишним, и всё дело можно покончить на словах (и это не только в официальных случаях, но и в частной жизни) и предпочитают, когда необходимые распоряжения отдаются в письменной форме. Ко всякому письменному распоряжению промышленник отнесётся внимательнее, чем к отданному устно. Это особое отношение к «казённой бумажке», свойственное отчасти и нашему крестьянину, вероятно, получило своё начало и развитие не из среды самих алеутов, а сверху, от разного рода начальства, которое, сидя подчас без дела на далёких островах и расписывало каждую мелочь за номером, печатью и т. п.

Организованная на острове Беринга в 1918 г. ячейка ВКП(б) состоит из 23 членов; более молодая комсомольская ячейка имеет 21 члена.

В 1922 г., во время хозяйничанья в Приморье так называемого «меркуловского правительства», после прихода на острова военного корабля «Магнит» алеуты острова Беринга, ожидая прихода меркуловских судов, руководимые партиейкой, по всем правилам партизанства покидали селение и «уходили в сопки»; располагаясь с винчестерами и винтовками на знакомых горных хребтах, они зорко следили за подходящим к берегам судном и, только убедаясь, что корабль не имеет каких-либо военных заданий, они спускались с гор и принимались за работу по выгрузке и прочее.

Алеуты решили не допускать на Командоры меркуловских кораблей и не давать им пушину и отчасти, конечно, боялись репрессий за проявленную ранее революционность.

Говоря о внедрении партийной работы в алеутскую среду и существующих на островах партиейках, отнюдь нельзя упускать из виду, что эти ячейки составлены из людей, умственный кругозор которых всё же ограничен историческими условиями командорского бытия и которые, как уже выше отмечено, имеют на себе специфический отпечаток уродливого прошлого. Поэтому, не рискуя впасть в ошибку, можно утверждать, что вся работа ячейки и все её действия находятся в прямой непосредственной зависимости от участия в этих ячейках приезжих русских. Если работа в партиейке на Командорах проводится достаточно зрелыми, развитыми и учитывающими всю обстановку товарищами, то партийная мысль в среде алеутов получает своё соответствующее оформление и даёт делу пользу.

В 1924/25 г. на проводившихся достаточно умело политчасках, которые охотно посещались всем населением, чтобы растолковать алеутам, «как жили буржуи», приходилось показывать в волшебном фонаре, за неимением ничего более подходящего, например, Мюнхенский музей, Миланский собор и т. п., а для того, чтобы показать, «как жил пролетариат», демонстрировались негры и жители Огненной Земли и их жилища.

Партийная работа и правильная её постановка на Командорских островах среди алеутов требует, во-первых, достаточно квалифицированных в этом отношении товарищей, а во-вторых, и несколько особенных методов в самой работе. Алеуту должно стать ясным, через умелое руководство, что наряду с приобретёнными им, как трудящимся, правами при вступлении его в партию, он принимает на себя и ответственные обязанности.

Впрочем, эта тяжёлая работа — внедрение партийной мысли в специфическую среду — в равной мере трудна и требует особых

приёмов вообще для всех наших северных туземцев, живущих промыслом.

Живут алеуты в домах, построенных ещё во время аренды островов «Гутчинсоном и Ко» в семидесятых и восьмидесятых годах прошлого столетия. Все дома построены по лёгкому американскому типу, то есть их остовы сбиты из тонких брусьев и обшиты снаружи и внутри шпунтом из калифорнийской сосны с прокладкой толевой бумаги под наружной обшивкой: так называемой «боковой черепицей». Внутри комнаты обиты дрелью и покрашены. Дома покрыты деревянной черепицей, почти везде прогнившею насквозь. Постройка такого дома производится легко, быстро и дёшево, но он слишком мало подходит к суровому северному климату. Сырость и отсутствие ремонта в течение десятков лет привели все имеющиеся постройки в самое плачевное состояние, и они требуют если не замены новыми, то капитальной перестройки. Летом все дома протекают, а во время зимних штормов ветер свободно гуляет по комнатам; американские же переносные камбузы, заменяющие печи, не могут поддерживать тепло. Рамы в окнах одинарные, а стёкол не хватает, и окна заклеиваются бумагой или забиваются досками. Вдобавок, постройки нередко страдают от землетрясений, являющихся на Командорах обычным явлением. Так, во время землетрясения 20 августа 1925 г. в селе Преображенском на острове Медном в домах были разрушены все дымоходы и дымовые трубы, повреждены все печи, побита посуда, а в сараях выбита часть подпорных стоек.

Недостаток подвоза топлива в некоторые зимы, например, в 1904—1905 и в 1919—1920 гг., принудил жителей разобрать на топливо целый ряд менее необходимых построек, все заборы, а в некоторых квартирах даже внутренние переборки. Вследствие этого количество зданий за последние годы значительно уменьшилось, как видно из следующей таблицы:

Т а б л и ц а
количества зданий и шлюпок на Командорских островах в 1910—1925 г.г.

	О. Беринга		О. Медный		В с е г о	
	1910 г.	1925 г.	1910 г.	1925 г.	1910 г.	1925 г.
Домов	78	52	81	58	159	110
Баль	5	2	4	1	9	3
Юрташек	52	25	13	17	65	42
Шлюпок	17	3	39	16	56	19

Из приведённых цифр ясно, что особенно плохо жилищный вопрос обстоит на Беринге, где к тому же все дома хуже медновских.

Обилие шлюпок на Медном объясняется необходимостью переездов из одного места в другое исключительно по морю.

Что касается промысловых юрташек, разбросанных в разных местах островов, то они представляют собою слегка углублённые в землю постройки с двускатной крышей; состоят они из небольших сеней и одной комнаты, построены из леса, выброшенного морем; обложены дёрном или засыпаны землёй. Юрташки скудно освещаются единственным окошком, а вся меблировка состоит из нар и одного столика. Отапливаются юрташки при помощи каменок, похожих на устраиваемые в русских чёрных банях, а для выхода дыма в потолке находится специальный люк. Эти постройки очень теплы, и многие семьи на зиму предпочитают жить в них, покидая свои холодные, разрушающиеся дома. Во время промыслов, ночуя в юрташках, промышленники нагревают их до невероятной степени: настолько, что непривычному человеку спать является совершенно невозможным; алеуты считают, что вследствие ночёвок в такой высокой температуре они избавляются от простудных заболеваний.

Свои дома алеуты содержат обычно очень чисто и опрятно: на пол стелятся половички, на окна навешиваются занавесочки и ставятся цветы — классические герань или фуксия, на стене помещаются картины, какие-нибудь удостоверения, зеркало, часы, хотя бы и испорченные, или просто дощечки с наклеенными на них ракушками или цветными камешками. Нередко можно увидеть на столе, в какой-нибудь старой кружке, букет местных полевых цветов: рододендрона или полевой герани. Мебели очень немного, но каждая семья стремится иметь застеклённый буфет, чтобы расставить в нём всю наличную посуду. В общем, обстановка алеутской квартиры очень напоминает таковую в мещанских домиках на окраинах наших европейских городов, если не считать остатков американских предметов.

Всё хозяйство по дому и приготовление пищи лежит на обязанности женщины, и это, да ещё шитьё и починка промысловой одежды и обуви, составляет все её занятия. Те времена, когда женщины принимали участие в промысле, ушли далеко в прошлое и теперь вспоминаются, как сказка.

В праздничные дни алеуты одеваются очень чисто и опрятно, а дети и девушки даже нарядно, насколько это возможно при наличных средствах.

Мужчины надевают пиджаки и жилеты, некоторые и галстуки, а у одного до последнего времени имелся добытый откуда-то долгополый сюртук; женщины и девушки наряжаются в светлые платья, отделанные кружевами, связанными ими самими, на ноги надевают лайковые туфельки и белые тонкие чулки (привезённые в 1924 г. вместо прочной промысловой обуви), а на шею какие-нибудь бусы или медальончики; в причёску или в косу, за неимением ленты — такой необходимой части женского туалета — вплетаются какие-либо цветы или лоскутки материи.

Из подсобных промыслов, которые имеются в данное время на Командорских островах среди алеутов и часть которых имеет определённые перспективы, следует в особенности остановиться на рыбном промысле.

Рыбный промысел на острове Беринга и острове Медном резко отличаются один от другого: в то время как на первом из названных островов местные жители-алеуты почти исключительно довольствуются добычей лососей, главным образом, красной рыбы, в большом количестве заходящей в реки острова, и лишь очень редко решаются выезжать для ловли рыбы в открытое море, на острове Медном в сравнительно широких размерах добываются треска и судачок в море и ничтожное количество заходящих в реки лососей.

Кроме красной, наблюдается заход в реки острова Беринга осенью ещё кижуча, в некоторые годы достигающий значительных размеров. Попадают также горбуша и кета.

Добыча лососей производится, главным образом, в реке Саранной, вытекающей из большого беринговского озера, носящего то же название, как и речка. Каждую весну близ самого устья реки Саранной, впадающей в море на северном побережье острова, население сооружает двухстенный запор, действующий в продолжение всего лета и снимающийся лишь поздней осенью. Для устройства обеих стенок запора, находящихся на расстоянии трёх саженей одна от другой, поперёк реки укладывается над водой бревно, а вдоль него в дно реки наклонно втыкается густой ряд кольев, опирающихся на это бревно. Основания этих кольев засыпаются камнями. В каждой стенке оставляют узкий проход для рыбы, который, в случае нужды, может быть закрыт особой решёткой. Рыба, стремящаяся против течения, не может пройти в узкие щели между кольями и камнями верхней стенки и в массах набивается между стенками запора, где и ловится по мере накопления при помощи небольшого бредня без мотни. Длина бредня, называемого

алеутами неводом, соответствует ширине запора; его ширина равна 1,4 метра при числе ячей 35–40.

В других речках острова Беринга лососей ловят такими же бреднями, но несколько более длинными, до пятидесяти метров.

С началом хода красной, совпадающим с концом июня или первыми числами июля, почти всё население Беринга переселяется в селение Саранное, расположенное близ устья речки Саранной, верстах в двенадцати от села Никольского — обычного местопребывания всех жителей острова. В селе Саранном алеуты остаются, пока не сделают запасы рыбы для себя и для своих собак на предстоящую зиму.

Заготовка рыбы производится больше всего сушкой на вешалах, обычно принятым на Камчатке способом, причём юкола, приготовленная для людей, по высыхании складывается в «пузыри» — вычищенные желудки сивучей и котиков, где она великолепно сохраняется продолжительное время.

Ввиду сырого и туманного климата острова, нередко случаи, когда юкола не высыхает и начинает гнить на вешалах, распространяя вокруг селения сильное зловоние. С появлением мух, откладывающих личинки в рыбу, приготовление юколы прекращается, и начинается заготовка для собак «аргиза» или «кислой рыбы». Для этого слегка подсолённую рыбу складывают в кое-как сколоченные ящики или старые, дырявые бочки. Для приготовления аргиза расходуется не более 16 килограммов соли на 100 штук рыб; рассол быстро вытекает из многочисленных трещин и щелей, и рыба начинает разлагаться, издавая невыносимую вонь.

Приготовленная таким способом рыба перед дачей её в корм собакам должна быть предварительно отмочена в течение нескольких дней в проточной воде.

Совсем небольшое количество красной заготавливается посолкой в бочках пластом, а иногда и колодкой.

Икра населением в пищу не употребляется и выбрасывается в море или зарывается в землю с другими рыбными отбросами.

В качестве иллюстрации привожу данные добычи лососей... на острове Беринга в 1923 г. [всего 90 666 штук].

Из этого количества заготовлено для корма собак 40 792 штук и для подкормки песцов 6 536 штук красной; всё остальное пошло в пищу населению.

Что же касается добычи рыбы в открытом море, то шлюпки, которых на острове Беринга имеется у частных владельцев всего три, выходят на промысел в море не более пяти — шести раз в год

весною, до начала хода лососей, добывая в общей сложности только несколько сотен штук трески и судачков и случайно другой рыбы. После же начала хода красной население ловит исключительно её, несмотря на то, что командорские воды около самого побережья островов изобилуют запасами рыбы великолепных вкусовых качеств; да и весной только недостаток пищи заставляет беринговца осторожно выйти в море, поскорей поймать несколько рыбёшек и скорее возвратиться обратно в селение.

Совершенно другую картину можно наблюдать на острове Медном. Отсутствие собак и трудность сообщения между различными частями острова через высокие крутые перевалы заставляют жителей постоянно пользоваться шлюпками как средствами передвижения, и из них выработались хорошие моряки, смелые и осторожные в одно и то же время; почти полное отсутствие хода лососей в маленьких и немногочисленных речках острова приучило медновцев хоть немного использовать рыбные запасы открытого моря.

В общем, медновцы охотно выезжают за рыбой, и каждый благоприятный день, которых так мало на Командорах, можно видеть в море несколько шлюпок, вышедших на рыбную ловлю.

Главным объектом морского промысла надо считать треску, встречающуюся в огромных количествах почти в любом месте. Лов этой рыбы производится зимою на глубине 60–100 метров в некотором расстоянии от берегов, а летом у самого побережья островов на глубине 10–20 метров, а иногда непосредственно с береговых камней. Треска, добываемая у острова Медного, отличается своей величиной, достигая нередко 16–18 килограммов веса.

Промысел производится круглый год, причём общий улов на острове Медном достигает 6 000 штук.

На втором месте по своему промысловому значению из числа рыб, добывающихся в море, стоит «судачок», распространённый вдоль цепи Алеутских островов и известный у американцев под названием «полосатой рыбы» и «жёлтой рыбы» или ухинской макрели. Эта рыба, обладающая превосходными вкусовыми качествами как в свежем, так и в копчёном и солёном виде, подходит к берегам Командор в марте или апреле и мечет икру в начале июня. Количество её у берегов острова Медного так велико, что один человек, имея лишь примитивно устроенную местную удочку, так называемый «поводок», может наловить во время хода судачков до шестидесяти рыб в час. В хорошие дни, при тихом, спокойном море, можно видеть громадные стаи судачков,двигающиеся, тесно

скупившись, под самой поверхностью воды и обычно сопровождаемые стаями морских птиц — глупышей.

За последние годы улов судачков, достигавший десять лет тому назад 17 000–18 000 штук, сократился до 9 000–10 000 штук в год. Местные рыбаки объясняют такое заметное уменьшение количества судачков увеличением близ островов стай касаток, являющихся, по мнению алеутов, жестокими истребителями этой рыбы.

Орудием лова рыбы в море служит так называемый «поводок», состоящий из длинной — до ста метров и больше бечёвки (преимущественно 3–4 миллиметров толщины), к концу которой прикреплено свинцовое грузило, отлитое в виде рыбки, весом 0,4–0,8 килограммов, с двумя крючками, впаянными в него снизу таким образом, что оно имеет форму якоря. Кроме того, ещё два или три крючка привязываются к поводку на коротких бечёвках ниже и выше грузила. Зимой грузило, называемое алеутами «рыбкой», делается несколько тяжелее, чем летом, потому что лов производится на большей глубине.

Самая ловля производится на поддев, почти всегда без наживки и на островах называется «дёрганьем рыбы». Лишь в середине зимы, когда рыбы бывает мало, и она уходит далеко от берегов, в качестве наживки берутся куски солёной красной рыбы.

Никаких более усовершенствованных орудий (хотя бы обычных на севере Европейской России ярусов для трески) на Командорских островах не применяется. Между тем, колоссальные запасы морской рыбы остаются совершенно неиспользованными. Несомненно, при переходе на современные методы и орудия лова, количество добываемой в море рыбы может быть увеличено во много раз. Особенно это относится к треске и судачкам, но можно полагать, что и организация промысла на такую вкусную и ценную рыбу, как палтус, попадающийся пока лишь случайно при ловле трески, явится делом, заслуживающим серьёзного внимания и достаточно доходным.

Размер, до которого улов трески на Командорах может быть доведён, определить в конкретных цифрах, конечно, невозможно, так как в этом направлении специальных исследований не производилось; по общему же впечатлению, которое устанавливает громадные и почти нетронутые запасы трески, можно заключить, что промысел её без какой-либо помехи для ведения пушного хозяйства может быть развит достаточно широко.

Кроме рыбной ловли, к числу подсобных промыслов жителей Командорских островов надо отнести охоту на птицу и морского зверя.

Ружейная охота на птицу служит большим подспорьем для населения, особенно на Медном, к берегам которого прилетают в начале апреля несчётные количества глупышей, ар, топорков и других морских птиц. В это время алеуты, соскучившись за зиму по свежему мясу, все, кто только может, выезжают в море и бьют птиц, тучами носящихся в воздухе.

На острове Медном значительное количество морской птицы добывается, как выше сказано, при помощи «чируча». Этот же сачок употребляется при ловле молодых глупышей с лодки, когда они осенью вылетают из гнёзд и, ещё плохо умея летать, садятся на воду. В одно утро алеут этим сачком может наловить 30–40 птиц.

На острове Беринга некоторое количество топорков добывается на Топорковом острове, посредством вытаскивания их из нор обыкновенным крупным рыболовным крючком, привязанным к концу короткой палки.

Что касается охоты на ластоногих, то она имеет нерегулярный характер и зависит от подхода зверей к берегам островов. Существующие в зимнее время лежбища сивучей на южных оконечностях обоих островов, где этих зверей скопляется по 200–300 голов на каждом, труднодоступны, и охоту здесь удаётся произвести не каждый год. Нередко отдельных сивучей убивают и на котиковых лежбищах, где они тревожат промыслового зверя. Охота на сивуча имеет важное значение, так как кроме большого количества вкусного мяса сивуч даёт материал для промысловой обуви и одежды; сивучья шкура используется на подметки для торбасов, из кишок выделяются камлейки, из горл — рукавички и голенища, наконец, вычищенные желудки употребляются в качестве хранилищ для юколы.

В районе островов нерпы, вследствие их упорного преследования, стали за последнее время очень редки.

На китов охота на Командорах совершенно не производится, и только случайно выброшенный волнами на берег кит даёт населению сразу большой запас продовольствия в виде мяса и жира, употребляемых в пищу очень охотно и считаемых очень вкусными.

В общем, подсобные промыслы играют большое значение в жизни алеута, хотя в последние годы их производство было очень ограничено, вследствие того, что для охоты не хватало пистонов и патронов, а для рыбной ловли — рыболовных крючков подходящего размера.

Новым промыслом, который может быть развит на Командорах, надо считать промысел касаток — крупных морских хищников,

блокирующих котиковые лежбища и нередко преследующих и морских великанов-китов.

Опыты охоты на касаток 1925 г., когда мы выезжали на совершенно ветхом и регулярно останавливаемомся моторном катере «Сивуч», с самодельными гарпунами и прочим кустарным снаряжением, определённо показал возможность постановки промысла касаток у командорских берегов. Алеуты были очень заинтересованы новым делом и прилагали все усилия загарпунить касатку, которая подходила к нашему катеру всего на несколько саженьей. Здесь надо, между прочим, отметить, что некоторые старики пугали нас, говоря, что касатки будут мстить, если мы добудем хоть одну из них, и не дадут даже рыбакам выходить на шлюпках в море, но молодёжь и рядовые промышленники, увлечённые преследованием касаток, не обращали на это внимания. Касатка может дать мясо для собак и песцов и хороший жир. Этот промысел, таким образом, заслуживает особого внимания и как охранный мероприятие для увеличения нашего котикового стада.

Условия острова Беринга очень благоприятны для разведения рогатого скота, и на острове имеется небольшое количество коров, дающих молоко почти круглый год, несмотря на самый примитивный уход. Постоянная сырость, дожди и туманы сильно затрудняют заготовку на зиму сена, и жители начинают сенокос лишь в сентябре, когда травы уже подсохнут и могут быть собраны в стога через день после покоса. Произведённые в 1924 и 1925 гг. опыты с подсолкой сена дали благоприятные результаты.

В общем, сена заготавливается для скота крайне мало, и большую часть зимы коровы находятся на подножном корму на холмах к северу от села Никольского, остающихся вследствие сильных зимних ветров почти бесснежными. Зимой 1922/23 гг. сена запащено почти не было, и коров кормили мешками из рисовой соломы из-под угля, привезённого из Японии.

Во всех других отношениях уход за скотом очень плохой, и он чаще всего бывает всецело предоставлен самому себе.

На острове Медном в настоящее время коров нет, кроме одной, завезённой в 1925 г. Бывшее когда-то стадо рогатого скота погибло зимой несколько лет тому назад во время пурги. Зато на этом острове вследствие отсутствия ездовых собак жители разводят коз и свиней. По последним сведениям, на островах находилось следующее количество домашнего скота и птицы. [Остров Беринга: коров — 20, телят — 24, свиней — 20, собак — 375. Остров Медный: коров — одна, свиней — 84, коз — 10].

Скотоводство может быть развито и улучшить условия жизни командорских алеутов, сделав ненужным доставку, например, дорогих молочных и мясных консервов.

Куры, находящиеся на островах, мелки, малоноски и сильно страдают от набегов песцов.

Впрочем, от песцов страдают не только куры, но и свиньи. Нередко можно видеть в самом селении защиту свиньей своих поросят от нападающих на них песцов и, как курьёз, надо отметить, что почти все свиньи на острове Медном куцы: нахальные песцы им отгрызли хвосты.

В настоящее время поднят вопрос о полном уничтожении на острове Беринга собак, требующих для прокорма большого количества рыбы и вредящих песцам. Заменить собак предполагается увеличением количества плавучих средств и разведением северных оленей.

Относительно последних надо вспомнить, что в 1882 г. были произведены опыты разведения, когда на остров Беринга доктором Дыбовским было привезено и выпущено двадцать пять оленей. Стадо быстро увеличивалось и, по словам алеутов, около 1900 г. дошло уже до тысячи голов и больше, но в дальнейшем всё погибло. Причины гибели оленей были: хищничество японцев, завал оленей снегом в южной части острова во время штормов и интенсивная охота со стороны самого населения. Не исключается также возможность эпизоотии и недостатка корма, вследствие медленного возобновления оленьего меха. Теперь ещё можно найти в горных оврагах в большом количестве оленьи кости и рога. В 1925 г. были найдены на хребте у мыса Толстого два роскошных экземпляра черепов оленей-самцов. Оленеводство на острове Беринга может быть легко восстановлено, так как неудача первого опыта обуславливается, в общем, случайными причинами. Использование оленя на острове Беринга, помимо транспортных целей, даст и ценное мясо, и шкуры, и жилы, и прочее, и несомненно сыграет большую роль в улучшении экономических условий жизни нашего алеута.

Огородничество по местным климатическим условиям не может дать значительного улучшения в столе алеутов, но, не имея больших перспектив, оно на островах должно поддерживаться и быть поставлено в ряд очередных задач. Картофель, репа, морковь, редиска, брюква, салат, укроп и хрен — вот краткий список овощей, которые культивируются и теперь в очень небольшом количестве на островах.

Также на Командорах (остров Медный) может быть развито мелкое судостроение. Было бы интересным заказать для стимулирования этого производства мореходную шлюпку, например, напими госорганизациями, работающими на Камчатке: они убедились бы в прекрасной работе и исключительной прочности шлюпок постройки медновских алеутов. На острове Медном вельботы местной работы ничем не отличаются от лучших американских и служат по двадцать — тридцать лет.

Таким образом, как видно из всего вышесказанного, на Командорских островах местное население может быть привлечено, помимо чисто промысловых работ, ведущихся в данное время — добыча котиков, песцов и бобров, к следующим видам хозяйственной деятельности: рыболовство, животноводство, шлюпочное производство, морской звериный промысел и огородничество. Все эти подсобные промыслы и занятия вполне возможны, имеют уже те или иные зачатки и в недалёком будущем, вне всякого сомнения, послужат к укреплению хозяйства командорского алеута и к развитию его способностей.

Пища населения состоит, главным образом, из привозимых на острова продуктов и заготавливаемой на месте рыбы. В последние годы, при скудном подвозе пищевых запасов, алеуты, конечно, ели всё, что им привозилось, но когда продуктов бывало в избытке, то многие были очень разборчивы. Одни не едят гречневой крупы, другие брезгуют курятиной или свининой и т. п. Зато все очень любят всевозможные сладости, семечки, орехи, фрукты и пряности. Всевозможные продукты моря, доставляемые лайдой, находятся в большом почёте. Охотнее всего потребляются «репки» — морские ежи, к которым быстро привыкают и многие из русских, затем едят осьминогов, различных моллюсков, например, мидий и несколько видов водорослей.

Из характерных, так сказать национальных, блюд командорских алеутов можно отметить корни сараны, из которых готовится пюре, и весьма вкусные желудки трески, фаршированные рубленой тресковой печенью с луком и перцем.

Значительное подспорье к столу алеута составляет мясо различных непромысловых зверей (сивучей и нерп) и местных птиц. Раньше одно из первых мест в питании алеутов занимало котиковое мясо, но теперь, при ограниченном убое котиков, оно имеет мало значения. По вычислениям бывшего уездного начальника Гребницкого, только для населения острова Медного на год требовалось 4 000 котиковых тушки. Сейчас почти всё мясо холостяков

(мясо старых самцов-секачей в пищу не идёт) съедается в свежем виде и лишь очень немного заготавливается впрок.

Очень вкусным считается китовое мясо, хотя не всех видов китов, и если волны выбрасывают на берег кита, хотя бы даже начавшего разлагаться, то это является целым событием для населения острова. В старину в таких случаях даже устраивались особые празднества, на которые собиралось всё наличное население острова.

Чай алеуты любят кирпичный и пьют его всегда очень крепким. Почти все алеуты являются большими любителями спиртных напитков, и это особенно резко выступает потому, что доставка их на острова очень ограничена, и спирт является до известной степени запретным плодом, так как выдаётся лишь после тяжёлых работ по особой норме. И вот алеут готов зимой лезть в ледяную воду и работать несколько часов мокрым на холоде и ветру, чтобы иметь потом возможность получить полстакана водки.

Недостаток спиртного пополняется изготовлением местных опьяняющих напитков из рябины или муки и сахару с добавлением хмеля и корней папоротника. Этот напиток называется «кваском», «зюйдой» или «чихирем» и по вкусу напоминает хлебный квас, но действует сильно опьяняюще. К сожалению, большая часть выдаваемого населению сахара идёт на изготовление чихиря, а дети и взрослые во многих семьях не получают ни крупинки сахара, особенно в месяцы, предшествующие какому-либо большому празднику. Пьянство на островах бывает нередко, но вряд ли в больших размерах, чем в любой русской деревне, и, конечно, нельзя считать поголовно всех алеутов наследственными алкоголиками, как полагают многие лица, лишь мимолетно познакомившиеся с алеутами. Среди населения островов имеются совершенно непьющие и мужчины, и женщины. Да и пьющий алеут не пропивает своего рассудка, как это можно иногда видеть среди тунгусов или чукчей.

Спирт для алеута является главным развлечением и наслаждением среди однообразной серой островной обстановки. В каждый праздничный день, до которых алеуты очень охочи, всякий из них старается достать хоть немного спирта или водки, или «сварить кваску» — и самому выпить, и приятелей угостить, а иначе и праздник будет ему не в праздник.

Алеут быстро хмелеет, и небольшое количество спирта или «кваска» приводят его в благодушное настроение. Под влиянием винных паров алеут беспричинно улыбается, распевает песни, безбидно пристаёт и затем где-нибудь засыпает. Только как редкое исключение можно видеть среди пьяных алеутов буйство. За три года

моего пребывания на островах мне почти неизвестны драки пьяных алеутов, а тем более какие-либо кровавые расправы, что нередко можно видеть среди русских крестьян, и чем алеуты даже в пьяном виде выгодно отличаются от последних.

Потребление табаку развито очень сильно как для курения, так и для жевания с золой в виде «лемешины». Возможно, что благодаря этому у большинства алеутов очень плохие зубы.

Вследствие плохого экономического положения состояние здоровья населения Командорских островов оставляет желать лучшего. В связи с ветхостью жилищ и недостатком обуви и одежды на островах сильно развиты инфлюэнца, грипп и ревматизм. На втором месте стоят заболевания желудочного характера, объясняющиеся, главным образом, недостаточностью продуктов питания, доставляемых на острова. Часто отмечаются случаи туберкулёза, особенно распространённого на острове Беринга, где 6 % всего населения заражено этой болезнью. Среди детей огромное большинство малокровных.

Отсутствие свежих овощей и недостаток питания весной почти ежегодно вызывают появление цинги, от которой страдает как местное население, так и приезжие на острова. В 1924 г. был зарегистрирован смертный случай, явившийся следствием цинги.

Венерических заболеваний, вопреки общепринятому мнению, за последние годы на островах наблюдается немного: вспышка, наблюдавшаяся в 1925 г., произошла вследствие приезда венериков на острова с материка, причём (надо отметить) триппером заболели мальчик семи лет и девочка пяти лет.

По физической силе и крепости телосложения алеут, пожалуй, стоит несколько ниже крестьянина центральных наших губерний; при сравнении же с каким-нибудь аборигеном побережья Приморья, например, с худощавым и тонконогим орочем, командорского алеута следует признать более коренастым и мускулистым. Конечно, алеут на тяжёлой физической работе, где-нибудь на погрузке брёвен или тяжёлых кулей, уступит русскому грузчику, так как эта работа алеуту непривычна и несвойственна, но алеут всегда оставит далеко за собой любого русского во всех равных условиях, например, при походах с котомкой за плечами через крутые горные перевалы и при работе, связанной с промыслами.

На обоих островах имеются фельдшера и достаточно оборудованные амбулатории с пополняемым ежегодно запасом медикаментов, но сама медицинская помощь в последнее время не была поставлена на должную высоту.

Серьёзным дефектом в деле постановки соответствующей медицинской помощи является отсутствие на островах хотя бы небольшой больницы на две койки. Амбулаторный приём недостаточен, а пребывание заболевших в своих ветхих домах с протекающими крышами и продуваемыми насквозь стенками не даёт возможности даже и квалифицированному врачу провести правильное лечение.

Алеуты очень охотно посещают амбулатории и вызывают фельдшеров к себе на дом; многие из них мнительны: любят лечиться и принимать лекарства. Каких-либо особых болезней, в частности распространения глазных болезней, от которых сильно страдает соседняя Камчатка, у командорцев не наблюдается.

Широкое распространение болезней, в связи с недостатками снабжения и сырым, тяжёлым климатом, вызывает высокий процент смертности и повело к тому, что население ежегодно уменьшается. Среди смертных случаев очень большой процент падает на детей до пятилетнего возраста. За последние годы смертность равна 4,1 %, а рождаемость всего 3,0 %.

Движение населения на островах с 1890 г., то есть со времени последнего переселения на острова, по 1910 г. подробно разобрано в работе Е. К. Суворова. К сожалению, не представляется возможным получить сведения за время с 1910 по 1920 г.

Добавляя к данным Суворова сведения за последнее пятилетие, мы получаем следующую общую картину прогрессирующего сокращения населения Командорских островов.

Годы	О. Беринга			О. Медный			Общее количество жителей
	Мужчин	Женщин.	Всего	Мужчин	Женщин.	Всего	
1890 г.	170	175	345	133	141	274	619
1900 г.	—	—	279	—	—	253	532
1909 г.	132	135	267	119	115	234	501
1910 г.	—	—	—	112	120	232	—
1921 г.	93	113	206	88	83	171	377
1922 г.	—	—	210	88	83	171	381
1923 г.	103	101	204	81	79	160	364
1924 г.	109	99	208	81	75	156	364
1925 г.	99	92	191	80	74	154	345

То есть, за двадцать пять лет население Командор уменьшилось более чем на 35 %.

Констатируя быстрый темп вымирания алеутов, нам важно установить, является ли это вымирание неизбежным и естественным, или же оно вызвано исстари неблагоприятными внешними условиями и усилено этими же условиями в настоящее время. Важно определить и главные причины этого вымирания, чтобы подойти к вопросу об устранении всего того, что препятствует сохранению алеутов.

Для ответа на эти вопросы мы можем обратиться к американцам. На Прибыловых островах также имеются алеуты; их там насчитывается почти то же количество, что и у нас, и там они совершенно не вымирают. У прибыловских алеутов мы видим прекрасно оборудованные дома с водопроводами, ванными и т. п.; кроме того, прибыловские промышленники не помнят недоедания. Поэтому можно предположить, что наблюдающееся сокращение количества населения наших островов является логическим следствием бедственного его положения в течение продолжительного срока, и вместе с тем можно утверждать, что с переменной режимом и с улучшением условий жизни наших алеутов, — к чему сейчас принимаются особые меры, — это вымирание прекратится.

В вопросе улучшения общих условий жизни командорских алеутов лежит, по нашему мнению, главный путь к сохранению и укреплению этой ценной, единственной на территории Союза, небольшой группы людей.

Из второстепенных причин, усиливших при полуголодном существовании алеутов их вымирание, следует указать на сырой, нездоровый климат Командор, родственные браки, рано начинающуюся половую жизнь. Но эти причины, а также и другие (последствия прежних венерических заболеваний и отчасти алкоголизм), в значительной мере потеряют свою остроту и вредное влияние с проведением на островах хозяйственной и культурной работы. Привыкшему к командорскому климату алеуту сырость страшна тогда, когда ему негде обогреться, а остальные моменты устраняются путём организации культурно-просветительной работы и соответствующей постановки достаточной медицинской помощи.

Таким образом, мы заключаем, что вымирание наших алеутов не является неизбежным и устранится само собой при дальнейшем нормальном развитии командорского хозяйства.

Итак, алеуты Командорских островов представляют собою исключительно приспособленную промысловую силу для нашего островного хозяйства. Не зная алеута как человека и работника, мы пытались, подчас в совершенно неприемлемых с современной точки зрения формах, подходить к вопросу об алеутах. Намечали их выселение, считали их полными дикарями, сплошными алкоголиками и прочее, и прочее. Со всем этим надо покончить и мужественно признать сделанные ошибки.

Грех царского правительства, полученный на Командорских островах в наследство советской властью, должен быть покрыт и заглажен точным знанием и выводами науки.

Ликвидация пайковой системы и бесправного положения и призыв алеутов на равных основаниях к новой трудовой жизни с приливом на ценнейшие острова силы и техники советской культуры не оставляют какого-либо сомнения, что в лице алеутов Командорских островов мы будем видеть вполне квалифицированную производительную силу, могущую быть использованной не только в скромной роли «командорского промышленника», но и на более высоких должностях в пушном звероводном хозяйстве Дальневосточного края Советского Союза, к чему уже и сейчас намечаются определённые признаки.

Научно-популярное издание

«...ОСОБЕННОЕ О КАМЧАТКЕ ВОЗЫМЕТЬ РАССУЖДЕНИЕ...»

Библиотека «Вопросов истории Камчатки»

Редактор-составитель С. В. Гаврилов
Вёрстка и макет С. В. Гаврилова
Корректор Э. А. Кинас
Дизайн переплёта О. И. Набутовской

Подписано в печать 20.04.2022. Формат 60х84/16.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 36,6.

Тираж 300. Заказ 116

Издательство «Новая книга».

683032, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Пограничная, 60.

Тел./факс 8(4152) 41-12-60

Отпечатано в ОАО «ИПК “Дальпресс”»

690950, г. Владивосток, пр-т Красного знамени, 10